

III П. Н. БЕРКОВ • БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЭВРИСТИКА III

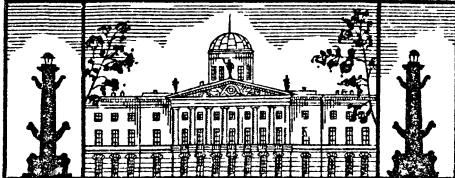
П. Н. БЕРКОВ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЭВРИСТИКА

Э

МОСКВА • 1960

НАН АКСЕР ПУШКНЕСКН ДОМ

Пушкин... всеи нам всегда учитель. Морфкий

В Будущем
Ученый и русский
математик
он и Европа
19. VII. 60

П. Н. БЕРКОВ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЭВРИСТИКА

Э

*(К теории и методике
библиографических
разысканий)*

С

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОЙ КНИЖНОЙ ПАЛАТЫ
Москва · 1960

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателей книга представляет, насколько известно автору, первую попытку систематического изложения теории и практики библиографической эвристики. Отсюда с неизбежностью проистекают ее недочеты: предварительная постановка ряда вопросов, вместо полного решения их; гипотетичность отдельных положений; может быть, недостаточность иллюстративного материала в некоторых разделах книги. Гем не менее автор считает нужным выпустить в свет свою работу. Первые варианты ее восходят к 1935—1936 гг., когда им была написана статья «К вопросу о методике библиографической эвристики» для сборника «Вспомогательные исторические дисциплины», издававшегося Ленинградским отделением Института истории АН СССР. Статья эта из-за сокращения объема сборника не вошла в окончательный текст названного издания, и у автора сохранился единственный экземпляр ее корректуры (с. 483—494). В 1936 г. этот первый вариант работы был доложен на одном из научных заседаний Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, а в 1948 г. в «Советской библиографии» (вып. V, с. 78—91) была напечатана вторая ее редакция. С тех пор автор продолжал собирать материалы о библиографическом разыскании и часть своих наблюдений и обобщений включил в книгу «Введение в технику литературоведческого исследования» (Л., Учпедгиз, 1955, с. 127—142).

Основным мотивом, побуждающим автора к изданию настоящей книги, является его давнишняя глубокая уверенность в научном значении библиографической эвристики и убеждение в необходимости широкого общественного обсуждения вопросов, связанных с особой и исключительно важной в практическом отношении частью всеобщей вспомогательной науки — библиографии. Выход в свет данной книги может послужить поводом для такого обсуждения.

Вместе с тем, работа построена таким образом, что она может служить пособием для преподавателей и аспирантов библиотечных учебных заведений, библиографов и библиотекарей, а также для научных работников различных специальностей. Однако было бы ошибкой рассматривать эту книгу как учебник эвристики для библиотечных учебных заведений. Такой задачи автор себе не ставил, ее должны разрешить преподаватели учебных заведений, имеющие специальный педагогический опыт работы в библиотечных институтах и техникумах.

Будучи по прямой своей специальности литературоведом и к тому же в сравнительно узкой области — русской литературы XVIII в., — автор приводил примеры и иллюстрировал отдельные свои положения, главным образом, фактами из области литературоведческой библиографии, причем почти исключительно из своей практики. Сознвая этот недостаток (как и ряд других) данной работы, автор все же полагает, что общие принципы библиографического разыскания как материалистического диалектико-логического процесса остаются одними и теми же, идет ли речь о литературоведении или об электрохимии и истории искусств. Поэтому читатель найдет в данной книге материал только из области, более знакомой автору.

Как и предшествовавшие книги, и эта выросла из преподавательской работы автора в Ленинградском Государственном университете и из научно-исследовательских занятий: в Институте сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока, Институте речевой культуры, Институте книги, документа, письма и, особенно, Институте русской литературы (Пушкинский дом). Она была написана в начале 1956 г. и доработана в 1958—1959 гг. Отдельные положения уточнялись и более полно обосновывались в результате общения с товарищами, благодарность которым является естественным и приятным долгом автора. Их имена — Б. С. Боднарский, И. М. Кауфман, Е. И. Шамурин.

ВВЕДЕНИЕ

Сущность и социальная функция библиографии. — Библиография как явление культуры и как своеобразная форма учета, отчета и пропаганды ее достижений, отраженных в печатных и рукописных произведениях. — Библиография как предмет изучения и предмет преподавания. — Библиографическое источниковедение и библиографическое разыскание.

В библиографической литературе — как на русском языке, так и на иностранных — давно уже принято деление библиографии на теоретическую и практическую. Под практической библиографией подразумевают создание конкретных библиографических указателей любого вида и назначения, начиная с текущей регистрационной библиографии, различных каталогов, перечней, обзоров и списков и кончая универсальными библиографиями второй и третьей степени. Под понятие теоретической библиографии подводят немногочисленные в общем работы, посвященные рассмотрению существа и методов библиографии, а главным образом, принципов построения отдельных видов библиографических трудов.

Нет никакого сомнения в том, что развитие практической библиографии способствует развитию социального, научного, промышленного и всякого другого прогресса человеческого общества. Нет также сомнения и в том, что должна развиваться и теоретическая библиография, должны разрабатываться и совершенствоваться методы построения различных типов библиографических трудов. Однако едва ли можно согласиться с тем, что у нас правильно определяется содержание и объем понятия «теория библиографии», что сделано все необходимое для полного использования практической библиографии и для теоретического осмысления этого использования.

Совершенно ясно, что и теория библиографии и конкретные работы в области практической библиографии целиком зависят от того, как понимается сама библиография, что включается в ее содержание, каковы устанавливаемые для нее границы, для каких целей она предназначается. При всей кажущейся ясности и «решенности» этих вопросов, они

на самом деле далеко не так ясны, а существующие решения не могут быть полностью и безоговорочно приняты. Строительство коммунистического общества разворачивается в СССР с такой быстротой, что наука, чтобы не отстать от жизни, должна учитывать тенденции развития, извлекать из опыта коммунистического строительства то новое, что создается советским народом, и, философски осмыслив данные опыта, включить все это в свою теорию и тем самым способствовать обогащению практики, то есть помогать советскому народу в повседневной созидательной работе. Из этого следует, что одним из условий роста советской науки в целом и каждой науки в отдельности является правильное понимание существа науки в каждый определенный исторический момент.

Сейчас наша страна стоит перед задачами исключительного исторического значения. Осуществление семилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. явится решающим этапом в создании материально-технической базы коммунизма. Громадную роль в этом процессе перехода к коммунистическому обществу должны сыграть наука, техника, народное образование и культура. И совершенно понятно, что чем быстрее будут внедряться достижения науки, техники, культуры в целом в производство и в народное образование, чем выше будет уровень сознательности всех граждан социалистического общества, тем больше потребуются книг и тем больше будет издаваться произведений печати. «В 1965 году тираж книг увеличится до 1 миллиарда 600 миллионов экземпляров, журналов — более чем в два раза, годовой тираж газет — более чем в полтора раза»¹.

Поставленные Коммунистической партией перед советским народом задачи потребуют соответствующих усилий и от советской библиографии. Это прежде всего значит, что библиографические учреждения СССР должны еще в большей мере — в формах, свойственных библиографии, — содействовать скорейшему продвижению в массы трудящихся произведений печати, отражающих достижения науки, техники, культуры в целом, особенно показывающих лучший опыт передовиков производства и других участников коммунистического строительства. Это тот путь, которым библиография будет способствовать делу технического прогресса и новаторства в нашей стране.

Однако было бы ошибкой предполагать, что только в этом и только этим должна библиография проявить свое участие в решении задач, поставленных XXI съездом КПСС.

¹ Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы (Утверждены единогласно XXI съездом КПСС 5 февраля 1959 года). — «Правда», 1959, 8 февраля, № 39 (14798), с. 8.

К библиографии в полной мере относится и указание съезда о необходимости расширения теоретических исследований. Оставаясь на прежнем своем теоретическом уровне решить большие задачи, поставленные перед наукой, библиография не сумеет. Только в результате широкого и глубокого осмысления опыта советской действительности она сможет двигаться дальше.

В современной исторической обстановке роль советской библиографии чрезвычайно возрастает. На ее долю выпадает задача — максимально быстро и точно учитывать и описывать в библиографических работах произведения печати, в которых освещаются все явления советской действительности. Чем полнее, многообразнее и своевременнее учитывает библиография литературу, в которой отражаются все эти явления, тем ярче, всестороннее и внушительнее становится строго объективный, научный отчет о развитии социалистической культуры, выраженный специфическими способами и средствами библиографии. Существенная особенность последней как науки в том и состоит, что, учитывая подлежащие ее ведению материалы, она тем самым является и отчетом об этих материалах.

Как во всех выражениях социальной жизни, в печатных материалах, входящих в круг библиографического учета-отчета, есть очень важные, есть менее важные и, наконец, незначительные. Подобно всякой науке, — например, зоологии, изучающей и высшие и самые низшие породы животного мира, — библиография учитывает все явления советской действительности, получившие отражение и выражение в печатных произведениях. Наряду с учетом-отчетом пропаганда произведений печати как наилучшего отражения достижений социалистической культуры является одной из самых существенных задач библиографии. Иногда приходится слышать, что пропагандирует книгу библиотекарь, а не библиограф. Это мнение и верно и неверно. Книгу пропагандирует библиотекарь, но делает он это всегда на основании библиографии: без регистрационной и рекомендательной библиографии библиотекарь работать не может, в особенности в настоящее время, когда так быстро растет наша книгоиздательская продукция и когда продвигать книгу в читательские массы можно, только опираясь на авторитетные суждения критиков — специалистов в соответствующей области культуры.

Кроме того, самое слово «пропаганда» в применении к библиографии имеет несколько значений. Рекомендательная библиография ставит своей целью продвинуть к читателю лучшую литературу по тому или иному вопросу; научно-информационная указывает всю какую-либо специальную литературу, выделенную из общей массы книжной продукции; регистрационная библиография пропагандирует уже одним

тем, что учитывает все советские издания. Таким образом, в нашем понимании «пропаганда» шире понятия «рекомендация».

Чем полнее и точнее будет библиографический учет, чем более скорой, правильной и целеустремленной будет библиографическая информация, чем более политически глубокой, всеобъемлющей будет библиографическая пропаганда, тем несомненнее будет теоретический рост советской библиографии, тем очевиднее будет необходимость всесторонних теоретических исследований в различных областях ее применения и действия.

Выше было сказано, что теория и практика библиографии полностью зависят от того, что понимается под словом «библиография». Если попытаться построить определение библиографии, исходя из перечисленных выше ее признаков и задач, то это предварительное определение должно звучать примерно так: библиография — всеобщая вспомогательная наука,¹ назначением которой является учет-отчет и пропаганда печатных (и рукописных) произведений, отражающих вклад отдельных лиц, групп лиц или всей нации в национальную и тем самым мировую культуру как в целом, так и в отдельные области общественной жизни, как в прошлом, так и в настоящем.

При этом следует иметь в виду, что и сама библиография также представляет факт национальной культуры и как таковой подлежит учету, который одновременно является и отчетом о проделанном в области библиографии за учитываемый период и тем самым пропагандирует свои лучшие достижения. Но, как сказано в определении, изложенном выше, библиография выступает не только как факт национальной и мировой культуры, но и как фактор, способствующий развитию последней. В настоящий исторический момент советская библиография более, чем когда-либо, должна своими средствами всемерно помогать развитию культуры и тем самым способствовать советскому народу в быстрейшем осуществлении намеченной КПСС великой программы развернутого строительства коммунизма.

В предложенном выше понимании библиографии нами обращается внимание на тот факт, что она является своеобразной формой учета-отчета и пропаганды произведений печати, отражающих достижения культуры. Эти подчеркнутые

¹ В определениях библиографии встречаются формулировки — «учение», «знание», «вспомогательная дисциплина», «наука». Не имея сейчас возможности входить в рассмотрение существа этого вопроса, мы ограничимся здесь лишь указанием, что считаем библиографию и самостоятельной наукой (особого рода), и всеобщей вспомогательной дисциплиной. Более широко взгляды на существо библиографии будут изложены в подготавливаемой нами статье «Что же такое, в конце концов, библиография?»

слова составляют то, что в логике носит название «отличительных (или видовых) признаков (*differentia specifica*)». В самом деле, учет-отчет и пропаганда литературы, отражающей достижения национальной и мировой культуры, могут быть выражены и в форме исторического исследования, и в форме периодических ведомственных отчетов учреждений культуры, с приложением статистических таблиц, и в форме диаграмм и других графических обозначений, и т. п. Однако все это не представляет библиографического учета, библиографического отчета и библиографической пропаганды. Своеобразие этих последних заключается в том, что они осуществляются в форме указателей, перечней, списков, каталогов, росписей, обзоров и т. п. перечислений печатных трудов, в которых отражаются достижения культуры. Информирова читателей об этих трудах, библиография тем самым пропагандирует и достижения, о которых в них идет речь.

Следовательно, чтобы составить себе правильное, подлинно научное представление о том, что такое библиография, надо тщательнейшим образом различать суть библиографии и ее форму, надо, — конечно, теоретически, — разграничивать ее содержание и ее выражение. Если этого не делать, совершенно неизбежно сужение понимания ее задач, упрощение ее общественных функций, низведение ее на уровень ремесленного описания произведений печати. Между тем в книговедческой литературе, к сожалению, очень широко распространена именно такая точка зрения на библиографию. Стремясь обойти ее социальную суть и функцию — или, может быть, не задумываясь над этой стороной вопроса, — авторы теоретических работ по библиографии в своих попытках определить ее как науку исходят исключительно из ее «отличительных (видовых) признаков». В этом отношении совпадают позиции и зарубежных и некоторых советских библиографов. Так, в 30-х годах нашего века известный немецкий библиограф Георг Шнейдер, автор выдержавшего четыре издания «Руководства по библиографии» («*Handbuch der Bibliographie*», изд. 1-е, 1923; 4-е, 1930) и «Введения в библиографию» («*Einführung in die Bibliographie*», 1936), определил библиографию как «учение об описании произведений письменности» («*die Lehre vom Verzeichnen des Schrifttums*»)¹. Тогда же Ф. Кало и Ж. Тома, видные французские библиотечные работники, в своем «Практическом путеводителе по библиографии» писали, что «с практической точки зрения библиография в целом состоит исклю-

¹ G. Schneider. Einführung in die Bibliographie. Verlag K. W. Hiersemann, Lpz., 1936, S. 4.

чительно (tout uniment) из описаний книг и классификации их для наибольшего удобства пользующихся ею»¹.

Не изменилось понимание существа библиографии на Западе и спустя двадцать лет. Так, Л.-Н. Мальклес, крупнейшая представительница современной французской и даже европейской библиографии, определяет библиографию таким образом: «Библиография — это знание всех напечатанных или размноженных текстов. Она основывается на разыскании, первичном описании (transcription), более подробном описании (description) и классификации этих документов с целью организовать обслуживание (des services) или создать справочники, предназначенные облегчать умственный труд»². В другой своей работе, повторив формулу о том, что библиография «разыскивает, описывает, расписывает и классифицирует печатные документы с целью создания орудий умственного труда, называемых библиографическими справочниками или библиографиями»³, Л.-Н. Мальклес прибавляет:

«В итоге, как бы тесно ни была она связана с другими науками, библиография является самостоятельной дисциплиной, собственный предмет которой состоит в описании (le recensement) печатных текстов во всем их объеме»⁴.

Новейший немецкий учебник библиографии, созданный в ГДР в 1957 г., стоит на той же точке зрения. Характеризуя «современное понимание» этого вопроса в Германии, авторы пишут: «Под библиографией подразумевают общее учение об описании письменности (Schrifttumsverzeichnis), практику изготовления библиографий и перечень письменности (das Schrifttumsverzeichnis) как таковой»⁵. Отметая признававшуюся ранее связь библиографии с книговедением и литературоведением, авторы «Grundriss'a» поясняют: «Таким образом, под библиографией понимают составление и описание отдельных произведений печати по их заглавиям (eine titelmäßige Zusammenstellung und Beschreibung einzelner Druckschriften)»⁶.

¹ Frantz Calot et Georges Thomas. Guide pratique de bibliographie. Librairie Delagrave. P., 1936, p. 15.

² L.-N. Malclès. Cours de bibliographie. A l'intention des étudiants de l'université et des candidats aux examens de bibliothécaire. Genève, Droz: Lille, Giard, 1954, p. 6. В своей более ранней работе Л.-Н. Мальклес в этой формуле, вместо „transcription“, употребляла выражение „identification“ (идентификация, отождествление) (L.-N. Malclès. Les sources du travail bibliographique, v. I, Genève, Droz: Lille, Giard, 1950, p. 3)

³ L.-N. Malclès. La Bibliographie. Paris, Presses universitaires de France, 1956, p. 12.

⁴ L.-N. Malclès. La Bibliographie. Paris, Presses universitaires de France, 1956, p. 13.

⁵ Curt Fleischhack, Ernst Rückert und Günther Reichardt. Grundriss der Bibliographie. Leipzig, VEB Otto Harrassowitz, 1957, S. I (Lehrbücher für den Nachwuchs an wissenschaftlichen Bibliotheken, N 2).

⁶ Там же, с. 2.

На той же же точке зрения стоят или стояли, — как это ни покажется удивительным, — и некоторые советские книговеды. Так, в первом издании «Большой советской энциклопедии» библиография определена как «отрасль знания, занимающаяся описанием книг, т. е. перечислением их внешних и внутренних признаков (автор, заглавие, место и год издания, содержание, оценка и пр.)»¹. В статье «Библиография», помещенной во втором издании БСЭ, определение будто бы изменено, но на самом деле, перед нами только перифраза первого: «Библиография, — читаем мы здесь, — отрасль знания о способах и методах составления и изучения указателей, списков, обзоров произведений печати»².

Первое определение полностью совпадает с определениями Г. Шнейдера и авторов «Grundriss'a», второе — с определением Кало, Тома и Л.-Н. Мальклес. И при кажущемся отличии друг от друга, изложенных в двух изданиях БСЭ определений они на самом деле тесно связаны: оба исходят, как и определения немецких и французских авторов, не из установления социальной сущности и функции характеризуемого явления, а из его внешних признаков³.

Все перечисленные определения — и советских и западных авторов — построены по требованиям узко понимаемой формальной логики, которая учит, что определение состоит из указания рода определяемого явления и его отличительных (или видовых) признаков (*definitio fit per genus et differentiam specificam*). Поэтому с формально-логической точки зрения анализируемые здесь определения являются правильными, но узкими: «библиография («определяемое понятие») есть учение («род») об описании произведений письменности («отличительные признаки»). Узость этого определения заключается в том, что и для «рода» выбрано очень

¹ Большая советская энциклопедия, т. 6, М., 1927, стлб. 112.

² Большая советская энциклопедия, изд. 2-е, т. 2, М., 1950, с. 137.

³ Кроме определений библиографии в БСЭ в советской научной литературе имеется ряд других попыток раскрыть сущность библиографии; некоторые из них исходят из ее социальной функции (А. Г. Фомин, М. Н. Куфаев, Н. В. Здобнов, И. В. Владиславлев, Е. И. Шамурин, В. Н. Денисьев, М. А. Брискман и др.). Однако распространенность и авторитетность БСЭ (напомним, что в ГДР с 1950 г. стал выходить ее немецкий перевод) на много превосходят издания, в которых печатались указанные попытки советских библиографов, и широкий советский читатель получает представление о сущности библиографии из БСЭ, а не из специальных и малотиражных книговедческих публикаций. Отмечу попутно, что в вышедшем тремя изданиями общим тиражом свыше 500 тысяч экземпляров «Кратком словаре литературоведческих терминов. Пособие для учащихся средней школы» Л. И. Тимофеева и Н. Венгрова (М., Учпедгиз, 1953, 1955 и 1958) библиография определена почти так же. (к известной нам формуле лишь прибавлено — «и оценка содержания»). Таким образом, наиболее распространенными определениями являются те, которые анализируются в тексте настоящей книги и от которых их авторы до сих пор не отказались (по крайней мере, в печати).

ограниченное понятие («учение»), а в качестве «отличительных признаков» перечислены не самые существенные, так как библиография состоит не только из описания, но и способов разыскания и классификации, и оценки, и пропаганды книг, и т. д.

Правильные с формально-логической точки зрения, — и то с указанными оговорками, — приведенные выше определения не могут нас удовлетворить, так как они главное внимание обращают не на то, чем является библиография в общественной жизни, что именно и с какой целью она отражает, как используется в процессе социальной борьбы, а на внешние моменты («описание книг», «способы и методы составления и изучения (?) указателей, списков, обзоров произведений печати»).

Подобное узкое, высушенное, лишенное политической остроты понимание существа библиографии порождает и суженное определение ее задач. Из приведенных выше двух определений библиографии, данных в БСЭ, первое на последнем вопросе не останавливается вовсе. Второе, напротив, формулирует ответ в таком виде: «В задачи Библиографии> входит выявление, описание, раскрытие и оценка произведений печати».

Неудовлетворительность этой формулировки ясна без подробного анализа, если учесть сказанное выше о задачах советской науки и библиографии, в частности, в современных исторических условиях. Нам придется еще в дальнейшем обратиться к отдельным неточностям приведенных выше определений существа библиографии и ее задач, а сейчас лишь отметим, что они в целом не отражают нашего социалистического опыта, вырваны из естественной для советской науки обстановки, взяты вне времени и пространства.

Особенность библиографии, по сравнению с другими науками, будет наиболее очевидной тогда, когда мы отдадим себе отчет в том, что она является одновременно и самостоятельной наукой, своеобразно показывающей развитие национальной и всемирной культуры¹, и вспомогательной наукой

¹ Национальная и всемирная культура только со времени изобретения книгопечатания стала отражаться в печатных произведениях, до этого и некоторое время после этого она находила отражение в трудах рукописных. Современные же определения библиографии ограничиваются указаниями, что предметом ее являются только произведения печати. Принято считать, что рукописные памятники подлежат ведению «археологии» или «архивоведения». Ошибочность этой точки зрения автор настоящей работы пытается доказать в статье «Некоторые вопросы из области теории и истории библиографии», являющейся предисловием к книге М. В. Сокуровой «Общие русские библиографии 1710—1955.» (Л., ГПБ, 1956). — Попутно отмечу, что возникшее несколько лет назад в нашей специальной литературе противопоставление библиографии «как науки» библиографии «как практической деятельности» является, на наш взгляд,

для всех остальных наук и других проявлений социальной деятельности людей, (например искусства), а также и для самой себя (если иметь в виду «библиографию библиографии» или «библиографию второй и третьей степени»). Поэтому изучение самой библиографии может происходить в трех направлениях:

а) как изучение учета книжной (в широком смысле) продукции с привлечением книжной статистики, позволяющей устанавливать движение в отдельных областях национальной культуры;

б) как изучение своеобразного отчета о развитии национальной и мировой культуры, и

в) как изучение одной из форм пропаганды лучших или, по крайней мере, актуальных достижений культуры, отраженных в печатных и рукописных произведениях.

Каждый из этих возможных аспектов изучения библиографии предполагает, что мы имеем в виду библиографию в ее общественном, широко-научном смысле.

Изучение библиографии как своеобразного учета произведений печати, отображающих национальную культуру, следует рассматривать и как постоянный регистрационный процесс неизменно растущей новой книжной продукции, и как процесс пополнения наших сведений о книжной производительности до возникновения государственной библиографической регистрации¹. То же самое следует сказать о библиографии как отчете о развитии культуры, нашедшем

глубоким заблуждением. Из этого противоположения можно сделать вывод, что «наука» — это нечто, оторванное от «практики», нечто, противопоставляемое «практике». Не говоря уже о том, что для марксиста такое противопоставление теоретически недопустимо (вспомним, как высоко ценится в нашей стране именно с научной стороны «практическая» деятельность новаторов производства и сельского хозяйства), оно несостоятельно и с точки зрения конкретной действительности: что такое химия? «наука» или «практическая деятельность»? То же самое можно спросить о любой науке: о медицине, астрономии, языкознании, математике и др.

¹ Было бы, однако, ошибкой противопоставлять на этом основании текущую регистрационную библиографию библиографии ретроспективной, выявляющей и учитывающей книжную производительность предшествующих периодов. Дело в том, что, так как регистрационная, текущая библиография сразу же по выполнении своего очередного задания переходит к новым заданиям, новым объектам, то прежние с этого момента уже превращаются в библиографии ретроспективные. Правильно рассуждая, мы должны были бы признать, что каждая книжка «Книжной летописи», «Летописи журнальных статей», «Ежегодника книги СССР» является текущей библиографией лишь до выхода в свет следующей книжки данной серии, после чего она немедленно превращается уже в библиографию ретроспективную. Из сказанного вытекает, что, в основном, библиография имеет дело с материалом ретроспективным, и дело идет только о степени ретроспективности: ведь даже самая последняя книжка любой «летописи» Книжной палаты говорит о материале, вышедшем несколько времени назад.

отражение в печатных и рукописных произведениях, и как пропаганде достижений этой культуры: и в том и в другом случае мы имеем дело, с одной стороны, с новыми фактами книжной производительности, а с другой — с новыми фактами из области культуры настоящего и прошлого, в том или ином отношении сохраняющими актуальное значение.

Употребляя в предшествующем изложении выражение «изучение библиографии», мы не раскрыли своего понимания смысла этого выражения. А это нам необходимо для того, чтобы наше определение библиографии как науки было до конца ясно. Вместе с тем это необходимо еще и потому, что в определениях библиографии, приведенных выше, также употребляется это выражение, но, как будет показано ниже, в ином значении.

Выше было отмечено, что определение библиографии во втором издании «Большой советской энциклопедии» содержит неточности и неясности. В самом деле, что значит «отрасль знания о способах и методах составления и изучения указателей, списков, обзоров произведений печати»? Чем «способы» отличаются от «методов»? Допустим, что Большая советская энциклопедия, следуя в данном случае правилам старинных риторик, употребила после слова «способы» слово «методы» в качестве «синонима для усиления». Однако такое допущение нельзя сделать в отношении двух других слов — «составление» и «изучение». Что существуют методы составления библиографических трудов, — понятно. Но что значит «способы и методы изучения библиографических трудов», — это уже не ясно. В каком смысле можно говорить об изучении какого-либо библиографического указателя, списка, каталога, перечня? Можно говорить об уяснении методики его построения, о знании его структуры, объема и границ включенного в него материала и т. д. Но зачем нужны все эти знания? Не окажутся ли они лишним балластом для нашей памяти, если не будут применены для основного момента в библиографической работе, — при использовании этого библиографического труда на практике. А чтобы использовать любой библиографический справочник, недостаточно изучить его, то есть знать, как он составлен, каковы границы охвата материала, какова его структура. Нужно уметь пользоваться им в разных случаях, для разных целей, исходя из различных потребностей.

Умение же пользоваться библиографическими пособиями требует овладения специальной техникой, которая может выработаться на практике, в процессе библиотечной или научно-исследовательской работы, но может быть усвоена и в процессе обучения в библиотечном вузе или в порядке самообразования.

Элементарно пользоваться библиографическими пособия-

ми можно и без специальной подготовки; мы же имеем в виду библиографические разыскания более сложного характера. Ведь во всякой науке, например, в химии, есть простейшие процессы, которые выполняет низший технический персонал, и есть отделы, в которых работают только высококвалифицированные специалисты.

Таким образом, в определение библиографии данное автором статьи в «Большой советской энциклопедии» следовало бы после слова «изучения» и даже — вместо слова «изучения» — добавить слова «и использования». Но и с подобным дополнением это определение не перестает быть неудовлетворительным.

Приходится отметить, что изучение библиографии для использования, изучение самих методов использования, не нашло у нас еще должной разработки. В библиографии как предмете преподавания преимущественное внимание обращено на ознакомление слушателей с различными существующими библиографиями (библиографическое источниковедение), с типами и видами библиографических трудов и способами их составления (методика составления библиографических указателей), и в самой минимальной степени уделяются время и силы на изучение принципов использования библиографических источников. Между тем этой стороне дела следовало бы уделить никак не меньшее внимание. Получается иногда странное положение: слушатели библиотечковедческих институтов хорошо знают библиографическое источниковедение, историю и теорию библиографии вообще, неплохо ориентируются в вопросах методики составления библиографических указателей, но недостаточно разбираются в принципах и слабо владеют методикой использования библиографических трудов. Насколько нам известно, практикумы по библиографии, проводимые в Московском и Ленинградском библиотечных институтах, — по крайней мере, в настоящее время, — преследуют преимущественно цель ознакомления студентов с принципами построения библиографических пособий. Вопрос же обучения принципам, приемам и технике использования библиографий в процессе библиотечной работы остается в тени.

Нет достаточного внимания к этому вопросу и в известной нам программной и методической литературе для библиотечных высших (институты) и средних (техникумы) советских учебных заведений. Если же в процессе преподавания общей или литературоведческой библиографии отдельные преподаватели и дают своим слушателям некоторые задания, то, по их собственному признанию², делается это для

¹ Здесь речь идет о преподавании в Ленинградском библиотечном институте им. Н. К. Крупской.

лучшего ознакомления с характером анализируемых библиографических указателей, а не для развития умения пользоваться ими, не для выработки навыков библиографического разыскания.

Следует однако отметить, что некоторые советские библиографы, преподававшие и преподающие библиографию в библиотечных вузах Москвы и Ленинграда, давно уже ощущали и ощущают потребность в каких-то существенных дополнениях к обычным приемам ведения курсов библиографии — к их исключительно теоретическому характеру.

В 1920-е, 1930-е годы на Высших курсах библиотековедения при Государственной публичной библиотеке (ныне Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) проф. А. Г. Фомин вел библиографические практикумы, на которых давал студентам самые разнообразные задания разыскательского характера, начиная от простейших и кончая иногда весьма сложными. В основу некоторых из них были положены известные ему интересные случаи из работы справочно-библиографического отдела ГПБ. К сожалению, А. Г. Фомин не оставил специальных печатных работ, в которых были бы обобщены результаты его многолетнего педагогического опыта по ведению библиографических практикумов. Нет таких материалов и в его архиве, находящемся в настоящее время в рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом). Однако А. Г. Фомин все же отразил свои соображения и наблюдения по методике библиографических разысканий — в форме особых разделов в ряде своих библиографических работ (1929, 1933 и 1934 гг.), о чем подробнее будет сказано ниже.

Другой преподаватель тех же Высших курсов библиотековедения, В. Э. Банк, читавший в те же годы иностранную библиографию, на практических занятиях по своему предмету применял очень интересный метод работы: он предлагал своим слушателям при помощи известных им иностранных библиографий давать ответы на требования читателей, по которым работниками отдела каталогов ГПБ были даны «отказы», то есть определять, действительно ли существуют запрошенные издания, книги ли это или статьи, правильно ли оформлены требования и т. п. К сожалению, и педагогический опыт В. Э. Банка не получил печатного отражения, а отдельные моменты его работы известны нам со слов его слушателей. Так как Высшие курсы библиотековедения были при ГПБ и имели целью подготовку или повышение квалификации кадров для научных библиотек Ленинграда и в первую очередь для ГПБ, то и практические занятия В. Э. Банка и отчасти А. Г. Фомина были связаны с опытом справочно-библиографической работы этого учреждения.

Около того же времени, в 1934 г., в Москве был издан на

стеклографе конспект курса проф. Н. В. Здобнова «Библиографическое источниковедение». Характеризуя сущность библиографического источниковедения, автор отмечал четыре составных ее части: «а) знание важнейших библиографических источников и пособий по названиям и содержанию; б) умение ориентироваться в них с целью библиографического разыскания материала при научно-исследовательской работе, при составлении библиографических указателей и в справочно-библиографической работе; в) умение анализировать содержание библиографических источников и пособий, оценивать их назначение, научное и практическое значение; г) обобщение наблюдений над типичными явлениями в справочно-библиографической литературе»¹.

Из приведенного перечня явствует, что к собственно библиографическому источниковедению в том виде, в каком его обычно понимают, относятся пункты «а» и «в», то есть — знание наличной или хотя бы основной справочно-библиографической литературы и отчетливое представление научной и практической ценности усвоенных памятью библиографических указателей. Пункты же «б» и «г» выходят за пределы непосредственно источниковедческих знаний и определяют уже собственно содержание того круга вопросов, который можно назвать библиографическим разысканием.

В самом деле, пункт «б» говорит о том, что в состав библиографического источниковедения входит умение ориентироваться в библиографических источниках и пособиях, причем не просто «ориентироваться», а «с целью библиографического разыскания материала при научно-исследовательской работе, при составлении библиографических указателей и в справочно-библиографической работе». Следовательно, центр тяжести в этой формулировке перенесен с «ориентировки» на «цель», сами библиографические источники и пособия мыслятся лишь как средство, как необходимый материал для решения специальных задач, связанных с содержанием данного библиографического указателя, но лежащих вне его, являющихся моментом в научно-исследовательской работе разных специальностей. Это означает, что пункт «б» был неправомерно включен Н. В. Здобновым в состав библиографического источниковедения.

Еще менее обосновано включение пункта «г», гласящего, что одним из составных элементов библиографического источниковедения следует считать «обобщение наблюдений над типичными явлениями в справочно-библиографической работе».

¹ Н. В. Здобнов. Библиографическое источниковедение. Общая часть. (Конспект лекций). Корректурное издание. М., 1934, с. 1 (Московский библиотечный институт).

Никак нельзя согласиться с тем, что обобщение наблюдений, то есть первые шаги в направлении создания если не теории, то хотя бы методики библиографического разыскания, является не самостоятельной частью библиографии как науки, а входит в качестве какого-то четвертого элемента в библиографическое источниковедение. Тем не менее формулировка Н. В. Здобнова очень интересна, и вот в каком отношении. В том материале, который привел его к данному тезису, можно видеть один из примеров исторического развития науки: сперва на практике возникают определенные, более или менее часто повторяющиеся явления, которые постепенно привлекают к себе внимание лиц, работающих в данной области; у этих лиц возникают наблюдения, на первых порах еще разрозненные, не связанные, не координированные; затем количество переходит в качество, — отдельные наблюдения обобщаются в нечто в логическом отношении высшее, стоящее уже над эмпирической, практической действительностью. Обобщение всегда есть некая формулировка, некоторое словесно закрепленное понимание отношений, существующих между какими-либо предметами, лицами, явлениями, процессами. Вместе с тем, отдельные обобщения — это материал для осмысления законов, действующих в данной области явлений, для построений некоей теории данного круга процессов.

Таким образом, то, что было сформулировано Н. В. Здобновым в пунктах «б» и «г» свидетельствует о том, что в библиографической науке постепенно накапливались наблюдения над фактами библиографического разыскания, что эти наблюдения требовали обобщения и осмысления, но они воспринимались еще в качестве составной части библиографического источниковедения. Н. В. Здобнов правильно ощущал важность этих фактов, но в этой своей работе еще не сумел осознать их качественной самостоятельности, их обособленности от библиографического источниковедения. Трудно объяснить, чем было вызвано подобное, так сказать, половинчатое, отношение столь крупного библиографа к вопросам библиографического разыскания. Употребляя выражение «библиографическое разыскание материала», Н. В. Здобнов не вкладывал в него, — вернее, в слова «библиографическое разыскание», — полностью соответствующего терминологического содержания, не видел необходимости обозначить этими словами специальный круг процессов, осуществляемых при отыскании необходимых библиографических данных. При этом заслуживает внимания еще одно обстоятельство.

В пункте «б» Н. В. Здобнов указывал, что библиографическое разыскание материала применяется в трех областях: при научно-исследовательской работе, при составлении би-

библиографических указателей и в справочно-библиографической работе. Однако, говоря о необходимости обобщения наблюдений над типичными явлениями при библиографических разысканиях, Н. В. Здобнов ограничил сферу этих наблюдений одной только справочно-библиографической работой. Создается впечатление, что автор курса «Библиографическое источниковедение» не допускал возможности возникновения наблюдений при библиографических разысканиях материалов в процессе научно-исследовательской работы и в процессе составления библиографических указателей, а тем более не считал, что эти наблюдения могут быть обобщаемы. Если это так, то тогда становится понятным, почему Н. В. Здобнов вводил материалы самостоятельной отрасли библиографической науки, материалы библиографического разыскания, в область библиографического источниковедения. В поле зрения автора были факты и наблюдения, главным образом, из области справочно-библиографической деятельности, и притом в таком количестве, которое допускало уже постановку вопроса об обобщениях, но материалы из области научно-исследовательской работы и из области составления библиографических указателей, имевшиеся в его распоряжении, не наталкивали его на путь аналогичных обобщений. Это, очевидно, и привело к тому, что Н. В. Здобнов не дифференцировал библиографическое разыскание от библиографического источниковедения¹.

За А. Г. Фоминым и Н. В. Здобновым остается несомненная заслуга: они одними из первых поставили в советской библиографической науке вопрос о необходимости обобщения фактического материала наблюдений в области библиографических разысканий и тем самым содействовали оформлению самостоятельной отрасли библиографии — библиографической эвристики. Однако не следует думать, что, кроме названных авторов, в нашей библиографической литературе не было работ по вопросам библиографического разыскания. Но бедность литературы по этому вопросу общеизвестна. В западных библиографических изданиях статьи и книги о теории и методике библиографических разысканий отсутствуют, а у нас стали появляться лишь в самое последнее время. О некоторых из них (например, о работах Н. Ю. Ульянинского, Е. И. Шамурина, М. А. Садовой и др.) мы будем подробнее говорить дальше. Однако важен не самый факт малочисленности работ по этому вопросу, а то, что в нашей научной и, в особенности, учебно-научной литературе проблемам библиографического разыскания почти не уде-

¹ В архиве Н. В. Здобнова имеется неопубликованная большая работа — машинопись «Методы и источники краеведно-библиографического разыскания» (1934, 68 л.). Я с нею не знакомился.

ляется внимания, а если о них и говорят, то трактуются они однобоко, узко и поверхностно.

Особенно отчетливо видно это отношение к вопросам библиографического разыскания на материале вышедшего в 1957 г. учебника «Общей библиографии», написанного коллективом авторов. Библиографическому разысканию в курсе, занимающем 464 страницы, отведено в общей сложности чуть больше семи страниц, причем большая часть их уделена практическим вопросам подбора литературы по определенной теме (с. 385—388), меньшая — «выполнению справки на (!?) уточнение библиографических данных» (с. 434—438). Соответственным образом и в теоретическом разделе данного учебника о библиографическом разыскании сообщается мало, неохотно и, по нашему мнению, не то, что нужно. Автор главы «Методы и виды советской библиографии», М. А. Брискман, известный нам как дельный и опытный литературовед-исследователь, сделавший ряд прочно вошедших в науку библиографических и литературоведческих разысканий, в данной работе, говоря о библиографическом разыскании, определяет последнее односторонне, скупо и вяло: «Выявление существующей литературы, обеспечивающее достаточную полноту и качество отбора, — пишет он, — достигается библиографическим разысканием»¹. Последующие десять строк почти ничего не прибавляют к данному определению, если не считать того, что М. А. Брискман говорит о существовании каких-то «экономных и рациональных способов» разыскания и о том, что библиограф должен обладать широким политическим и культурным кругозором, знать библиографические источники и владеть «исследовательскими приемами работы». Но что это за «экономные и рациональные способы» разыскания и каковы эти «исследовательские приемы работы», ни сам М. А. Брискман, ни его коллеги по «Общей библиографии» не говорят.

Полным молчанием обойден вопрос о библиографическом разыскании и в известном учебнике «Общей библиографии» В. Н. Денисьева². Вполне поэтому закономерно, что в дискуссии, возникшей по поводу этого учебника на страницах сборника «Советская библиография», о библиографи-

1. Общая библиография. Учебник для библиотечных институтов. Под ред. А. Д. Эйхенгольца. М., «Советская Россия», 1957, с. 20. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что цитируемая формулировка М. А. Брискмана почти полностью совпадает с определением, данным библиографическому разысканию 25 лет назад Е. И. Шамуриным. «Библиографическое разыскание имеет своей задачей выявление наличия произведений печати по тому или иному вопросу». Е. И. Шамурин. Методика библиографической работы. М., Гос. центр. книжная палата, 1933, с. 59.

² В. Н. Денисьев. Общая библиография. Учебное пособие для библиотечных техникумов. М., Госкультпросветиздат, 1954.

ческом разыскании не было сказано буквально ни одного слова, будто эта проблема не существует. Нам кажется, что сейчас, в связи с огромными историческими задачами, поставленными нашей партией перед советским народом, библиографы должны в максимальной степени, по-новому, энергично ответить на разнообразные потребности развернутого строительства коммунизма. Они обязаны во многих отношениях пересмотреть методику своей работы. Мы вступили в век атомной энергии, а в нашей библиографической работе жива еще методика XIX века, «века пара». Мы с недоверием относимся к опытам создания электронных библиографических машин¹. Мы избегаем вносить в свою работу даже те небольшие изменения, которые диктуются самой жизнью.

Одним из таких изменений должно быть новое отношение к проблеме библиографического разыскания. Сейчас настало время со всей решительностью уделить самое серьезное внимание оформлению библиографической эвристики в самостоятельную область библиографии и в качестве предмета научного исследования, и в качестве предмета преподавания. Необходимо разработать теоретические, принципиальные положения библиографической эвристики, доказать возможность ее научного построения и обосновать ее методику. Все это, несомненно, позволит не только поставить практические занятия по библиографическому разысканию, вроде тех, которые проводили А. Г. Фомин, В. Э. Банк и др., но и разработать систематическое изложение теории и практики библиографической эвристики, построить курс ее в качестве предмета преподавания в библиотечных высших и средних учебных заведениях и тем самым еще более приблизить советскую библиографию к разрешению задач, выдвигаемых перед нею строительством коммунизма.

¹ Д. Г. Лахути, Б. А. Успенский. Рец. на J. W. Perry, A. Kent, M. M. Berry. *Machine literature searching* N.—Y., London, 1956, 162 стр. — «Вопросы языкознания», 1958, № 5, с. 138—139; И. А. Полетаев. Сигнал. О некоторых понятиях кибернетики. М., «Сов. радио», 1958, с. 245—247.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Содержание понятия «библиографическая эвристика». — Причины неразработанности методики библиографического разыскания. — Обзор существующей литературы вопроса. — Три основных направления в области методики библиографического разыскания: интуитивное, эмпирическое и диалектико-логическое.

Во введении было указано, что разработка теории библиографии находится в полной зависимости от того, как понимается сама библиография в тот или иной исторический момент теми или иными общественными группами, а также конкретными работниками в области библиографии, являющимися, — сознают ли они это или не сознают, — людьми своего класса, своей эпохи, своей профессии, имеющей свои традиции.

Не следует недооценивать роли и значения традиций в любой области идеологической работы, в том числе и библиографии. Есть традиции передовые, и есть традиции косные. К числу последних в библиографии принадлежит мнение, что библиографическая эвристика как теория и методика библиографического разыскания не нужна. Нередко автору настоящей работы приходилось слышать от очень уважаемых библиографов мнение, что если бы у нас были отличные и многочисленные справочники и хорошее умение ими пользоваться, всякая библиографическая эвристика была бы излишней. Иными словами, библиографическая эвристика нужна, но нужна поневоле, в результате количественной и качественной недостаточности библиографической литературы и несовершенства нашего умения пользоваться ею. Допустим, что пожелание противников библиографической эвристики исполнилось и мы получили огромное количество превосходных справочников и овладели в исключительной степени умением пользоваться ими; разве это отменило бы необходимость библиографической эвристики? Нисколько, так как то, что противники методики библиографического разыскания называют «умением пользоваться библиографическими источниками», в основном, и есть библиографическая

эвристика; кроме того, это «умение» нужно передавать следующим поколениям.

Практическое умение пользоваться библиографическими указателями — вещь очень важная в любой научно-исследовательской и в библиотечной справочно-библиографической работе. Известны крупные практики-специалисты в области справочно-библиографических разысканий, деятельность которых очень плодотворна и полезна. И было бы грубейшей ошибкой считать, что у каждого из них не было (или нет) своей эвристической методики, что они только по интуиции хорошо умели (или умеют) пользоваться библиографическими справочниками.

В XVI—XVIII вв. библиографические труды создавались в большом количестве, но никому из библиографов того времени не приходило в голову печатать какие-либо специальные инструкции по составлению каталогов и указателей. И это было не потому, что Дебюр, Георги и Эрш сами не пользовались какими-либо определенными правилами, методикой библиографического описания, а потому, что общее состояние тогдашней науки не предъявляло подобных требований к библиографии. Только на определенном уровне общественного развития, при возросшем значении печати и увеличении печатной продукции могла возникнуть и возникла потребность в методике составления библиографических указателей, а затем и необходимость создания методических руководств по библиографическому описанию.

Современное колоссальное развитие науки, техники и культуры в целом предъявляет к библиографии новые требования — максимально рационализировать, поставить на научные основы процесс библиографического разыскания, создать его теорию и методику, т. е. построить научную библиографическую эвристику. Преодоление отставшей от жизни традиции, пренебрегающей теорией и методикой библиографического разыскания, является в настоящее время одним из необходимых условий развития библиографии как науки. В последние несколько лет наблюдается определенный сдвиг в этом направлении. Наши крупнейшие библиотеки стали публиковать работы своих сотрудников, посвященные практике библиографических разысканий. Так, в 1953 г. отдел обслуживания и фондов Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина издал книгу Н. Ф. Козловой и М. П. Коканиной «Практическое пособие по библиографическому разысканию в работе над требованиями читателей. (В помощь начинающему библиографу)» (М., 1953, 48 с., ротопринт). Два года спустя Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина опубликовала книгу М. А. Садовой «Библиографические разыскания при выполнении читательских требований. Из опыта работы библиогра-

фов Русского фонда. (Наблюдения и некоторые выводы)» (Л., 1955, 141, [2] с., ротатор) и сборник «Опыт работы. Выпуск X». (Л., 1955, ротатор); в последнем ряд статей посвящен разным вопросам библиографических разысканий, в том числе: И. Б. Ардашниковой и Е. М. Райковской «Из истории рекаталогизации русских книжных фондов Государственной публичной библиотеки» (с. 7—41), — Е. А. Павлович «Библиографическая работа над авторским заголовком» (с. 42—76), — В. Э. Бограда «Библиографические разыскания по установлению авторов анонимных книг» (с. 77—90) и др. Кроме того, статья Е. А. Павлович «Из опыта библиографического разыскания» помещена в «Советской библиографии», вып. 39, 1955, с. 35—41. В 1956 г. в вып. XII «Опыта работы» ГПБ опубликован труд Е. А. Павлович и М. М. Арван — «Библиографическая редакция алфавитного каталога» (л., 76 с., ротатор). Наконец, в 1958 г. Гос. библиотека СССР имени В. И. Ленина выпустила в свет методическое пособие «Справочно-библиографическая работа областной библиотеки», составленное Г. Б. Колтыпиной, Е. П. Коршуновой и А. Д. Рклицкой, под ред. В. Н. Денисьева. В этой книге гл. IV «Выполнение справок» (с. 53—80) посвящена различным вопросам библиографических разысканий, а в конце приведена небольшая библиография по вопросам методики выполнения справки (с. 135, 136).

Таким образом, мы видим, что за короткое время сразу выросла литература по вопросу о библиотечно-библиографическом разыскании разного рода. Нельзя в этом не усмотреть некоторой отрадной тенденции. Во всех этих книгах и статьях имеют место то более, то менее интересные попытки поделиться с товарищами по профессии опытом работы в мало освещенной и всё возрастающей области библиографических разысканий. Часть этих статей связана с обработкой каталогов ГПБ и освещает трудности, которые возникают при этом, часть же характеризуют специфику библиографических разысканий, вызываемых читательскими требованиями. Во втором случае перед нами особый вид разысканий — разыскания о книгах и статьях, их авторах, о времени и месте выхода в свет (или об установлении факта неопубликования) искомого произведения.

Насколько можно судить по приведенным библиографическим данным, литература по вопросам библиотечно-библиографических разысканий только начинает складываться и, кажется, только в СССР.

Как мы уже указывали, среди доступных нам иностранных библиографических трудов нет работ, специально и частично посвященных данной теме. Существует, правда, немало книг, ставящих своей целью помочь библиотечному работнику в выдаче самых разнообразных справок читателям.

В особенности много таких работ в англо-американской библиотечной литературе. Наиболее ранние, прокладывавшие пути и потому наиболее известные сочинения подобного рода, — это «Как отыскать» Лайонеля Мак-Кольвина (1933; изд. 2-е, 1947; переиздание 1948)¹; «Пользование справочными материалами» Джона Дункана Каули (1937)²; «Основные справочные книги» Луиса Шорза (1937; изд. 2-е, 1939; переиздание 1940)³ и «Введение в справочную литературу» А. Д. Робертса (изд. 3-е, 1956)⁴.

Цель перечисленных трудов приблизительно одна и та же: познакомить библиотекарей с тем, как удовлетворять элементарные запросы читателя, — дать ему нужную книгу или несколько основных книг из любой области знания, по возможности помочь ему разобраться в противоречивых сведениях в рекомендованных трудах и оказать содействие в пользовании предложенными книгами, объясняя метод их построения или определяя охват материала в них⁵. Поэтому внимание Мак Кольвина, Каули и Шорза направлено, главным образом, на то, чтобы охарактеризовать возможно большее количество справочников разных типов — энциклопедий, словарей, ежегодников, руководств, адресных книг, атласов и карт, серий, алфавитных указателей к собраниям сочинений и объемистым трудам, правительственных изданий, библиографий — общих и отраслевых и т. д. В некоторых из них (например, у Шорза) имеются небольшие главы, посвященные практике справочного дела. Но они не идут далее перечисления самых элементарных правил работы с читателями, вроде того, что для ответа на вопросы по терминологии следует обращаться к общим или специальным словарям, на вопросы о текущих событиях — к периодическим изданиям или указателям к ним, на вопросы о лицах, местностях и организациях — к ежегодным обзорам, специальным ежегодникам, адресным книгам, и т. д.

В учебнике Л. Шорза находится даже перечень сорока одного типа характерных вопросов, задаваемых читателями, с указанием различных справочных пособий, в которых можно найти нужные ответы (с. 408). В конце книги Шорз

¹ L. R. MacColvin. How to find out. 2d ed., reprint. London Cambridge University Press, (1948), 96 p.

² J. D. Cowley. The use of reference material. London, Grafton and Co., 1937, 158 p.

³ L. Shores. Basic reference books. 2d ed. Chicago, American Library Association, 1939, XIV, 472 p.

⁴ A. D. Roberts. Introduction to reference books. 3. ed. London, Chaucer House, 1956; reprinted 1958 (Nov.) (1 ed., 1948). Здесь особенно полезна гл. 15 „Dealing with more difficult enquiries“ („Обработка более сложных справок“), с. 193—211.

⁵ J. D. Cowley. The use of reference material. London, Grafton and Cs., 1937, p. 12.

поместил два приложения — наиболее полезных справочников всякого рода (с. 416—446) и характерных вопросов-упражнений для учащихся в количестве 221 (с. 447—454). Литература подобного рода в США и Англии в настоящее время довольно обширна, но не представляет интереса для нашей темы. Авторы этих книг считают нужным практически, эмпирически тренировать своих читателей-библиотечных работников в решении разных вопросов¹ и не ставят своей целью установить какие-либо обобщения или хотя бы найти основные принципы справочной работы.

Можно было бы предположить, что во французской библиографической литературе проблеме методики библиографического разыскания уделено больше внимания. Мы видели, например, выше, что в определениях библиографии у Л.-Н. Мальклес «разыскание» (*la recherche*) настойчиво выдвигается как первый этап библиографической работы. Больше того, в своих замечательных трудах — «Источники для библиографической работы» (т. 1, стр. 3)² и «Курс библиографии» (стр. 6—7)³ она приводит определения разыскания, которые внушают надежду на то, что где-нибудь у данного автора можно найти изложение методики библиографического разыскания. «Разыскание производится не на авось (*au hasard*), а в соответствии с установленным методом. В самом деле, произведение печати или всякой другой формы репродукции является одновременно результатом деятельности и человеческого ума, и механической промышленности. В таком двойном качестве оно с момента своего создания объявляется в правительственных, научных или корпоративных публикациях, представляющих источники, из которых должен черпать библиограф, чтобы его обнаружить».

Казалось бы, на последующих страницах «Курса библиографии» и должен быть изложен этот «установленный метод». Однако этого в книге, к сожалению, нет. Правда, в ней Л.-Н. Мальклес после ряда глав вводит «упражнения», от двух (гл. 3) и до девятнадцати (гл. 7)⁴, представляющие вопросы по установлению автора, названия произведения, даты и места издания, издательства, журнала, количества томов

¹ Шорз называет специальные труды по этой части. а) Haskin F. J. Answers to questions. Washington, Autor, с 1926, 509 p. (Гаскин. Ф. Дж. Ответы на вопросы. Вашингтон, изд. автора, около 1926 г.); б) Stimpson, G. W. Popular questions answered. N. Y., Sully, с. 1930, 426 p. (Стимпсон Д. У. Решение популярных вопросов. Н.-Й., около 1930). С этими книгами мне не удалось ознакомиться.

² L. - N. Malclès. Les sources du travail bibliographique. T. I, Genève, Droz; Lille, Giard, 1950, p. 6—7.

³ L. - N. Malclès. Cours de bibliographie. Genève—Lille, 1954, p. 6—7.

⁴ Всего в «Курсе библиографии» 33 главы; «упражнения» имеются после глав 2—5, 7, 10, 12, 16—22, 24, 30—32.

издания и т. д.; в других случаях предлагается указать, как следует подбирать литературу вопроса. После некоторых «упражнений» дается «ответ» (response) или «решение» (solution), представляющие анализ предложенного вопроса и указания возможного (и, заметим, не всегда простейшего) пути нахождения искомых данных. В небольшой, но очень содержательной книге «Библиография» (Париж, 1956, 136 стр.), посвященной в основном истории библиографии, Л.-Н. Мальклес употребляет также выражение «принципы разыскания» (стр. 9), но больше о них не говорит до самого конца.

Таким образом, и в трудах этого весьма опытного автора, мы не находим ничего, кроме эмпирической тренировки. С недавней работой Жильбер Варе — «История и знание: теоретическое введение в библиографию» ознакомиться не удалось. Возможно, в ней затронуты интересующие нас вопросы¹.

* * *

Ни одна подлинная наука не может развиваться без систематического пополнения круга подлежащих ее изучению материалов. Часто бывает так, что сама текущая действительность — и в области природы, и в области общественной жизни — снабжает ту или иную науку новыми данными. Бывает, однако, и так, что развитие какой-либо науки заставляет ученых собирать факты прошлого либо вообще не обращавшие на себя внимание их предшественников, либо привлекавшие их далеко не в должной мере. Во всех этих случаях непременным условием развития науки является собирание, отыскание материалов, установление источников, из которых можно эти материалы извлечь. В западноевропейской исторической науке за этой отраслью знания укрепилось одно время название эвристика (Heuristik). «Задача эвристики, — писал Э. Бернгейм, — обнаружить и взять на учет, по мере возможности, все, что может служить источником»².

Замененное позднее у немецких историков термином источниковедение (Quellenkunde), слово «эвристика» приобрело права гражданства в советской библиографии. Кажется, Н. Ю. Ульяновский первый применил выражение «библиографическая эвристика» в значении библиографического

¹ Gilbert Varet. Histoire et savoir: introduction theorique à la bibliographie. Paris, 1956, 226 p. (Annales litteraires de l'Universite de Besançon, 12).

² E. Bernheim. Lehrbuch der historischen Methode. 2. Aufl. Lpz., 1894, s. 187 („Учебник исторического метода“), Ср.: Ш. Ланглюа и Ш. Сеньобос. Введение в изучение истории. СПб., 1899, с. 14.

разыскания¹. Сейчас у нас слово «эвристика» прививается и в применении к другим областям знания. Так, акад. В. В. Виноградов в одной из своих последних статей упоминает «литературную эвристику»².

Однако было бы неправильно полностью отождествлять библиографическую эвристику с библиографическим разысканием.

Нам представляется, что библиографическое разыскание следует определить как единичный процесс установления какого-либо неизвестного библиографического факта или элементов этого факта. Например, выявление, собирание литературы по вопросу о библиографическом разыскании есть библиографическое разыскание; установление того, что книга Т. Бестермена «*A World Bibliography of Bibliographies*» вышла в 1955—1956 гг. третьим «окончательным» изданием, есть библиографическое разыскание; определение того, что автором пародийного романа «Красавица с острова Люлю» (М., 1926), изданного под фамилией П. Дюмель, является С. С. Заяицкий, есть библиографическое разыскание, и т. д. Библиографическим разысканием является как любая самая простая справка в библиографическом источнике (в широком смысле), так и сложное, трудоемкое решение какого-нибудь запутанного вопроса об авторе, заглавии или выходных данных произведения литературы или науки. Поэтому выражение «библиографическое разыскание» в обобщенном, собирательном смысле можно употреблять для обозначения самого процесса установления библиографических фактов или их элементов.

Библиографическая же эвристика — это теория библиографических разысканий, это определение возможности осуществлять процесс такого разыскания, опираясь на известные, точно установленные принципы и пользуясь обобщенными методическими приемами. Взаимоотношение между библиографическими разысканиями и библиографической эвристикой представляется нам так: первые снабжают нас конкретными, единичными фактами, доставляют фактический материал, а классификация, систематизация и обобщение этих фактов образует вторую, то есть библиографическую эвристику, как теоретическую дисциплину библиографии, как теорию использования фактов, накопленных в библиографическом источниковедении.

Таким образом, проблемы, связанные с сущностью библиографических разысканий, с отдельными этапами их, с

¹ Н. Ю. Ульяновский. Библиографическое разыскание (эвристика). — «Библиография», 1929, № 1, с. 38—43.

² В. В. Виноградов. История одной литературной подделки. — «Русская литература», 1958, № 3, с. 103.

условиями, необходимыми для достижения быстрейшего и верного решения, с правилами их осуществления — составляют содержание библиографической эвристики¹. Библиографическую эвристику можно определить как теорию и методику библиографических разысканий, как совокупность теоретических и практических знаний, относящихся к приемам нахождения какого-либо книжного материала или отдельных его элементов.

В печати не раз высказывалось мнение, что едва ли можно построить теорию библиографических разысканий «Возможно ли установить точные методы разыскания? — спрашивал более четверти века назад Н. Ю. Ульянинский и отвечал: — На этот вопрос едва ли можно дать исчерпывающее разъяснение при современном состоянии библиографии»². Не касаясь вопроса о возможности создать методику библиографического разыскания, А. Г. Фомин писал: «Уменьше найти нужный для литературоведческой работы материал до сих пор является результатом библиографического чутья, продолжительного опыта»³. Более чем двадцать лет спустя, М. А. Брискман утверждал: «Библиографическое разыскание — один из наименее поддающихся до сих пор обобщению методов библиографической работы»⁴.

Но действительно ли это так? Не является ли печальное положение в нашей библиографии (характерное для конца 20-х и начала 30-х годов нашего века), которое констатировали перечисленные и многие неперечисленные авторы, только кажущейся причиной невозможности построить методику и теорию библиографического разыскания — библиографическую эвристику?

Мы видели выше, что библиографы-теоретики и не включали в поле своего зрения библиографическое разыскание, не нашли ему места в своих схемах библиографии и книговедения. Только у некоторых западных буржуазных ученых конца XIX — начала XX в., рассматривавших библиографию исключительно в качестве вспомогательной научной дисциплины, были сделаны отдельные беглые замечания о ее разыскательной стороне. Так, Ш.-В. Ланглуа писал в 1896 г. в своей книге «Manuel de Bibliographie historique. I. Instruments bibliographiques» («Руководство по исторической би-

¹ От греческого глагола *heurisko* — «нахожу» (ср. известное восклицание Архимеда — *еureka!* «нашел!»).

² Н. Ю. Ульянинский. Библиографическое разыскание (эвристика). — «Библиография», 1929, № 1, с. 40.

³ А. Г. Фомин. Путеводитель по библиографии, биобиблиографии, историографии, хронологии и энциклопедии литературы. Систематический аннотированный указатель русских книг и журнальных работ, напечатанных в 1736—1932 гг. Л., 1934, с. 54.

⁴ М. А. Садова. Библиографические разыскания... Под ред. и с предисл. М. А. Брискмана. Л., 1955, с. 3. (Ротатор)

блиографии. I. Библиографические пособия»): «Библиография — это наука о книгах... В узком значении слова, библиография — это особая часть науки о книгах, которая занимается указателями (*des repertoires*) и которая сообщает способы приобретать сведения об источниках как можно быстрее и полнее»¹. Ланглуа с насмешкой говорил о людях, которые «считают, что обучить исторической библиографии — значит познакомить с лучшими трудами по основным периодам и вопросам всемирной истории»². В противовес этой точке зрения Ланглуа считал, что «обучить библиографии — это научить способам пользоваться существующими библиографическими инструментами»³. Он полагал, что ученые и в частности студенты должны уметь пользоваться библиографическими пособиями. Однако далее этих общих положений Ш.-В. Ланглуа не пошел. Не лишнее отметить, что один из крупнейших французских библиографов конца XIX в. А. Стэн в своем «Руководстве по общей библиографии» писал, что «литераторы хотя и имеют под рукой «инструменты для разысканий»...»⁴.

Не больше найдем мы и у русских дореволюционных ученых, признававших большое значение библиографии для науки⁵ и в частности значение библиографических разысканий⁶. Академик В. Н. Перетц справедливо писал, что «чем более историк литературы является хозяином в области библиографии, тем вероятнее и ближе к истине его выводы»⁷. Указывая, что «библиография — необходимая предварительная стадия всякого серьезного филологического изучения», он заключал этот параграф своей книги тезисом: «Вот почему всякая историко-литературная работа начинается с библиографических разысканий»⁸.

Впрочем, выражение «библиографическое разыскание» в употреблении дореволюционных русских ученых имело не совсем тот смысл, который вкладывается в него в советской науке. У В. Н. Перетца оно прежде всего означало установление «наличности литературного факта», а затем «собираание первичного материала для научного исследования», и т. д.⁹.

¹ Ch.-V. Langlois. *Manuel de Bibliographie historique. I. Instruments bibliographiques*. P., Hachette, 1896, p. VI; ed. 2., P., 1901, p. VIII).

² Там же, изд. I, с. VI.

³ Там же, с. VII.

⁴ Stein, Henri. *Manuel de Bibliographie générale*. P., 1897, p. VII.

⁵ В. С. Иконников. *Опыт русской историографии*. Т. I, кн. I, Киев, 1891, с. 93.

⁶ В. Н. Перетц. *Из лекций по методологии истории русской литературы. История изучения. Методы. Источники*. Киев, 1914, с. 222.

⁷ В. Н. Перетц. *Краткий очерк методологии истории русской литературы* Пг., 1922, с. 53.

⁸ Там же, с. 53.

⁹ Из лекций..., с. 222; *Краткий очерк...*, с. 53

В. М. Ундольский назвал свою работу «Библиографические разыскания», во-первых, потому, что в ней была статья «Очерк библиографических трудов в России», устанавливавшая последовательность известных в то время фактов из истории русской библиографии, а во-вторых, в этом же сборнике было помещено краткое описание библиотеки Общества истории и древностей российских. Хотя в труде Ундольского нигде не встречается определения термина «библиографическое разыскание», но из самого текста можно заключить, что у него это выражение является синонимом выражения «библиографическое исследование». В этом же значении употребил выражение «Историческое розыскание» А. Н. Неустроев как заглавие своего известного библиографического труда по журналистике XVIII в. Таким образом, на протяжении столетия (книга Ундольского вышла в 1846 г.) понятие «библиографическое разыскание» претерпело некоторую эволюцию — от обширного исследования и описания (как у Ундольского и Неустроева) до библиотечно-библиографического термина.

Прежде чем мы обратимся к раскрытию содержания современного понятия «библиографическое разыскание», необходимо остановиться на вопросе о том, где кончается библиографическое разыскание и где начинаются разыскания той области науки, для которой оно предпринимается.

Для того, чтобы правильно определить какое-либо понятие, — учит логика, — надо показать, в чем оно сближается с другими понятиями и чем оно от них отличается. Библиографическое разыскание похоже на любое другое разыскание — историческое, литературоведческое, театроведческое, юридическое и т. д. — тем, что оно устанавливает какие-то неизвестные факты или недостающие элементы фактов, но здесь это должны быть факты только из области книг (в широком смысле), хотя бы относящихся к самым различным областям знания. Например, если нужно установить, кто был автором книги «Домашняя аптека», изданной в Москве в 1791 г., — то решение подобного вопроса будет библиографическим разысканием, а если нужно определить содержание источников, которые использовал автор для своего труда, то это уже будет исследование в области истории фармакогнозии. Однако и в нем могут быть и будут применены библиографические разыскания, но в этом случае они будут касаться только вопросов книжных: авторов, заглавий, выходных данных и т. д.

Следовательно, нельзя понимать библиографическое разыскание расширительно, как установление любых фактов. Неправильно смешивать справочную работу вообще со специальными библиографическими разысканиями. Если в упоминавшемся выше перечне вопросов для упражнений уча-

щихся Л. Шорз приводит такие, как «пристрастия замечательных людей» или «эволюция идеи о джентльмене», то библиографическими эти разыскания являются постольку, поскольку при их помощи устанавливается литература, дающая ответы на предложенные запросы. Поэтому вовсе не обязательно, чтобы работник справочно-библиографического отдела библиотеки знал, каковы были пристрастия великих людей или как эволюционировала идея о джентльмене. Если он знает это, это — его личное свойство, но не непременная обязанность всякого библиографа. Напротив, знать, где надо искать ответы на эти вопросы, — это обязательная черта библиографа, занимающегося разысканиями.

На данной стороне вопроса в настоящей работе нет больше необходимости останавливаться: нас интересует теоретическая сторона библиографических разысканий в точном значении слова, поэтому в последующем изложении наше внимание будет направлено на материалы, связанные с обобщениями процесса библиографического разыскания и обоснованиями его теории и методики.

Н. В. Здобнов, — как было указано выше, — считал, что в сущность библиографического источниковедения входит «умение ориентироваться в важнейших библиографических источниках с целью библиографического разыскания материала при научно-исследовательской работе, при составлении библиографических указателей и в справочно-библиографической работе»¹. Надо полагать, что слова «разыскание материала при научно-исследовательской работе» означали в понимании Н. В. Здобнова как собирание «литературы вопроса» для предпринятого научного труда, так и установление некоторых библиографических данных, необходимых для продолжения исследования, но отсутствующих в накопленной первоначально библиографии. Отличается ли в таком случае библиографическое разыскание при научно-исследовательской работе от работы справочно-библиографической? Ведь справочно-библиографическая работа по существу представляет собой ту же самую научно-исследовательскую библиографическую работу, которую за ученого, в особенности начинающего, ввиду неумелости или занятости, а иногда и барского пренебрежения последнего к библиографической части исследовательской работы, выполняет библиотечный библиограф. А если это так, то нет необходимости противопоставлять или хотя бы обособлять справочно-библиографическую работу от научно-исследовательской в части ее соприкосновения с библиографией, так как и суще-

¹ Н. В. Здобнов. Библиографическое источниковедение. Общая часть. (Конспект лекции). Корректированное издание. М., 1934, с. I (Московский библиотечный институт).

ство и методы библиографического разыскания и здесь и там одинаковы.

Неверно и другое утверждение, встречающееся в нашей небогатой литературе о библиографическом разыскании. М. А. Брискман в предисловии к книге М. А. Садовой высказал мысль, что библиографические разыскания возникают как следствие небрежности и невнимательности писателей и ученых. «Несомненно, — писал М. А. Брискман, — что в основе уточнения библиографических данных почти всегда лежит чья-то ошибка или какой-то недостаток»¹. Книги М. А. Садовой, Н. Ф. Козловой и М. П. Коканиной и др., как будто подтверждают мнение М. А. Брискмана. Однако одними ошибками или «какими-то недостатками» (?) объяснить необходимость библиографических разысканий нельзя. Библиографические разыскания возникают во многих случаях, о которых с полной определенностью можно сказать, что они не являются ошибкой или небрежностью. Когда, например, необходимо установить, было ли напечатано новое издание какого-либо труда, то, при всем желании, видеть в этом вопросе «чью-то ошибку» или какой-то «недостаток» нет основания. Равным образом нельзя усмотреть чью-либо небрежность или ошибку, когда приходится комментировать какой-нибудь источник, в котором сообщается о замысле писателя, ученого, художника или музыканта и нужно определить, был ли этот замысел осуществлен и опубликован. Установление авторов анонимных произведений и раскрытие псевдонимов тоже нельзя признать следствием чьей-то ошибки или какого-то недостатка.

Конечно, сказанным не отрицается тот факт, что множество библиографических разысканий вызывается всякого рода неточностями как авторскими, так и типографскими. Однако сводить или, по крайней мере, пытаться свести все библиографические разыскания к устранению одних только ошибок (своих или чужих) — это значит принижать значение библиографических разысканий как одного из бесспорных, хотя и незаметных двигателей научного прогресса, как средства устанавливать подлинные точные факты из области культуры, отраженной в печатных и рукописных произведениях. Если библиографию рассматривать только в обычном понимании — как отрасль знания, занимающуюся составлением и изучением указателей, списков и обзоров произведений печати или как вспомогательную дисциплину, обучающую способам собирать нужный для исследования материал, то тогда с необходимостью придется принять и положение о том, что библиографическое разыскание — средство устра-

¹ М. А. Садова. Библиографические разыскания... Под ред. и с предисл. М. А. Брискмана. Л., 1959, с. 7 (Ротатор).

чьи-то ошибки или какие-то недостатки в указателях, списках и обзорах или в отдельных библиографических ссылках.

Но если библиографию понимать не так узко, а во всем ее объеме, — как важную часть науки о культуре в целом и отдельных наук в частности, то с таким определением сущности разыскания согласиться нельзя. Точность библиографических трудов — это непереносимое условие точности картины, отражающей состояние национальной и всемирной культуры в печатных и рукописных произведениях. В таком случае библиографическое разыскание должно быть определено как средство устанавливать подлинные факты из области культуры, отраженной в печатных и рукописных произведениях, как способ дополнять недостаточные сведения в нашем знании, как совокупность приемов для уяснения того, что сделано в той или иной области культуры, нашедшей отражение в литературе.

Из всего сказанного с неизбежностью вытекает, что библиографическому разысканию должно уделяться все большее внимание. Появление перечисленных выше работ сотрудников наших крупнейших научных библиотек представляется нам подтверждением того, что сама жизнь выдвинула и продолжает выдвигать перед библиотечно-библиографической общественностью проблему библиографического разыскания.

Книги и статьи Н. Ф. Козловой и М. П. Коканиной, М. А. Садовой, Е. А. Павлович, В. Э. Бограда и других представляют первый этап в разработке данного вопроса. В этой части библиографии, как и во всякой другой науке, сначала происходит накопление фактического материала, собирание отдельных, поучительных в каком-либо отношении случаев разыскания, затем неизбежно следуют хотя и частные, но все же характерные обобщения. Всё это — работы библиографов-практиков, и цель их статей и книг заключается в том, чтобы помочь другим библиотекарям-библиографам в их повседневной деятельности. С этой точки зрения названные труды исторически закономерны, исторически и практически оправданы, и их нужно всячески приветствовать. Однако при этом никак нельзя забывать, что такие работы — это только первый этап в развитии данной отрасли библиографии.

За периодом накопления фактического материала и первоначальными обобщениями должен последовать период теоретического их осмысления, так как только освещенная теорией деятельность является подлинно научной, так как только теория вносит порядок и ясность в хаос эмпирической повседневности. Отсюда становится ясным, что дальнейшая разработка вопроса о теории и методике библиографического разыскания, т. е. вопроса о библиографической эвристике яв-

ляется закономерным этапом в развитии библиографической науки.

Первые известные нам попытки наметить хотя бы в общих чертах методику библиографического разыскания находятся в советской книговедческой литературе 20-х годов. Так, в вышедшем в 1923 г. «Практическом руководстве по библиотековедению» Г. Г. Ковалевского и Ю. А. Иванова-Меженко были перечислены, правда, в очень сжатом виде, вопросы, которые могут встретиться в библиографической работе библиотекаря. Несмотря на крайнюю краткость этого перечня вопросов, он сыграл известную роль в разработке методики библиографического разыскания, так как представлял опыт классификации материала, ранее, как будто, не привлекавшего внимания специалистов. При сопоставлении этого перечня вопросов с соответствующими разделами анализируемых ниже работ А. Г. Фомина устанавливается много общего. Этим мы отнюдь не хотим сказать, что работы А. Г. Фомина зависят от «перечня», составленного Г. Г. Ковалевским и Ю. А. Ивановым-Меженко; здесь лишь подчеркивается тот факт, что жизнь, как в том, так и другом случае выдвинула необходимость обратить внимание на эту область библиотечно-библиографической работы.

Первая же специальная работа по данному вопросу была написана Н. Ю. Ульянинским, подготовившим ее в качестве доклада для II Всероссийского библиографического съезда (1926)¹. Доклад этот, замененный на съезде другим², появился через несколько лет в виде особой статьи под заглавием «Библиографическое разыскание (эвристика)»³.

Для Н. Ю. Ульянинского разыскание — это первый, начальный этап всякой библиографической работы, это прежде всего — собирание материала. Начинает свою статью Н. Ю. Ульянинский положением: «Труд библиографа в процессе созидания своей работы почти всегда распадается на четыре основных элемента: разыскание, описание, классификацию и конечные выводы». «Основная цель разыскания, — продолжает автор, — обнаружить существование печатного произведения и выяснить его местонахождение»⁴. Из последующего изложения Н. Ю. Ульянинского видно, что он имел в виду «установление существования печатного произведения» только по печатным источникам (с. 39); следовательно,

¹ Н. Ю. Ульянинский. Библиографическое разыскание (эвристика). — II Всероссийский библиографический съезд. Тезисы докладов. М., 1928, с. 38.

² Н. Ю. Ульянинский. Опыт теоретического обоснования вопроса о выводах библиографии. — Труды II Всероссийского библиографического съезда. М., 1929, с. 16—19.

³ «Библиография», 1929, № 1, с. 38—43 и отд. отт.; М., 1929, 6 с.

⁴ Там же, с. 38.

слова «выяснить его местонахождение» должны быть поняти в смысле: «проверить его существование de visu», — как, очевидно, и следовало бы написать.

Из сказанного явствует, что в своем определении Н. Ю. Ульянинский рассматривал библиографическое разыскание в качестве сбора сведений о литературе вопроса, а не как установление отдельных, недостающих элементов наших знаний о каком-либо одном или каких-либо нескольких произведениях печати. Однако уже на следующих страницах он употреблял выражение «библиографическое разыскание» и в смысле установления «наименования автора в таком произведении, где оно скрыто под псевдонимом, условным обозначением, или вовсе не указано» (с. 40), и в смысле определения в недатированном или заведомо неверно датированном произведении печати точного времени выхода его в свет (там же), и т. д. Во второй же части своей небольшой статьи Н. Ю. Ульянинский остановился и на основном вопросе — подборе материала для какой-либо определенной библиографической темы.

Особенный интерес представляет, однако, не эта сторона статьи Н. Ю. Ульянинского, а его общие положения о сущности и характере библиографического разыскания. В конечном счете он не склонен признавать, что существует возможность создания рациональных приемов библиографического разыскания даже в том узком смысле, в котором это понятие употреблено в приведенном выше определении. Н. Ю. Ульянинский избегает слова «методика»: «Разыскание, — пишет он, — дело сложное и трудное и, несмотря на сравнительные в наше время успехи и библиографии и библиографической техники, требует от библиографа огромного трудолюбия, энергии, разносторонней осведомленности и особых специальных, если не методов (подчеркнуто мной, — П. Б.), то хотя бы навыков» (с. 38).

В приведенной цитате слова «если не методов» — не простой стилистический оборот. Предпочитая говорить о «навыках», а не о «методах», Н. Ю. Ульянинский находил возможным превращать библиографическое разыскание в нечто недостижимое: «В условиях русской действительности разыскание часто превращается в особое искусство, присущее не всякому, занимающемуся библиографией, а лишь немногим избранным людям, обладающим исключительной широтой познаний, исключительной памятью, а иногда и совершенно особым знанием национальных книжных сокровищ или книжных собраний данной библиотеки» (с. 40).

При подобном понимании природы разыскания («навыки», «искусство») и свойств лиц, им занимающихся («немногие избранные люди» с «исключительной широтой познаний, исключительной памятью» и т. д.) вполне естественно, что

Н. Ю. Ульянинский скептически смотрит на возможности создания у нас методики библиографического разыскания, правда, ссылаясь все время на «условия русской действительности» и «современное состояние библиографии». «Возможно ли, — спрашивает он — установить точные методы разыскания?», и отвечает: «На этот вопрос едва ли можно дать исчерпывающее разъяснение при современном состоянии библиографии» (с. 40).

Н. Ю. Ульянинский в известной мере прав, ставя в связь методику разыскания с общим положением библиографии: «Успех разыскания, — пишет он, — помимо личных особенностей библиографа, зависит от состояния библиографии, техники библиотечного дела, а отчасти также и техники архивного дела. Чем полнее и совершеннее обследована печатная производительность страны, чем лучше описаны ее архивы, чем, наконец, совершеннее обставлены ее библиотеки разными видами библиотечного каталога, — тем скорее, легче и полнее удовлетворяются вопросы разыскания» (с. 40). Если эти положения автора следует признать бесспорными, то иное отношение вызывают дальнейшие рассуждения Н. Ю. Ульянинского. «Можно сказать даже более, — продолжает он: — тогда только и возможна выработка точных приемов разысканий и их подробная детализация; тогда только может выясниться степень их пригодности к отдельным случаям разыскания. При неудовлетворительном состоянии в стране всех этих воспособляющих средств, последнее (разыскание, — П. Б.) почти не может рассчитывать на научное, т. е. методологически правильное свое обоснование» (с. 40).

Неправильность вывода Н. Ю. Ульянинского состоит, во-первых, в том, что он смешивает успех библиографического разыскания, несомненно зависящий от состояния в стране библиографического дела вообще, с принципиальной, методологической возможностью создания правил и теории библиографического разыскания. Ведь и при самом совершенном состоянии библиографии и всесторонней разработке методики библиографического разыскания едва ли удастся добиться стопроцентного положительного исхода библиографических разысканий. Несомненно и в будущем, когда библиографическое источниковедение достигнет большего успеха, будут случаи неполного, условного результата библиографического разыскания и будут случаи отрицательного решения, то есть признания невозможности решить разыскание удовлетворительно.

Неправильность вывода Н. Ю. Ульянинского состоит, во-вторых, в том, что, выдвигая свой тезис, он не подкрепляет его фактами. В самом деле, допустим, состояние библиографического дела в нашей стране, как утверждал в 1929 г. Н. Ю. Ульянинский, не давало возможности построить мето-

дику библиографического разыскания. Но ведь в других странах, — в Германии, США, Англии, Франции, — где библиографические труды самого разнообразного характера имелись и имеются в большом количестве (во всяком случае, большем, чем их было у нас в 1929 г.), — тоже не создана методика библиографических разысканий. Значит, причина ее неразработанности не в том, что библиография в стране недостаточно развита, а в том, что сама проблема методики библиографического разыскания могла возникнуть только на определенном этапе развития библиографии как науки и в определенных социальных условиях. Сейчас это время наступило. Первые попытки в данном направлении возникли именно у нас, в СССР, где наука является основой государственной, общественно-политической и культурно-просветительной деятельности и где практика и теория способствуют развитию друг друга.

На статье Н. Ю. Ульянинского пришлось остановиться так долго лишь потому, что в ней заключается принципиальное обоснование «интуитивности» библиографического разыскания. Отрицая это основное положение автора, отвергая полностью его фразеологию о «немногих избранных людях», мы не можем не признать правильности отдельных его соображений и замечаний. За Н. Ю. Ульянинским должна быть признана заслуга первой серьезной, хотя, как мы видели, и не правильной во многом постановки вопроса о библиографическом разыскании как объекте методологического анализа.

Частично солидаризируясь с Н. Ю. Ульянинским, но практически отрицая его основное положение, некоторые другие советские библиографы считали возможным приступить к созданию методики библиографического разыскания, но только путем эмпирической классификации встречающихся в библиографической деятельности случаев и указаний рецептурного характера, как следует поступать при каждом конкретном типе разысканий.

Наиболее ярким и последовательным представителем этого направления в методике библиографического разыскания был А. Г. Фомин. Первый набросок его воззрений на этот вопрос был сделан им в превосходной, недостаточно оцененной статье «Библиография литературы» в «Литературной энциклопедии», т. I (1930), стлб. 478—489. Здесь А. Г. Фомин писал: «Несмотря на то, что разыскание играет видную роль в истории литературы, методы его совершенно не разработаны; по этому вопросу у нас нет ни одной специальной работы. Умение найти нужный для историко-литературного исследования материал до сих пор является результатом библиографического чутья, продолжительного личного опыта» (стлб. 488). Этим выводам, во многом совпадающим с разысканиями Н. Ю. Ульянинского, однако от последнего не за-

висевшим, предшествуют те разделы статьи, в которых А. Г. Фомин перечисляет возможные типы разысканий (стлб. 485—486), а также группирует источниковедческую литературу, при помощи которой рекомендует искать и находить ответы на поставленные вопросы (стлб. 486—487)¹.

Особенно ценно в анализируемой статье А. Г. Фомина одно место, где автор предлагает образцы библиографических разысканий.

Он пишет: «При разыскании материалов для истории литературы, — читаем мы здесь, — применяются разнообразные методы. Разыскивая какие-либо сведения о писателе или отдельном литературном произведении, следует прежде всего исходить из основных биографических данных. Так, данные о времени рождения и смерти писателя направляют к пособию, посвященному той эпохе, когда жил писатель; данные о месте рождения и смерти писателя — к местному библиографическому словарю и местному архиву; сведения о том, что писатель учился в том или ином учебном заведении — к истории этого учебного заведения, к библиографическому словарю его питомцев и его архиву; сведения о службе писателя — к истории того учреждения, где он служил, к его архиву; сведения о сотрудничестве в каком-либо периодическом издании — к указателю статей в этом издании и т. п. Идя таким путем, мы можем в том или ином пособии, архиве разыскать необходимые нам сведения» (стлб. 488).

Приводя этот пример библиографического разыскания, А. Г. Фомин, надо полагать, был убежден в том, что намеченный им в данном случае путь является результатом «чутья, продолжительного опыта» (стлб. 488). Если наше предположение правильно и А. Г. Фомин действительно так считал, то он был неправ. Пример его гораздо убедительнее, чем думал сам автор. Выводы, которые делал из этого примера А. Г. Фомин, много беднее того, что в приведенной цитате содержится. Далее А. Г. Фомин писал: «При разыскании наиболее рационально идти от частного библиографического пособия к общему» (там же). В дальнейшем будет показано, что это положение не всегда правильно, а в ряде случаев и вовсе не может быть применено.

Статья А. Г. Фомина представляет интерес в нескольких отношениях. Во-первых, автор, в отличие от Н. Ю. Ульянинского, значительно шире и разностороннее понимает проблему библиографического разыскания. Можно даже сказать, что именно в работе А. Г. Фомина проблема разыскания впервые была поставлена в полном объеме и с отчетливым

¹ Статья А. Г. Фомина была представлена в редакцию «Литературной энциклопедии» до выхода в свет книжки журнала «Библиография» с работой Н. Ю. Ульянинского.

пониманием ее научного значения. Во-вторых, совпадая в известной части своих формулировок с точкой зрения Н. Ю. Ульянинского на роль чутья и продолжительного личного опыта в процессе библиографического разыскания, А. Г. Фомин в основном тезисе своей статьи стоял уже на другой позиции, а именно — пытался классифицировать возможные случаи библиографических разысканий в области литературоведения, пытался свести все их реальное многообразие к каким-то точно определенным и немногочисленным группам. В этом варианте своей работы А. Г. Фомин насчитывал двадцать восемь различных типов разысканий, которые он называл библиографическими, хотя, кроме действительно таковых, здесь были и чисто историко-литературные.

Такие вопросы, как: «кто автор анонимного произведения или произведения, автор которого скрыт под псевдонимом, инициалами, анаграммой (сокращенной фамилией)¹, криптонимом (шифрованной подписью)» или «место и год издания, если они не указаны на титуле или вымышлены», не вызывают сомнения в их библиографической природе. Вопросы же другого рода, такие, как: «произведения, послужившие источником изучаемого, если мы изучаем вопрос о его оригинальности, литературном влиянии на него» или «оригинал, если произведение переводное», нужно без колебаний отнести к компетенции литературоведа. Для решения последних не всегда можно ограничиться простым или даже более сложным библиографическим разысканием — здесь необходимо широкое знание одной или ряда иностранных литератур, нужно владеть специальной методикой стилистического и лингвистического анализа, позволяющей устанавливать язык оригинала или писателя или писателей, влиявших на автора изучаемого произведения.

Подобное смешение библиографического элемента в разыскании с литературоведческим еще в большей мере встречается во втором варианте той же работы А. Г. Фомина. Стесненный размером статьи в энциклопедии, А. Г. Фомин не мог с достаточной степенью подробности остановиться на вопросе о том, как следует производить разыскания намеченных им эвристических типов. Это было сделано им в главе «Методы разыскания материалов для литературоведческой работы» в его книге «Путеводитель по библиографии, биобиблиографии, историографии, хронологии и энциклопедии литературы» (Л., 1934). Здесь, повторяя — порою текстуально — положения статьи из «Литературной энциклопедии», А. Г. Фомин поставил перед собою уже более сложную

¹ А. Г. Фомин был здесь не совсем прав: анаграммой называется новое слово, получающееся из другого путем перестановки слогов («на-вес — весна») или букв («Рим—мир»).

задачу, являвшуюся логическим развитием его прежней точки зрения: от попыток внести некоторую систему в неисследованное хаотическое нагромождение конкретных библиографических разысканий — к более детальному опыту группировки возможных разысканий и указанию точных путей к решению каждого из них.

Признавая, как и в первой статье, что «библиографические разыскания, необходимость которых может встретиться при литературоведческой работе, очень разнообразны», А. Г. Фомин достаточно осторожно формулировал свои мысли о дальнейшей классификации разысканий и методов их решений: «Укажем — продолжал он, — только основные типы разыскания и наметим наиболее рациональные пути каждого из типов разысканий» (с. 46). На практике позиция А. Г. Фомина осуществлялась в следующем виде: сперва указывался какой-нибудь определенный тип разыскания, например, «время и место написания произведения», а затем тут же в квадратных скобках намечался путь решения задания, причем в совершенно инструктивно-рецептурной форме: «следует обратиться прежде всего к хронологической канве жизни и творчества данного писателя, затем к специальному библиографическому указателю, посвященному данному писателю, и, наконец, к биобиблиографическому словарю» (с. 47).

Построенная в таком дидактическом духе эвристическая методика А. Г. Фомина, хотя бесспорно представляет дальнейший положительный этап в данной области, вместе с тем, как первый шаг в любом научном направлении, еще довольно робка и, — прямо надо признать, — элементарна. В своих инструкциях-рецептах автор указывает пособия только одного типа, отличающиеся одно от другого лишь объемом включенного материала, но построенные на одном и том же методическом принципе, и совершенно не учитывает других возможных линий разыскания, требующих справочников других типов, пособий, построенных на иных основаниях.

Главные общие положения эвристической методики А. Г. Фомина сводятся к тому, что в процессе разыскания, избрав какой-либо путь, необходимо строго и до конца придерживаться только его и в случае безуспешности первых попыток решения обращаться к другим справочникам из той же группы библиографических пособий, сначала к специально посвященным данной теме, а затем к более широким, но содержащим материалы по этой же теме: «При разыскании, — писал А. Г. Фомин, — рационально итти прежде всего к специальному труду по библиографии или биобиблиографии литературы, а затем уже, не найдя нужных материалов и сведений, итти к труду по библиографии другой области знания, заключающему материал по литературе, или к труду, посвященному нескольким областям, в том числе и ли-

температуре; так, напр., не найдя разыскиваемых сведений о литературном произведении в специальном труде по библиографии литературы, обратиться к общим библиографическим указателям книг по разным областям». «В некоторых же случаях, — продолжает А. Г. Фомин, — приходится менять путь разыскания — сначала идти к последним трудам, так как они иногда заключают материал, который не дают специальные труды по библиографии или биобиблиографии литературы» (с. 46).

Правда, А. Г. Фомин как будто признавал возможность некоторых отклонений в процессе работы, но, если внимательно всмотреться в его формулировки, становится ясно, что они не касаются самого существа его методики: «Идя при разыскании материалов для литературоведческой работы намеченными выше путями, нужно не упускать из виду, что эти пути могут изменяться в отдельных случаях в зависимости от наличия пособий по литературоведению, целей разыскания и т. п.» (с. 53).

Через всю главу книги А. Г. Фомина, посвященную методам библиографического разыскания, проходит мысль о том, что на указанных автором путях всегда и обязательно можно добиться положительного результата, главное заключается в том, чтобы точно определить тип производимого разыскания и затем неукоснительно следовать намеченным инструкциям, то есть, обращаться к перечисленным типам библиографических указателей.

В эвристической методике А. Г. Фомина имелись частные положения несомненно более правильного характера. Так, очень существенным является требование А. Г. Фомина варьировать пособия в зависимости от степени подготовленности работника; теоретически вполне целесообразный, этот прием на практике, к сожалению, часто не соблюдается, в особенности, малоопытными библиографами. Поэтому следует принять к практическому руководству слова А. Г. Фомина: «Как общие правила библиографического разыскания нужно отметить необходимость: 1) каждому кругу лиц обращаться прежде всего к пособиям, предназначенным и пригодным для них, а затем уже к другим; 2) лицам не достаточно подготовленным предпочитать всегда библиографические указатели, снабженные аннотациями, вступительными замечками к отделам и подразделам, дающие оценку перечисленных книг и статей в аннотациях или каким-либо способом, а также критико-библиографические обзоры, так как эти пособия наиболее ориентируют в перечисленном в них материале». (с. 53).

Между изложенной, хотя и в общих чертах, эвристической методикой А. Г. Фомина и указанными выше его практическими занятиями по библиографическим разысканиям, кото-

рые он проводил на Высших курсах библиотековедения, находится тесная связь и прямая зависимость. Человек исключительно методичный и точный, А. Г. Фомин и как преподаватель отличался чрезвычайной строгостью к себе и к своей работе. У него для практических занятий по библиографическому разысканию были изготовлены многие десятки и даже сотни заданий разного характера, записанные на полулистах тетрадного размера, и для каждого задания на второй половине листка указывалось соответствующее решение. Меняя из года в год задания и сохраняя в своем архиве все предложенные материалы, А. Г. Фомин, в процессе работы над статьей для «Литературной энциклопедии», провел первый опыт классификации и систематизации формулировок разысканий. Подготавливая главу для своего «Путеводителя», он проделал то же самое над относящимися к разысканиям решениями, значительно подробнее разработав при этом собственно эвристическую часть. Таким образом, методика библиографического разыскания, применявшаяся А. Г. Фоминым, выросла из его практической преподавательской работы, и возможно, именно поэтому на ней лежит печать эмпиричности и дидактичности.

Теми же чертами характеризуется и другая работа А. Г. Фомина — «Методы разыскания библиографических сведений о произведениях К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина и работах о них», представляющая вторую главу его «Путеводителя по библиографии Маркса, Энгельса и Ленина» (Л., 1934, с. 22—40). Она построена совершенно по тому же плану, что и предшествующая работа, местами сохраняются те же самые формулировки, какие были рассмотрены выше, с той только разницей, что в них упоминания о литературе заменены указаниями на произведения Маркса, Энгельса и Ленина (ср. с. 45—46 в «Путеводителе по библиографии ...» литературы» и с. 20 во втором «Путеводителе»; см. также соответственно с. 46 и 27, 52 и 39, 53 и 39—40, 59 и 40). Только в среднюю часть работы о методах разыскания, где о них говорится специально, А. Г. Фомин внес кое-что новое, но лишь в отношении классификации и систематизации типов разысканий и ответов на поставленные вопросы. Если в статье, опубликованной в «Литературной энциклопедии», им было намечено двадцать восемь типов разыскания, а в «Путеводителе по библиографии < ... > литературы» уже сорок семь основных, причем одно из них в свою очередь может быть разделено на шесть (то есть, всего получается пятьдесят два), то в «Путеводителе по библиографии Маркса, Энгельса и Ленина» А. Г. Фомин насчитывал уже шестьдесят два основных типа разыскания и восемь частных (представляющих детализацию двух основных), то-есть всего — шестьдесят восемь.

Возьмем во втором «Путеводителе» А. Г. Фомина было то, что здесь даны в большом количестве примеры-иллюстрации того, как следует применять общие эвристические положения автора. Приведем один отрывок, достаточно хорошо характеризующий принципы А. Г. Фомина (указываемые в ответах номера означают пособия, перечисленные в «Путеводителе»):

«Разыскивать: а) какое-либо отдельное произведение или письмо Маркса, Энгельса и Ленина, написанное в то или иное время (1 вид разыскания), б) время написания какого-либо произведения или письма (5 вид разыскания), в) группу произведений или писем, написанных в то или иное время (20 вид разыскания) следует в указателях и обзорах, располагающих произведения в хронологическом порядке их написания: Маркс и Энгельс — №№ 2, 6, 7, Ленин — №№ 15, 16, 19, 20, 21, 32, 35. Напр.: 1 вид разыскания: Какая статья была написана Лениным 10 (23) октября 1906 г.? Ответ: см. № 19, стр. 24, — 5 вид разыскания: Когда была написана Энгельсом статья: «Der deutsche Bauernkrieg»? Ответ: см. № 7, стр. 171, 89. — 20 вид разыскания: Какие работы были написаны Лениным в январе 1905 г.? Ответ: см. № 19, стр. 13» (с. 28—29).

Эмпирический характер подобной методики библиографического разыскания достаточно ясен. Несколько видоизменяя сказанное им в «Путеводителе по библиографии» {...} литературы», А. Г. Фомин писал во втором «Путеводителе»: «Для быстрого, успешного разыскания сведений, потребность в нахождении которых может встретиться при изучении Маркса, Энгельса и Ленина, необходимо уяснить отчетливо: 1) типы и виды библиографического разыскания в этой области; 2) типы существующих библиографических трудов о Марксе, Энгельсе и Ленине, хорошо познакомиться с этими трудами, прочно закрепить в памяти: а) политическую выдержанность их [то есть этих библиографических пособий. — П. Б.], б) задачи их, в) состав перечисленного материала, г) хронологические грани его, д) принятую технику описания, е) конструкцию, ж) пригодность для того или иного круга лиц» (с. 22). При внимательном анализе этого места становится очевидным, что материал, приведенный во второй части цитаты, не относится, — как уже указывалось в главе первой, — непосредственно к разделу библиографического разыскания, а является предпосылкой, последнего, то-есть образует библиографическое источниковедение. Таким образом, на долю собственно библиографического разыскания А. Г. Фомин оставлял только отчетливое уяснение типов и видов библиографических разысканий в этой области.

Итак, по Фомину путь к овладению методикой библиографического разыскания заключается в уяснении и усвоении возможных комбинаций, чаще всего встречающихся в

практике. В соответствии с этим А. Г. Фомин и группировал в различных вариантах своей работы разное количество основных и производных типов разысканий и намечал конкретные и как будто единственно возможные пути их решения, очевидно, полагая, что только изучение этих комбинаций может дать библиографу надежную методическую нить в сложных приемах библиографического разыскания.

Однако, как было показано, А. Г. Фомин не мог на практике обойтись одними только уяснениями типов и видов разысканий и характеристикой существующих библиографических трудов. Ему пришлось — в первом «Путеводителе», в каждом отдельном случае дать указания — куда следует обращаться; во втором — иллюстрировать свои теоретические положения конкретными примерами. Значит, помимо библиографического источниковедения как предпосылки разыскания и знания всех возможных типов и видов разыскания необходимо еще кое-что, еще какие-то методические приемы, которые объясняли бы, почему при таком-то типе разыскания надлежит обращаться к таким-то, а не иным пособиям. Иными словами, эмпирический метод библиографического разыскания, предложенный и применявшийся А. Г. Фоминым, не полностью раскрывает самый эвристический процесс, он не охватывает всей сложности разыскания. Как мы увидим далее, на практике А. Г. Фомин отступал от своего метода в сторону действительно научных приемов библиографического разыскания. Но прежде чем обратиться к этому вопросу, связанному с нашей концепцией библиографического разыскания, нам необходимо коротко осветить взгляды на эвристический процесс Е. И. Шамурина, почти одновременно с А. Г. Фоминым выступившего в печати по этому поводу.

В конечном счете Е. И. Шамурин в своей известной книге «Методика библиографической работы» (М., 1933) стоял на точке зрения, аналогичной точке зрения А. Г. Фомина. Посвящая в этом труде интересующей нас проблеме большую по объему главу (глава V. Библиографическое разыскание, с. 59—102), он в сущности занимал тогда в данном вопросе недостаточно четкую позицию, но очень близкую в целом к позиции последнего. С одной стороны, Е. И. Шамурин отрицал возможность научного подхода к проблеме библиографического разыскания. Останавливаясь на этом вопросе, он писал: «Предусмотреть все возможные пути, идя которыми можно получить библиографическую информацию о произведении печати или его авторе, невозможно; они столь же разнообразны и многочисленны, как и пути изучения любого другого вопроса, с которым сталкивается научный исследователь в его работе. Так же невозможно предусмотреть все случаи, когда библиограф встречается с необходимостью про-

изводить специальные разыскания для получения тех или иных данных о произведении печати (с. 86). С другой стороны, это признание невозможности построить методику библиографического разыскания не исключает тенденции Е. И. Шамурина «наметить лишь наиболее типичные, часто встречающиеся в практической работе библиографа проблемы» (с. 86). Следуя этому принципу, Е. И. Шамурин, как и А. Г. Фомин, устанавливает «основные» типы библиографического разыскания и ряд производных. Такими проблемами, — писал Е. И. Шамурин, — являются: а) установление авторства, б) определение переводности произведения, в) выяснение его заглавия, г) определение выходных данных: места издания, издателя, года выпуска издания в свет, д) установления факта переиздания е) причин запоздания выхода издания, ж) редкости издания и ее причин, з) наличия дефектов в имеющемся экземпляре и причин их обуславливающих, и) анализ текста с целью установления его источников, к) разыскание критических отзывов о произведении печати» (с. 86).

Сопоставление этого перечня вопросов, выдвигаемых Е. И. Шамуриным в качестве проблем типичных, часто встречающихся в практике библиографа, с аналогичными перечнями во всех трех вариантах работы А. Г. Фомина приводит к выводу о том, что первый перечень случаен по своему составу и, главное, нелогичен в отношении последовательности перечисленных в нем проблем. В самом деле, почему проблема переводности встает сразу же за проблемой авторства, даже до проблемы заглавия и определения выходных данных? Чем отличается «определение переводности произведения» от «анализа текста с целью установления его источников», и почему первая проблема поставлена под буквой «б», а вторая под буквой «и»? Нет необходимости останавливаться на других местах этого перечня, также вызывающих вопросы. Нужно только еще отметить, что, как и А. Г. Фомин, Е. И. Шамурин в число вопросов библиографического разыскания включал вопросы историко-литературного характера.

Таким образом, между позицией А. Г. Фомина и позицией Е. И. Шамурина нет качественной разницы; расхождение у них начинается только в части количественной: у А. Г. Фомина количество основных типов разысканий равно 62, а с производными 68, тогда как у Е. И. Шамурина число первых равно 10, а вместе с производными — 24. Различие между позициями обоих авторов, — объясняемое, по-видимому, разными целями и характером их работ, — состоит еще и в том, что А. Г. Фомин очень кратко формулировал и тип разыскания и пути его решения, а Е. И. Шамурин подробно описывал и объяснял сущность каждого типа разыскания и то с большей, то с меньшей обстоятельностью намечал прин-

ципы его решения. Было бы неправильно не отметить, что подобные замечания Е. И. Шамурина и очень интересны, и практически полезны, но это не меняет их природы. В результате приходится признать, что ни у А. Г. Фомина, ни у Е. И. Шамурина по существу нет научной методики библиографического разыскания, у них обоих есть только эмпирическое «наведение» читателя на разрешение встречающихся на практике случаев разыскания.

Идя по пути простой классификации и систематизации конкретных случаев разыскания, создать методику библиографического разыскания, тем более построить библиографическую эвристику нельзя.

Между тем и сторонник «интуитивного» метода библиографического разыскания, Н. Ю. Ульянинский, и пропагандисты «эмпирического» метода, А. Г. Фомин и Е. И. Шамурин, признавали связь библиографического разыскания с логикой. «Процесс разыскания, — писал Н. Ю. Ульянинский, — связан с научным изучением материала, но здесь (?) работа библиографа едва ли чем отличается от всякой другой научной работы: ее приемы основаны на общих законах нашего мышления и входят в область логики»¹. Как видно из этой цитаты, Н. Ю. Ульянинский считал, что с логикой библиографическое разыскание соприкасается только тогда, когда в процессе работы возникает необходимость научного изучения материала, то есть тогда, когда интуиция, озарение не помогают. Как бы то ни было, даже самому настойчивому стороннику теории библиографического разыскания как искусства, а не науки, Н. Ю. Ульянинскому, пришлось, хотя и в последнем абзаце своей статьи, признать роль логики в эвристическом процессе.

Связь библиографического разыскания с логикой отмечает также (хотя и вскользь) М. А. Брискман: «Библиографическим разысканием, — пишет он, — называются последовательные и логически обоснованные поиски сведений о книгах, статьях, журналах, газетах и т. д., установление и уточнение данных о произведениях печати».² Так постепенно идея о логической природе эвристического процесса начинает прокладывать себе дорогу в теоретические работы советских библиографов.

К выводу о том, что эвристический процесс есть явление логического характера, приходят и практические работники в области библиографического разыскания. Так, например, в превосходной книге М. А. Садовой мы находим следующие замечания о читателе, не получающем к сроку выписанную

¹ Н. Ю. Ульянинский. Библиографическое разыскание (эвристика). — «Библиография», 1929, № 1, с. 43.

² М. А. Брискман. Введение в библиографию. М., 1954, с. 29.

им в библиотеке книгу: «Хладнокровно или с неудовольствием унося запоздалую книгу к своему рабочему столу, он и не подозревает даже, сколько терпения, настойчивости, всякого рода логических умозаключений, пытливой исследовательской работы положил иной раз библиограф для нахождения адреса этой книги в море карточек»¹. И далее М. А. Садова пишет: «Библиограф, начиная свой рабочий день, вступает в область логики и неизбежно следует ее законам» (с. 44).

Когда перечисленные авторы говорят о логике, они не раскрывают того, о какой логике идет у них речь: о формальной или диалектической; в каком смысле разумеют они цепь логических умозаключений, каким законам логики неизбежно следует библиограф при разысканиях. Хотя это и очень важные вопросы, но и в том, что уже сказано авторами о логике есть весьма существенное обстоятельство. Заключается оно в том, что здесь они ведут речь о научном методе, а не о чувстве, не об эмпирической натренированности.

Однако, вступив на путь признания логики в качестве основы библиографического разыскания, нужно сделать и дальнейший шаг — понять, что логика библиографического разыскания — диалектико-материалистическая логика, что всякого рода логические умозаключения, которые приходится применять в процессе разыскания, сменяют друг друга не в хаотическом беспорядке, не по нашей прихоти, а подчиняясь диалектике связей, существующих между предметом разыскания и миром человеческой культуры, отраженной в печатных и рукописных произведениях, и, наконец, что следует помнить, каждый занимающийся разысканием прежде всего исходит из диалектической взаимосвязи и взаимозависимости в природе и обществе.

Научный метод библиографического разыскания может быть только один: — это метод диалектической (диалектико-материалистической) логики.

¹ М. А. Садова. Библиографические разыскания при выполнении читательских требований. Л., 1955, с. 12.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Предмет и объем библиографии как научной дисциплины. — Библиографическая эвристика — одна из основных частей библиографии. — Содержание понятия «библиографическое источниковедение». — Проблема классификации библиографических трудов и библиографическая эвристика. — Эволюция методики библиографического описания и ее связь с методикой разыскания. — Взаимосвязь и взаимозависимость между библиографическим источниковедением и библиографической эвристикой. — Значение и место важнейших работ по русской библиографии третьей степени и других библиографических источников в процессе библиографического разыскания.

Понимая современную библиографию как науку, занимающуюся изучением печатных и рукописных произведений, отражающих национальную и всемирную культуру, мы тем самым еще не определяем предмета и объема библиографии как научной дисциплины. Как известно, одним из основных и едва ли не первым условием всякой науки является точное, четкое и ясное определение ее объекта, определение того, чем занимается данная наука, что она исследует. Из истории науки известно, что всякая наука имеет сначала более широкий предмет исследования, а затем в процессе этого исследования происходит, с одной стороны, постепенное сужение этого объекта, и, с другой стороны, выделение из этой науки новых наук, имеющих обычно более узкий круг изучаемых предметов. Так, например, из прежде единой зоологии, науки о животных организмах, в процессе ее развития возник целый ряд самостоятельных зоологических дисциплин¹. То же самое можно сказать и в отношении ботаники, истории, физики, искусствovedения, химии, литературоведения и т. д. Библиография не представляет исключения из этого общего закона развития наук. В самом деле, — если взять в основу рассмотрения русскую библиографию, — мы знаем, (в хронологической последовательности) библиографию старопечатной книги, библиографию книг гражданской печати,

¹ Зоология. — Большая Советская энциклопедия. Изд. 2-е, Т. 17 (1952), с. 194.

библиографию периодической печати, библиографию нот, библиографию карт и т. п. Внутри почти каждой из этих разновидностей библиографии происходит дальнейшая дифференциация предмета изучения. Например, в пределах библиографии книг гражданской печати мы встречаем библиографии отдельных наук и искусств, библиографии иллюстрированных изданий, библиографии краевой литературы, библиографии диссертаций, библиографии миниатюрных изданий и т. п.

Однако из-за того, что в процессе развития зоологии возникли и отпочковались энтомология, ихтиология и орнитология, или в процессе развития ботаники появились фитопатология, фитопалеонтология и микробиология, ни зоология, ни ботаника не утратили своего общего характера и значения. Не утратила их и библиография, несмотря на её дифференциацию.

Главное условие науки — это наличие определенного объекта изучения. Такой объект есть и у библиографии. Это всякие виды печатной и рукописной продукции, отражающие человеческую, то есть национальную и всемирную культуру. Библиография изучает их, описывая, классифицируя, систематизируя свой материал, статистически обобщая полученные данные и уточняя методику своей работы, как это делают зоология, ботаника и прочие науки. При этом библиограф-исследователь теоретически осмысливает все процессы библиографического труда.

Говоря об «отражении национальной культуры» в печатной и рукописной продукции, мы, чтобы быть последовательными, должны включать в понятие национальной культуры не только те отражения, которые возникли начиная с момента оформления нации, но и материалы предшествовавших периодов, так же как это делает история русской литературы: она изучает не только литературу советского периода, но и древнерусскую, и новую русскую литературу (с XVIII в. по 1917 г.), в том числе и фольклор.

Отражения русской национальной культуры в письменности — это не только печатные произведения (гражданской и кирилловской печати), но и рукописные. Разрывать культуру на две части только потому, что одна из них отражена в рукописной продукции, а другая в печатной, никому не придет в голову. Мы знаем единую русскую национальную культуру с древних времен и до наших дней. Казалось бы, это накладывает соответствующие обязательства и на библиографию. На деле это не так. У нас установилось разделение единой науки о произведениях письменности, отражающих национальную культуру, — на библиографию («описание произведений печати») и археографию («описание произведений письма»). На этом основании многие библиогра-

фы не включают в состав библиографической науки библиографию рукописной книги¹.

Между тем, археография имеет дело, во-первых, не со всяким рукописным материалом, а во-вторых, не только с рукописным материалом. Предметом археографии является документ², безотносительно к тому, рукописный ли он или печатный, например, указ или манифест и т. п. Следовательно некоторые виды печатной или рукописной продукции являются объектом и библиографии и археографии, например, «Собрание узаконений и распоряжений правительства СССР». Как печатное издание — это объект библиографического изучения, как исторический документ — объект археографии, и, конечно, собственно истории и юриспруденции. В то же время и рукописное произведение является (под разными углами зрения) объектом и археографии, например «Судебник Ивана III» (1497), и библиографии (как библиографии рукописных книг, так и печатных), и истории, и юриспруденции. Поэтому, определяя предмет библиографии, следует иметь в виду отражение национальной культуры как в рукописных, так и в печатных произведениях. Это создает условия для целостного, единого и точного понимания библиографии как науки.

Выше мы касались вопроса о составных частях библиографии, то есть вопроса об ее объеме. Мы говорили о библиографии рукописной книги, старопечатной книги, гражданской печати и т. д. В данном случае исходным пунктом для нашей классификации был характер письменного отражения национальной культуры. Такой подход вполне закономерен, так как диктуется самим материалом.

Мы говорили также о библиографии книг, библиографии периодической печати (возможно дальнейшее дробление — библиография журналов, библиография газет, библиография листов и листовок), библиографии нот, карт, плакатов, изданий для слепых и пр. И эта точка зрения также вполне оправдана. Под каким бы углом зрения мы ни рассматривали наш литературный материал, став объектом библиографии, он описывается соответственно требованиям методики библиографического описания, принятой в тот или иной момент. Это будет либо перечень книг, либо каталог библиотеки,

¹ Профессор П. Г. Софинов в книге «Из истории русской дореволюционной археографии» (М., 1957, с. 7) считает, что «описание письменных памятников <...> вошло в качестве одного из разделов в такую научную дисциплину, как архивоведение».

² С. Н. Валк, А. А. Новосельский, Л. Н. Пушкарев и др. Правила изданий исторических документов. М., Академия Наук СССР, 1956, стр. 11. (Академия Наук СССР. Институт истории. Главное архивное управление. Государственный историко-архивный институт).

книжного магазина, издательства, либо более или менее полный «репертуар», либо номер летописи учетно-регистрационной библиографии, либо рекомендательный список или указатель, либо обзор литературы какого-нибудь вопроса, либо, наконец, рецензия, являющаяся, — под одним углом зрения, — фактом той науки или искусства, о которых в ней идет речь, а под другим — фактом библиографии¹.

Все эти многообразные виды, формы и типы библиографических пособий вместе образуют источники, по которым мы знакомимся или, по крайней мере, можем знакомиться с различными явлениями национальной или всемирной культуры, поскольку она отражена в печатных или рукописных произведениях. В этом отношении библиографическое пособие (от репертуара национальной книги и до рецензии) можно уподобить адресной книге. Подобно тому, как адресная книга дает возможность установить местонахождение учреждения или места проживания лица, так и библиографический справочник указывает «координаты» искомой книги или статьи. Поэтому можно смело сказать, что библиография — это своеобразная адресная книга национальной культуры, нашедшей отражение в произведениях печати (культуры в целом или отдельных ее частей)². И подобно тому, как адрес должен быть полон, точен и ясен, так и библиографическая запись должна быть подробна; отчетлива и легко воспринимаема. Отсюда становится ясно, что библиография должна быть абсолютно точна, так же точна, как и таблицы логарифмов. Неточная, неряшливая библиография так же не допустима, как телефонная книга с неверными номерами телефонов, как расчетные таблицы (для инженеров) с опечатками, или, наконец, как книги рецептов для врачей с неправильными указаниями дозировок.

Неточные библиографические работы, еще более неточные, а иногда просто неграмотные библиографические ссылки или списки, встречающиеся в научных работах, приводят к колоссальной затрате непроизводительного труда и времени: научному работнику или библиотекарю приходится разыскивать то несуществующего автора, то ненапечатанную книгу, то, наконец, не в указанный год изданное произведение. Опыт справочно-библиографической работы свидетельствует, что едва ли не 60—65% читательских запросов, которые не могут

¹ От других видов библиографий рецензия отличается тем, что в ней обычно идет речь об одной какой-нибудь книге (или статье), но нередко случаи рассмотрения в одной рецензии двух или нескольких книг. — Спор о том, является ли «критическая библиография» частью библиографии или не является, неправилен, как нам кажется, по существу: и является, и не является. Все зависит от угла зрения.

² Никак не могу согласиться с А. И. Барсуком, обвиняющим Н. И. Мацуева в «бестактности» за сравнение библиографии с адресной книгой. См. «Советская библиография», 51, 1958, с. 31.

быть удовлетворены в первичной библиографической инстанции и передаются на обработку более опытным библиографам, являются результатом либо собственной неточной записи запрашивающего, либо неисправности источника. Поэтому в интересах экономии государственных средств и читательского времени следует поднять вопрос о серьезной борьбе за библиографическую грамотность не только среди библиотечных работников, но и среди научной общественности, среди учителей, студентов, журналистов, среди советской интеллигенции вообще. Если мы добьемся хотя бы того, что наши библиографии будут появляться в свет без единой опечатки, то тем самым значительно облегчится научная работа, и библиография действительно станет адресной книгой национальной культуры, отраженной в печати и рукописях. Но даже наличие самых точных библиографий и полное отсутствие ошибок, неточностей и неисправностей в наших библиографических записях не освободят ни научных работников, ни библиографов-библиотекарей от необходимости библиографических разысканий, но другого характера, нежели «поиски по неправильному адресу». Всякое обращение к любому библиографическому справочнику вызывается тем, что мы в нем что-то ищем, надеемся найти. Библиографические труды не читаются так, как художественная или специальная научная литература, не изучаются, как учебники. Они служат только для справок, для разыскания. Поэтому лишь тогда, когда читатель пользуется тем или иным библиографическим трудом, т. е. разыскивает и отыскивает в нем что-либо, — только тогда замыкается библиографический процесс. Без библиографического разыскания нет полного цикла библиографических операций. Библиографическое разыскание, — от самого элементарного и кончая самым сложным и трудным, — неотъемлемая часть библиографического процесса.

Больше того, — без библиографического разыскания невозможна никакая библиографическая работа. Даже создание самого скромного и небольшого по объему библиографического справочника предполагает как предварительный этап библиографическое разыскание и отбор материала. Тем больше необходимо библиографическое разыскание в процессе научной работы, когда возникают вопросы, ответы на которые заведомо могут быть найдены в существующей научной литературе. В то же время без библиографических источников библиографическое разыскание невозможно, неосуществимо, немыслимо. Они взаимно связаны и дополняют друг друга. Поэтому самый процесс библиографического труда мы можем разделить на две части:

а) на создание библиографических справочников (любого вида, типа и формы), то есть на создание источников для

научной и другой умственной работы, точнее, на создание источников для информации о существовании материалов для такой работы, и б) на создание принципов использования этих источников с целью нахождения нужных для работы материалов, на создание принципов и приемов библиографических разысканий.

Однако ограничиться одним созданием библиографических справочников и принципов и приемов библиографических разысканий нельзя. Необходимо, во-первых, знать, какие справочники существуют, какой материал они содержат, как они построены, в каких случаях могут быть полезны, с какими другими аналогичными трудами они связаны. Весь этот круг проблем обычно называют библиографическим источниковедением. В понятие библиографического источниковедения включаются самые различные виды библиографических пособий. В различных теоретических и учебно-педагогических курсах библиографии — Л.-Н. Мальклес, В. Н. Денисьева, в учебнике «Общая библиография» под ред. А. Д. Эйхенгольца — сделаны попытки классифицировать многочисленные виды библиографических трудов и свести их к какому-то определенным системам. Так, например, в «Les sources du travail bibliographique» Л. Н. Мальклес находится таблица (т. I, стр. 13), ценная тем, что в ней сделана попытка классификации и сопоставления различных видов библиографий. Этого нет ни в книге В. Н. Денисьева, ни в учебнике «Общей библиографии». Вот эта таблица:

ПАРАЛЛЕЛЬ МЕЖДУ

Библиографиями общими	и Библиографиями специальными
Ретроспективными	Текущими
Все темы, все языки:	Одна тема, все языки:
Универсальные	Интернациональные
Все темы, один язык:	Одна тема, один язык:
Национальные имеют в виду:	Национальные имеют в виду:
типографскую продукцию	научную продукцию
исчерпывающие данные для	выборочные данные для науч-
статистики	ной работы
<i>Характер:</i> описательная	<i>Характер:</i> аннотированная, критическая
<i>Содержание:</i> только книги	<i>Содержание:</i> книги и статьи
<i>Расположение:</i> алфавитное	<i>Расположение:</i> систематическое
<i>Цель:</i> идентификация	<i>Цель:</i> документация
<i>Содержат:</i>	<i>Содержат:</i>
библиографии универсальные	библиографии специальные —
	для каждой науки или отрасли наук
библиографии национальные и их дополнения:	
перечни диссертаций	
анонимы	
псевдонимы	
официальные издания	
библиофилия	
периодика и т. д.	

Эта классификация построена Л.-Н. Мальклес на основном тезисе всех ее работ: рассматривать книгу как явление, с одной стороны, типографской промышленности, с другой, умственной деятельности людей (см. «Les sources», t. 1, p. 3). Такой взгляд на книгу позволяет относительно удобно классифицировать различные типы библиографических справочников. Можно, правда, указать, что не все виды библиографий нашли отражение в схеме Л.-Н. Мальклес: нет книготорговой библиографии, книгоиздательской, библиотечной, персональной; нет рекомендательной. Кроме того, непонятно, почему библиография диссертаций, периодики, библиофилии полностью отнесена в общую библиографию: можно привести сколько угодно примеров перечней диссертаций по отдельным наукам; равным образом существуют библиографии по научной периодике; даже библиофильская библиография весьма часто входит в специальную, а не общую библиографию¹, например, сугубо библиофильская «Библиотека В. В. Протопопова. Театр». (СПб., 1912, [1], 145 [4] с., 3 табл.) давно уже признана наиболее ценным и точным справочником по библиографии русского дореволюционного, а отчасти и западного театроведения.

Мы остановились на вопросе библиографической классификации не случайно: для проблемы библиографического разыскания он имеет исключительно важное значение. В огромном множестве библиографических трудов при разыскании легко запутаться, а правильная схема классификации дает надежную ориентировку. В предлагаемой ниже схеме классификации различных типов библиографий мы исходим из двух положений:

а) произведение печати есть результат совокупной человеческой деятельности — в его создании принимают участие автор (в широком смысле: единоличный, коллектив, редактор, иллюстратор и т. д.), печатник (опять-таки в широком смысле: издательский и типографский аппарат) и читатель, предъявляющий спрос на произведения печати различного содержания и воздействующий на их качество путем критики (без читателя нет и не может быть книги как факта и фактора общественной жизни);

б) любая библиография строится на каком-нибудь одном принципе: берется за основу либо произведение печати в целом, либо его автор, либо тема издания (содержание), либо его выходные данные (место, издательство, год, количество экземпляров), либо, наконец, его читатель.

Если учитываются произведения печати в целом, — перед нами библиография учетно-регистрационная (текущая,

¹ Общая библиография. Учебник для библиотечных институтов. М., «Советская Россия», 1957, с. 168.

ретроспективная; национальная, универсальная; по форме: книжная, статейная, смешанная).

Если учитывается только автор, — пред нами библиография персонально-авторская (перечни произведений писателя, ученого, общественного деятеля; картин живописца; музыкальных произведений композитора; ролей актера; постановок режиссера или кинопостановщика, и т. д.).

Если учитывается тема (содержание) произведения печати, перед нами специальная библиография (художественно-литературная, научная — по отраслям знания, политическая и т. д., краевая, краеведческая, юношеская, детская и пр.). Сюда же относится персонально-критическая (библиография литературы о каком-нибудь писателе, ученом и т. д., например, С. Д. Балухатый. Критика о М. Горьком. Библиография книг и статей 1893—1932 г. ОГИЗ. ГИХЛ, 1934, 593 с.); однако чаще всего персональная библиография объединяет в одно целое и персонально-творческую и персонально-критическую.

Если учитывается материал по такому элементу выходных данных, как:

место, — перед нами топовбиблиография (В. П. Семенников. Библиографический список книг, напечатанных в провинции со времени возникновения гражданских типографий по 1807 год. СПб., 1912, 53 сл.);

издательство, — перед нами издательская библиография (библиография изд-ва «Советский писатель», библиография эльзевиров);

год, — перед нами хронологическая библиография (обычно этот тип библиографии входит в качестве разновидности в учетно-регистрационную, как текущую, так и ретроспективную; особая группа — инкунабулы; старопечатные книги);

количество экземпляров, — перед нами библиофильская библиография¹.

Если, наконец, при создании библиографии берется за основу читатель, то это будет:

а) библиография библиотечная (каталоги библиотек — общие, алфавитные, систематические, предметные; печатные, карточные и т. д.);

б) библиография книготорговая;

в) библиография рекомендательная.

¹ Отмечу, однако, что понятие библиофильской библиографии сложнее: можно различать библиофилию «внешнюю», критерием которой являются такие признаки: количество экземпляров, особенности оформления, например, миниатюрные издания, иллюстрации и т. д., и «внутреннюю», — по содержанию (например, Библиотека В. В. Протопопова. Театр. СПб., 1912, [1], 145 [4] с., 3 табл.).

Такая схема классификации библиографических трудов имеет большое значение для библиографических разысканий. Она быстро указывает направления, по которым возможно найти решения поставленной перед библиографом задачи. Эта схема является как бы ключом к библиографическому источниковедению. Однако, чтобы быть точным, нужно сказать, что она является не единственным ключом. Вторым ключом нужно признать принципы и историю библиографического описания.

В самом деле, предложенная выше схема исходит из полного, развернутого описания, какое определилось лишь в недавнее время в итоге длительного развития техники библиографического описания. Поэтому, сохраняя свое общепринципиальное значение и для более раннего периода, — конечно, с учетом соответствующих отклонений, вызванных особенностями описания книг того времени, — она имеет конкретный смысл и актуальность прежде всего для нашей эпохи. Признание этого положения с неизбежностью должно повлечь за собой:

а) понимание исторической обусловленности принципов библиографического описания как в прошлом так и в настоящем;

б) необходимость уяснения истории библиографического описания не в качестве «знания ради знания», не в качестве самодовлеющей образованности, а для практического использования в библиографических разысканиях.

Все затронутые нами, в связи со схемой классификации библиографий, вопросы должны стать предметом специального и обстоятельного рассмотрения, которое не может (и не должно) входить в настоящую книгу, для целей которой достаточно отметить следующие главные положения;

а) исторические изменения в технике библиографического описания, обусловленные в конечном счете социально-идеологическими причинами, в основном, находятся в зависимости от исторических изменений титульного листа книги;

б) исторические изменения (эволюция) титульного листа книги, в свою очередь (обусловленные — в конечном счете — социально-идеологическими и социально-психологическими причинами, например, признанием большей роли автора) находятся в зависимости от эволюции заглавия литературного или научного произведения;

в) при обращении к библиографическим трудам прошлых эпох необходимо знать в основных чертах не только историю библиографического описания, но и эволюцию титульного листа и книжного заглавия.

Чем лучше будет библиограф понимать исторический характер своего подсобного аппарата, тем легче будет его работа, тем будут быстрее получены ее результаты и тем

точнее они будут. При помощи схемы классификации библиографических трудов и принципа историчности библиографического описания он лучше уяснит связь вопросов библиографического источниковедения с вопросами библиографической эвристики.

Связь между библиографическим источниковедением и библиографической эвристикой достаточно ясна, но менее отчетливой представляется нам их взаимозависимость, которая весьма многообразна. Так, например, умелое библиографическое разыскание и отбор материалов для составления какого-либо библиографического указателя обеспечивают положительные его качества, соответствующие задачам, которые ставил себе в данном случае библиограф: полнота, выбор лучших работ, перечисление изданий, подходящих для данной категории читателей, или же работ, показывающих основные этапы развития какой-либо отрасли науки и искусства и т. д. Чем опытнее составитель библиографии в деле разыскания материалов, находящихся вне уже существующих библиографических справочников, тем легче и скорее, тем правильнее и удачнее может он выполнить свою работу по созданию нового библиографического пособия. Следовательно, зависимость между библиографической эвристикой и созданием библиографических справочников, образующих новые элементы библиографического источниковедения, несомненна.

Так же несомненна зависимость между библиографической эвристикой и непосредственно библиографическим источниковедением: чем лучше осведомлен составитель библиографического справочника в существующей литературе вопроса, в его источниковедении, чем отчетливее представляет себе он хронологические и теоретические границы своего разыскания, то есть в каких типах библиографических пособий возможно найти то или иное произведение печати, в котором отражается интересующий его факт национальной культуры, тем надежнее и лучше будет итоговый результат его работы.

Однако зависимость между библиографическими источниковедением и эвристикой существует еще в одном отношении. Справочники строятся по различным методическим принципам, методика составления библиографических справочников постепенно становится все более и более точной и усовершенствованной, структура библиографических трудов, благодаря применению более продуманной и удобной системы расположения материала, присоединению разного типа вспомогательных указателей — именных, предметных, топографических и хронологических, — становится все более четкой и простой. Все это не может не сказаться на характере библиографических разысканий, на их методике, на библиогра-

фической эвристике. Там, где мы имеем дело с библиографиями, построенными по алфавитному принципу (заглавий или авторов), например, с «Опытом российской библиографии» Сопикова или «Каталогом русских книг библиотеки имп. С.-Петербургского университета», трудно в короткое время выбрать литературу, нужную для составления какого-либо библиографического справочника по определенному, сравнительно узкому вопросу, например, по истории медицины в России или по экономике Сибири. И гораздо легче осуществить подобные работы по библиографическим справочникам, расположенным в систематическом порядке. Наличие при систематических библиографиях именных указателей облегчает работу по составлению персональных библиографических трудов, и т. д. Иными словами, состояние и тенденции развития библиографического источниковедения определяют характер и методику библиографических разысканий, определяют состояние и тенденции развития библиографической эвристики.

На определенном этапе развития библиографии как науки возникает и обратное влияние: потребности научной и иных видов умственной работы выдвигают перед составителями библиографических пособий проблемы создания новых видов и типов справочников¹, новой системы расположения материала в них, большей полноты и точности библиографического описания, дифференциации и большего количества вспомогательных указателей. Одним из любопытных подтверждений сказанного о зависимости библиографического источниковедения от потребностей библиографической эвристики, в свою очередь связанной с потребностями науки, может служить мало известный факт, описанный А. В. Мезьер в ее автобиографии. Через Н. А. Рубакина ей было предложено «составить для предстоящего издания перевода сочинения Шантепи де ля Соссей «История религий», снабженного уже библиографией вопроса на иностранных языках, — библиографию вопроса на русском языке», при этом было примерно указано, как строить этот список. А. В. Мезьер сообщает: «Подбирая материал для этой работы, я случайно наталкиваюсь на незнакомую мне до того времени статью кн. С. Н. Трубецкого «К библиографии истории религий» (Вопросы философии и психологии, 1887, кн. 1, с. 36). В этой статье автор набрасывает для будущего библиографа интереснейший план библиографического указателя по истории религий. За этот-то план я и ухватилась, и так именно и

¹ П. Н. Берков. Новинки советской литературоведческой библиографии (Несколько замечаний о нуждах советского литературоведения в области библиографии). — «Известия АН СССР». Отделение литературы и языка, т. XV, 1956, № 6, с. 520—523.

разработала весь подысканный материал, указав издательству на источник, легший в основу моей работы»¹.

Таким образом, и взаимозависимость между библиографической эвристикой и библиографическим источниковедением несомненна. Поэтому совершенно неправилен и просто бессмыслен вопрос: *что важнее — библиографическое источниковедение или библиографическая эвристика?* Одно без другой существовать не может, оба одинаково необходимы в библиографической работе, оба образуют две стороны единого библиографического процесса. Если употреблять образные сравнения, то библиографическое источниковедение можно уподобить пещере с сокровищами в сказке «Али-баба и сорок разбойников» из «Тысячи и одной ночи», а библиографическую эвристику — магическому заклинанию: «сезам, отворись!» Как пещера без произнесения последнего человеком остается закрытой и, следовательно, бесполезной, так и знание заветного «сезам, отворись!» без наличия пещеры с сокровищами оказывается ненужным, бесполезным. Только в своей совокупности библиографическое источниковедение и библиографическая эвристика способны выполнять свое общественно-научное назначение, свою социальную функцию.

Как ни азбучно ясно это положение, все же разработаны эти обе стороны библиографического процесса далеко неравномерно. Библиографическое источниковедение постоянно, — можно сказать ежедневно, — возрастает; количество справочников по библиографии исчисляется десятками тысяч. Так, например, центральный справочный отдел ГПБ обладает фондом библиографических и информационных изданий, заключающим в себе до 88 тысяч томов². В известной работе Т. Бестермена «A World bibliography of bibliographies» (3-d ed., Vol. 1-4, Génève, Societas bibliographica, 1955—1956) насчитывается свыше 84,5 тысяч библиографических трудов, вышедших отдельными изданиями. Работ же по библиографической эвристике несоизмеримо мало, они буквально тонут в море библиографических справочников всякого рода. Именно поэтому лицу, производящему библиографические разыскания, необходимо, во-первых, уметь разобраться в массе конкретных справочников, знать, что они собой представляют, в каких случаях они могут быть полезны; во-вторых, усвоить принципы и методику их использования, овладеть библиографической эвристикой.

¹ А. В. Мезиер. Автобиография. — Биобиблиографические материалы, собранные в 1913—1914 годах. Э. А. Вольтером. Пг., Русское библиологическое общество, 1915, стр. 15 (Библиологический сборник, т. I, вып. 2, с. 63).

² Г. П. Вульфius. Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в 1954 г., Л., ГПБ, 1955, с. 21.

Прежде всего ему нужно знать существующие библиографии третьей и второй степени, а затем уже библиографии первой степени. Число последних крайне велико, и в настоящее время их невозможно все удерживать в памяти, количество же библиографий второй степени и в особенности третьей у нас значительно меньше. Поэтому с последними необходимо познакомиться в первую очередь. Специальной и притом полной русской библиографией третьей степени является подготовленная проф. Б. С. Боднарским «Библиография русской библиографии». Она была включена в план издания бывшего Государственного культурно-просветительного издательства, но до сих пор в свет не вышла. Крупнейший и старейший советский библиограф, Б. С. Боднарский в своей «Библиографии русской библиографии» создал «библиографический свод важнейших изданий и материалов русской дореволюционной и советской библиографии, представляющий, таким образом, библиографию третьей степени»¹. Приходится пожалеть, что эта работа не издана, и выразить пожелание, чтобы она скорее увидела свет.

Из реально существующих библиографий третьей и второй степени о русской книжной продукции нужно иметь в виду следующие:

1. И. К. Кирпичева. *Библиография в помощь научной работе*. Методическое и справочное пособие. Под ред. и со вступ. ст. проф. П. Н. Беркова. Л., ГПБ, 1958, 480 с.

Преследуя научно-информационные цели, И. К. Кирпичева включила в свою книгу как русские, так и иностранные библиографии, как общие, так и отраслевые, как современные, так и старые (XVIII—XIX вв.). Ее «Библиография в помощь научной работе» является наиболее полной из всех советских библиографий третьей и второй степени и содержит наиболее поздний материал — по 1957 г. Поэтому, хотя эта работа обращена к лицам, начинающим научную деятельность, она является тем не менее ценнейшим пособием при библиографических разысканиях.

Книга И. К. Кирпичевой состоит из трех разделов. Первый посвящен технике библиографической работы, второй — основным библиографическим источникам сведений о литературе по всем отраслям знаний (отечественная литература, с. 99—165; зарубежная литература, с. 166—214), третий — основным библиографическим источникам сведений о литературе по отдельным отраслям знания (с. 217—425), причем сперва даются материалы отечественные, а затем — зарубежные. В конце книги приложен алфавитный указатель ав-

¹ Тематический план выпуска изданий Госкультпросветиздата на 1956 год. М., 1956, с. 21—22. Министерство культуры РСФСР.

торов и заглавий охарактеризованных библиографических источников.

2. М. В. Сокурова. *Общие библиографии русских книг гражданской печати 1708—1955*. Аннотированный указатель. Изд. 2-е, перераб. и дополн. Под ред. и со вступ. ст. проф. П. Н. Беркова. Л., ГПБ, 1956, 283 с. и 1 табл.

Книга М. В. Сокуровой — это хронологический указатель общих русских библиографий от первого «Реестра книгам гражданским» (1710) до «Книжной летописи» и «Печатных карточек» ГПБ и Всесоюзной книжной палаты, рассмотрение которых доведено до июня 1955 г. включительно. Материал расположен в порядке хронологического охвата данных в описываемых указателях — по их последней дате. Таким образом, указатель «Издания гражданской печати времени императрицы Елизаветы Петровны. 1741—1761. ч. 1. М.—Л., АН СССР, 1935» помещен в книге М. В. Сокуровой ранее работы Н. Н. Бантыша-Каменского «О познании российских книг, расположенных в систематическом порядке», приложенной к латинской книге Бургия «Основы ораторского искусства», так как последнее издание вышло в 1776 г. и содержит материалы более поздние.

Работа рассчитана на специалиста. Структура книги — строго хронологическая. Описания исключительно подробны. В книге имеются три вспомогательных указателя: 1) Алфавитный указатель библиографических пособий, помещенных в тексте основных описаний; 2) Алфавитный указатель использованной литературы; 3) Указатель личных имен. В конце книги находится приложение: «Хронологическая таблица».

3. Djaparidzé, David (Alexandrovič) *Russie — U.R.S.S.* — В кн. L.-N. Malclès. *Les sources du travail bibliographique*. T. I. *Bibliographie générale*. Genève, Droz: Lille, Giard, 1950, p. 302—336.

Работа Д. А. Джапаридзе полезна не только западному библиографу, но и советскому, в особенности благодаря наличию в ней библиографических источников, вышедших за пределами России и СССР и посвященных русскому материалу. Собственно русский материал, взятый в основном из книги М. В. Сокуровой (первое издание которой вышло в 1944 г.), и из других источников, может также представлять интерес при разысканиях, так как библиографические пособия расположены по логичной и практичной схеме, единообразной для всей книги Л.-Н. Мальклес, учеником которой является Д. А. Джапаридзе. В работе последнего приведены материалы XIX—XX вв., кончая отдельными изданиями, вышедшими в 1950 г. Она состоит из следующих разделов: библиография русской библиографии и история русской библиографии (с. 303—307); национальная библиография (с. 307—325: ретроспективная с. 307—319; текущая

с. 319—325); дополнения к национальной библиографии (с. 325—326: редкие и дорогие издания с. 325—326; иллюстрированные издания с. 326; экслибрисы, ex libris, с. 326); анонимы и псевдонимы (с. 326—327); россика и советика (с. 327; очень полезно!); библиотечные и сводные каталоги (с. 328—330: русские библиотеки с. 328—329; специальные иностранные библиотеки, посвященные России, с. 329—330); периодика (с. 330—331); энциклопедии (с. 332); национальная биография (с. 333); нерусские республики СССР (с. 333—336); словари советских сокращений (с. 336).

Следует помнить, что во 2-м томе «*Les sources du travail bibliographique*» Л.-Н. Мальклес гл. XVIII представляет другую, не менее полезную работу Д. А. Джапаридзе по библиографии русского языка, литературы и истории (с. 684—749), первая часть которой посвящена обстоятельной библиографии славяноведения (с. 684—692).

Второй основной группой источников, которую необходимо постоянно иметь в виду при разысканиях, являются энциклопедии и энциклопедические словари. Как иногда ни кратки сведения, содержащиеся в энциклопедиях, все же они представляют (или в идеале — должны представлять) итог состояния науки или искусства к моменту написания соответствующей статьи. Принято считать, — так должно быть и на самом деле, хотя часто это не соблюдается — что статья в энциклопедии, помимо сообщения основных и важнейших данных по рассматриваемой теме, должна еще направить читателя к специальной литературе вопроса, содержать хотя бы главнейшую его библиографию. Поэтому очень часто полезно исходить в библиографических разысканиях именно от энциклопедий, рассматривая указываемую в них при соответствующих статьях библиографию в качестве первичного материала, который в дальнейшем будет пополняться, уточняться и наталкивать на другие поиски. Следовательно, библиограф должен знать существующие перечни русских энциклопедий и энциклопедических словарей, хотя, несомненно, в результате частых обращений к ним он впоследствии будет помнить их названия и сможет уже обходиться без помощи библиографического списка. Основным справочником в этой области является брошюра И. М. Кауфмана «Словари и энциклопедии. Библиографический указатель. Вып. I. Дореволюционные издания» (М., 1937); об энциклопедиях XIX в. некоторые полезные сведения содержит статья: Старый библиофил (В. Р. Зотов). Наши энциклопедические словари. — Исторический вестник 1888, т. 32, № 5 с. 439—455.

Об энциклопедиях советского периода (общих и специальных) — заслуживает внимания устаревшая, но не бесполезная статья Н. Л. Мещерякова «Энциклопедия» (БСЭ, т. 64 (1933), стлб. 498—501) и новая работа К. Р. Симона (БСЭ

изд. 2-е, т. 49, 1957. стлб. 109). Из энциклопедий, указанных в этих трудах, необходимо иметь в виду прежде всего нижеследующие.

1. Большую советскую энциклопедию. Изд. 2-е. М., 1950—1958. тт. 1—51.

2. Большую советскую энциклопедию. Изд. 1-е. М., 1925—1927, тт. 1—65 и дополнительный том («Союз Советских Социалистических Республик»).

3. Малую советскую энциклопедию. Изд. 2-е. М., 1933—1947, тт. 1—11. Сейчас выходит изд. 3-е.

4. Малую советскую энциклопедию. Изд. 1-е. М., 1924—1931 тт. 1—10.

5. Энциклопедический словарь (в трех томах). М., 1953—1955. (Статьи в этом издании ссылок на литературу не имеют).

Для разыскания в области биографии и биобиблиографии незаменимым пособием является прекрасная книга И. М. Кауфмана — Русские биографические и биобиблиографические словари. (Изд. 2-е. М., 1955, 751, [I] с.)¹. Это фундаментальное издание, которым по праву может гордиться советская библиография, содержит описания 1592 биографических и биобиблиографических работ, начиная с XVIII в. и до наших дней. Один указатель имен занимает 162 страницы большого формата в два столбца. Книга И. М. Кауфмана состоит из 17 разделов: словари и сборники биографий общего содержания (с. 5—68; в том числе: словари и собрания портретов, с. 50—68); деятели науки (с. 169—184; в том числе: физико-математические науки, с. 114—125; химические, с. 125—135; геологические, с. 135—141; биологические, с. 141—157; исторические, с. 157—162; географические, с. 162—183); деятели Академии наук СССР (с. 184—197); деятели Российской Академии (с. 197—201); профессора, преподаватели и питомцы университетов, институтов, лицеев и других учебных заведений (в алфавите городов) (с. 201—276); научные и учено-литературные общества (с. 276—279); общие справочники и списки ученых (с. 279—281); словари писателей и ученых (с. 282—335); деятели медицины (с. 336—373); деятели техники (с. 374—406); деятели агрономии (с. 407—415); педагоги (с. 416—419); деятели книги (с. 420—427); деятели искусств (с. 428—513); краевые словари и сборники биографии, в алфавите наименований главных городов и областей (с. 514—556); словари псевдонимов (с. 557—560); некрологи (с. 561—562). В конце алфавитные указатели: а) имен, б) заглавий, в) серий. Описания исключительно точные, подробные.

Кроме основных печатных библиографических источников, при разыскании следует пользоваться также карточными каталогами и справочными картотеками, имеющимися в круп-

¹ Здесь же есть раздел, посвященный энциклопедиям. См. с. 41—47.

нейших научных библиотеках нашей страны и в библиотеках специальных научных учреждений, так как этот вид библиографических пособий является довольно существенным. Несмотря на указанное значение этого вида библиографических источников, он, в силу ряда причин, не может быть представлен в широкое пользование любых читателей. В каждой научной библиотеке существуют каталоги: а) только для служебного пользования; б) для различных категорий читателей. Но любой исследователь может обратиться к администрации библиотеки за разрешением на доступ к тем или иным нужным ему для библиографического разыскания каталогам.

В процессе библиографических разысканий приходится — в зависимости от формулировки задания и наличествующих его элементов — обращаться к различным типам карточных каталогов. Поэтому непременным условием плодотворных розысков является хорошее знание того, какие карточные каталоги и вспомогательные картотеки имеются в данной научной библиотеке или в данном научно-исследовательском учреждении и как ими следует пользоваться. Среди алфавитных карточных каталогов научных библиотек особое значение имеет сводный каталог русской книги с 1726 г. по настоящий момент. Этот сводный каталог состоит из двух частей, хронологическим рубежом которых является 1926 г. Причиной этого было то, что к данной работе ее основные исполнители приступили после предварительной подготовки: лишь в 1927 г. Всесоюзная книжная палата стала печатать карточки с описаниями вновь выходящих книг с 1927 г., а Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина только в 1929 г. начала издавать карточки на книги, опубликованные в период с 1726 по 1926 г.

В результате этого получились две серии, вместе образующие единый (хотя еще и не законченный в первой своей части) свод описаний русских книг со второй четверти XVII в.

1. Печатная карточка Государственной ордена Трудового Красного Знамени публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина Л., 1929 — (Подробнее об этом издании см. в книге М. В. Сокуровой «Общие библиографии русских книг гражданской печати 1708—1955», с. 234—239).

2. Печатная карточка централизованной каталогизации Всесоюзной книжной палаты. М. 1927 — (Подробнее об этом издании см. в той же книге М. В. Сокуровой, с. 239—244).

Перечисленными важнейшими библиографическими источниками мы считаем возможным ограничиться в настоящей работе. Целью ее является рассмотрение существа и проблематики библиографического разыскания, а никак не создание какой бы то ни было формы пособия по библиографическому источниковедению.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Работы по методике составления библиографических указателей и библиографическая эвристика. — Принципы анализа библиографических пособий при разысканиях. — Значение работ по методике составления библиографических указателей и по анализу библиографических пособий для методики библиографического разыскания.

Перечисленными тремя группами источников — библиографиями третьей и второй степени, энциклопедиями и карточными каталогами крупнейших библиотек — не исчерпывается круг первоначальных источниковедческих материалов. В процессе конкретной разыскательской работы приходится обращаться вслед за библиографиями третьей и второй степени и к библиографиям первой степени.

Все эти библиографии (для краткости будем называть их просто указателями) важны прежде всего своим фактическим содержанием, своим материалом, который позволяет осуществлять то или иное разыскание. Поэтому, чтобы эффект от обращения к указателю был более полным и результат разыскания более быстрым и точным, необходимо не только уметь практически пользоваться тем или иным указателем, но также знать принципы и методику их построения, уметь анализировать их — определять достоинства и недостатки.

Необходимо это еще и по той существенной причине, что один из видов библиографического разыскания — подбор материалов по определенной теме — есть не что иное, как создание нового библиографического указателя. Следовательно, печатные или карточные библиографические указатели в свою очередь должны рассматриваться как результаты библиографического разыскания.

Таким образом, чтобы результаты разыскания были успешными, предварительно следует познакомиться и с литературой по методике составления библиографических указателей и усвоить применяемые в ней конструктивные принципы. Наиболее важными работами на русском языке по методике

составлении библиографических указателей являются следующие;¹

1. Фомин, А. Г. *Методы составления библиографических указателей*. — Книга о книге, II (1929), с. 173—192 и, в сокращенной форме, в «Трудах II Всероссийского библиографического съезда», М., 1929, с. 162—171.

2. Он же. *Путеводитель по библиографии, биобиблиографии, историографии, хронологии и энциклопедии литературы*, Л., ГИХЛ, Ленинградское отделение, 1934, с. 30—34.

3. Здобнов, Н. В. *Основы краевой библиографии*. Практическое руководство. Изд. 2-е, перераб. и значит. дополн. М.—Л., Соцэкгиз, 1931, с. 44—65.

4. Шамурин, Е. И. *Методика библиографической работы*. М., Гос. Центр. книжная палата, 1933, с. 13—27 и 285—295.

5. Рыскин, Е. И. *Методика составления библиографических указателей художественной литературы и литературоведения*. М., Госкультпросветиздат, 1955, 128 с.

Написанные в разное время, с разных позиций, а иногда и для разных целей, эти работы в общем охватывают почти весь круг вопросов, возникающих в процессе создания библиографического пособия. То обстоятельство, что еще сейчас мы пользуемся работами А. Г. Фомина, Н. В. Здобнова и Е. И. Шамурина, отдаленными от наших дней четвертью века, свидетельствует о правильности их общих установок и методических принципов. Усвоение методики, разработанной перечисленными авторами, имеет, однако, для того, кто ведет библиографическое разыскание, иное значение, нежели для библиографа-составителя указателей. В то время, как последний принимает эту методику в качестве руководства в своей повседневной практической деятельности, первый — изучает ее для того, чтобы извлечь отсюда принципы анализа всякого библиографического указателя. Для него изучение методики составления библиографических указателей является условием создания методики использования этих указателей. Методы составления библиографических указателей, переосмысленные с позиций библиографической эвристики, позволяют определить, пригоден или непригоден для данного разыскания тот или иной библиографический источник. Здесь мы особо подчеркиваем, что речь идет не об эмпирическом, усвоенном на практике выводе о пригодности или непригодности того или иного указателя, а о принципах анализа любого библиографического пособия.

¹ Соответствующие разделы в учебниках по общей библиографии (В. Н. Денисьева и под ред. А. Д. Эйхенгольца) не принимаются нами во внимание, так как в них рассматривается только методика рекомендаций библиографий.

Если с точки зрения библиографического разыскания использовать материалы, собранные А. Г. Фоминым, Е. И. Шамуриным, Н. В. Здобновым и Е. И. Рыскиным по вопросу о методике составления библиографических указателей, то процесс анализа библиографических указателей может быть представлен в следующем виде:

1. Какова тема и предмет указателя?

Например, имея перед собой труд Н. М. Лисовского «Библиография русской периодической печати 1703—1900 гг.» (Пг., 1915), мы сразу по заглавию определяем его тему — «периодическую печать»; в заглавии книги И. М. Кауфмана «Русские библиографические и биобиблиографические словари» (изд. 2-е, М., 1955) читатель так же сразу находит тему указателя, и если ему нужны языковые, или технические, или энциклопедические словари, он к данной книге обращаться не будет¹. Другое дело, если перед нами неоконченный труд С. А. Венгерова «Русские книги. С биографическими данными об авторах и переводчиках (1708—1893)» (Спб., 1895: данные на обложке вып. 1). Заглавие этого труда очень широкое, и прежде чем обратиться к нему в поисках ответа на какой-либо конкретный вопрос, следует задуматься, может ли оно быть полезно, пригодно ли оно для данного случая разыскания.

Поэтому, приступая к анализу библиографического указателя, необходимо прежде всего установить тему, предмет данного пособия и определить, широкое или узкое название носит этот труд, в какой степени оно соответствует содержанию.

2. Какова политическая, философская, классовая установка автора?

Вопрос этот может показаться излишним, когда речь идет о библиографических справочниках, составленных советскими библиографами и изданных в СССР; когда же мы имеем дело с указателями русскими дореволюционными и зарубежными — дореволюционными и современными, обойти его нельзя. Партийная, классовая позиция составителя библиографического справочного пособия почти всегда сказывается в отборе фактического материала. Долго бытовавшее у нас и широко распространенное на Западе мнение об эпическом равнодушии, о полной бесстрастности буржуазных библиографов так же преувеличено и ошибочно, как существовавший некогда взгляд на полную беспристрастность летописцев, с которыми любили сравнивать в старину библиографов. И те, и другие были людьми своего времени, своего класса, своей

¹ Хотя, как уже указано выше, в книге И. М. Кауфмана есть раздел, посвященный энциклопедическим словарям. Этот пример показывает, какое значение имеет точная формулировка заглавий.

партии. И если В. С. Сопиков использовал свой «Опыт российской библиографии» для пропаганды передовых взглядов, печатая названия рекомендуемых им книг курсивом, приводя выдержки из предисловий к таким книгам или из текста самих книг¹, то В. И. Саитов, упрекавший Сопикова за то, что тот делил книги на важные и неважные, тогда как для библиографа, якобы, должны быть все книги равны², сам не считал нужным ссылаться на запрещенные или конфискованные царской цензурой прогрессивные издания. В рекомендательной библиографии времени революции 1905—1907 гг. отчетливо видны были позиции авторов-большевиков, с одной стороны, и меньшевиков, эсеров, кадетов, монархистов, с другой.

Поэтому каждому обращающемуся к какому-либо указателю, необходимо узнать (из «Истории русской библиографии до начала XX века» Н. В. Здобнова (изд. 3-е, М., 1955) или из других источников), какова была идейно-политическая, классовая позиция автора данного библиографического пособия, чтобы иметь материал для суждения о том, что, с политической точки зрения, можно и чего нельзя найти в анализируемом справочнике.

3. Каков характер данного указателя? На кого он рассчитан? Какие цели — рекомендательные, научные, научно-информационные, научно-популярные, учетно-регистрационные и т. д. — преследует он?

Зная отличительные черты каждого из данных типов библиографических пособий, можно сразу же умозаключить, какова польза от того или другого указателя. В самом деле, если нужны сведения о каком-нибудь сугубо частном научном вопросе, естественно, нет никакого основания искать решения в рекомендательном указателе по этой отрасли знания для начинающих читателей. И, наоборот, при подборе материала по какой-нибудь теме для начинающих читателей нет смысла обращаться, — по крайней мере, в первую очередь, — к справочникам, рассчитанным на высококвалифицированных потребителей — специалистов.

4. Каковы хронологические границы, принятые в анализируемом справочнике? Соблюдаются ли они составителем или составителями?

Наличие в заглавии указателя или в предисловии к нему сведений о хронологических пределах отбираемого материала имеет исключительно важное значение. Эти сведения помо-

¹ П. Н. Берков. Идеологическая позиция В. С. Сопикова в «Опыте российской библиографии». — «Советская библиография», 1933, № 1—3, с. 139—155.

² В. И. Саитов. Заметки и дополнения к «Опыту российской библиографии» В. С. Сопикова. — Журнал министерства народного просвещения, 1878, ч. 197, июнь, отд. II, с. 248.

дают сразу же определить степень пригодности — с хронологической точки зрения — данного указателя в том или ином конкретном случае разыскания. Отсутствие подобных указаний или несоблюдение принятых хронологических границ уменьшают справочное значение анализируемой библиографической работы. Так например, очень полезный «Библиографический указатель литературы по русскому языкознанию с 1825 по 1880 год» (М., 1954, вып. 1 и 2; 1955, вып. 3 и 4; 1957, вып. 5 и 6; 1958, вып. 7; 1959, вып. 8) вопреки формулировке заглавия, содержит материалы и за более ранние годы, начиная с 1822 г. Отправляясь от хронологических границ, указанных в заглавии книги, никакой читатель, хоть сколько-нибудь опытный в пользовании библиографическими пособиями, не станет отыскивать в названном труде материалы до 1825 г. Следовательно, они могут попасть в поле зрения лица, обращающегося к данному указателю только случайно, а это значит, что включение таких сведений без пометки о них в заглавии было делом совершенно бесполезным.

5. Какой библиографический материал включен в указатель? Описаны ли только книги или статьи? Если и статьи, то какие, только журнальные или и газетные? С какой степенью полноты включен материал? Все без разбора или только основной, важнейший, существеннейший материал? Учтены ли только работы, в заглавии которых имеется тема указателя, или и такие, которые посвящены другому вопросу (или другим вопросам), но внутри которых содержится материал по данной теме? Наконец, включены ли только непосредственные материалы по данной теме или и простые упоминания?

Вопросы, относящиеся к отбору библиографического материала в том или ином справочнике, имеют чрезвычайно большое значение, так как ответы на них чаще всего определяют большую или меньшую степень вероятности положительного решения конкретного разыскания. Например, если нужно найти точное название, время и место опубликования газетной статьи М. Горького о пьесе Э. Ростана «Сирано де Бержерак», то обращение к указателю С. Д. Балухатого «Литературная работа М. Горького. Список первопечатных текстов и авторизованных изданий. 1892—1934» (М., 1936) более целесообразно, чем к книге того же С. Д. Балухатого и К. Д. Муратовой «М. Горький. Справочник» (Л., 1938). Первая из названных библиографий ставила своей задачей «дать точные, проверенные непосредственно по источникам сведения о первопечатных текстах всех произведений М. Горького, появившихся в различных изданиях (в газетах, журналах, сборниках, книгах)» (с. VII). О принципах же включения материала в «Справочник» составители писали:

«Из огромного фонда произведений Горького нами назывались произведения наиболее примечательные» (с. 5) Следовательно, газетную статью М. Горького с меньшей степенью вероятности можно искать в «Справочнике» и с большей — в «Литературной работе М. Горького».

Вопрос о полноте библиографического указателя не следует смешивать с общетеоретическим вопросом о так называемой исчерпывающей полноте библиографии. Если в отношении последнего вопроса можно и даже необходимо согласиться на определенные и обоснованные ограничения материала, то в отношении первого надо со всей ясностью признать обязательность соблюдения необходимой полноты. Под необходимой полнотой понимается обязательное привлечение данных из наиболее авторитетных, широко распространенных, известных и доступных источников, без обращения к которым не обеспечивается всестороннее и добросовестное освещение материала. Такими авторитетными источниками при составлении указателя почти любого содержания (за исключением узко специальных) являются: библиография высказываний классиков марксизма-ленинизма по данному вопросу и соответствующих постановлений КПСС и правительства, библиография обобщающих трудов и монографий крупнейших представителей данной науки и статей в специальной журнальной литературе, в изданиях научных учреждений и научных обществ и т. д., а также в органах высших учебных заведений. Это, казалось бы бесспорное требование, на практике, однако, редко соблюдается полностью¹. В самом деле, если при составлении какого-либо справочника по истории марксистской философии в советский период невозможно обойти такие издания, как газета «Правда», журналы «Коммунист» и «Вопросы философии», то обращение к «Ученым запискам», «Известиям» и «Трудам» различных научных и учебных заведений не всегда признается обязательным. Между тем, без просмотра этих изданий картина

¹ У некоторой части библиографов существует необоснованная и, можно прямо сказать, вредная недооценка работ, печатающихся в «Ученых записках» различных высших учебных заведений. Это проявляется, например, в том, что Всесоюзная книжная палата не печатает карточек на статьи, включенные в «Летописи журнальных статей», если они опубликованы в «Ученых записках» периферийных педагогических и учительских институтов. (См. карточку Всесоюзной книжной палаты «К сведению библиотек». 2.1.59). Насколько неправильно такое пренебрежение к работам многочисленных полезных деятелей советской культуры, ясно само по себе. Не говорим уже о том, что это противоречит одному из основных пунктов «Положения» о деятельности Всесоюзной книжной палаты: информировать население о всей выходящей в СССР литературе, т. е. тем самым способствовать внедрению достижений науки в практику. Ведь через карточные каталоги статьи из «Ученых записок» скорее становились бы доступными широкому читателю, чем через «Летопись журнальных статей», которая используется более квалифицированными потребителями.

развития марксистской философии в указанный период была бы неполна и, значит, не верна.

Следовательно, при составлении любого библиографического указателя есть группа источников, просмотр которых абсолютно обязателен, и в этом смысле и можно и должно говорить о необходимой полноте. Эту сторону вопроса безусловно следует иметь в виду при анализе какого-либо справочника, т. е. нужно проверить, не пропущены ли при составлении данного указателя те или иные важные группы материала. Отсутствие последних может быть обнаружено при просмотре списка источников, привлеченных составителем указателя.

Дело в том, что одним из существенных требований методики составления библиографических указателей является перечисление источников, на которые автор труда опирался. Так поступали многие крупные дореволюционные русские библиографы (см., например, у С. А. Венгерова список использованных источников в «Критико-библиографическом словаре русских писателей и ученых. Изд. 2-е, Пг., 1915, т. 1, с. XLVI—L), поступали и поступают почти все советские библиографы (см.: А. Г. Фомин «Puschkiniana 1911—1917». М.—Л., 1937, с. VII—XVIII; О. И. Шведова «Историки СССР». М., 1941, с. 7—11; — «Библиографический указатель литературы по русскому языкознанию с 1825 по 1880 год.» Вып. I. М., 1954, с. 17—36). Просмотр подобных перечней использования литературы может навести нас на мысль о неполноте данной библиографии, то есть о том, что какая-то категория источников не была учтена составителем. Так, в «Библиографическом указателе литературы по русскому языкознанию с 1825 по 1880 год. Вып. I». «Список обследованных источников», занимающий 20 стр. и содержащий 258 названий газет, журналов и сборников, просмотренных составителями, сразу же заставляет библиографа насторожиться и прийти к выводу, что здесь не использованы персональные библиографии русских языковедов, в которых находятся указания на языковедческие работы, помещенные в изданиях, не учтенных составителями, и на принадлежность некоторым крупным языковедам статей и рецензий, напечатанных анонимно или под псевдонимами.

Приведем еще пример неоправданной неполноты. В 1953 г. вышел в свет справочник «Русский язык. Указатель литературы за 1950—1953 годы» (составители О. И. Лысяк и Е. С. Венецианова). Как видно из плана издания, в него не вошли: «литература методического характера, программы по русскому языку (вузовские и средней школы), учебники средней школы, издания на правах рукописи (авторефераты, стеклографические издания)» (с. 3). Ни составители указателя, ни редактор его не объяснили, почему они сочли нуж-

ным исключить перечисленные категории материала. В то же время в предисловии указывается, что справочник рассчитан и на преподавателей русского языка и на студентов-филологов; а для этой группы читателей исключенные работы представляют особенный интерес¹. Таким образом, мы видим, что отбор не соответствует профилю указателя, не обеспечивает интересов возможных потребителей этого справочного пособия. Для исследователя эти ограничения в отборе материала очень важно своевременно обнаружить: если ему нужны, например, сведения о диссертациях по истории русского литературного языка XVIII в., он не станет обращаться к данному указателю.

Вопрос об отборе работ для описания в том или ином указателе должен рассматриваться еще и под другим углом зрения: важно знать, в какой мере правильно собран материал, не включены ли записи не на тему? В истории библиографии известны случаи подобных несоответствий библиографического материала избранной теме. Так например, в известном указателе В. И. Межова «История русской и всеобщей словесности. Библиографические материалы» (СПб., 1872, с. 568), в разделе «История словесности итальянской, испанской и португальской», вслед за описанием статьи о Дж. Боккачио и перед статьей о Гарибальди как романисте находится следующая запись:

«14816. Воспоминания о Галилее. Статья Ренана. Ежемесячн. Прибавл. к Биржев. Ведомостям, № 7—8 (окт., ноябрь); стр. 88—96». Год не указан, должен быть — 1866. В именном указателе (с. 626) эта статья отнесена к Галилею. На самом же деле, она представляет воспоминания историка Э. Ренана о его поездке перед тем, как он стал писать свои исторические труды — «История израильского народа» и «Жизнь Иисуса» в северную часть Палестины — Галилею.

Бывают и другие ошибки при отборе материала — приписывание одному автору произведений однофамильца. Иногда даже опытные библиографы делают такие ошибки, а у малоподготовленных это бывает очень часто. Так, например, Б. Л. Модзалевский смешал в одном из своих комментариев к Пушкину Жан Луи де Бальзака (1594—1655) с О. Бальзаком (1799—1850). Французского поэта XVIII в. Ж. Б. Руссо очень часто путают с его великим однофамильцем Ж.-Ж. Руссо. В книге И. В. Владиславлева «Русские писатели. Опыт библиографического пособия по русской литературе XIX—XX с.» (изд. 4-е, М.—Л., 1924, с. 145) писателю Г. И. Чулкову приписана сатирико-нравоучительная повесть «Пригожая повариха» М. Д. Чулкова (1772; переиздана в 1905 г.);

¹ См. мою рецензию «Две новые библиографии по русскому языку». — Вопросы языкознания, 1955, № 3, с. 128.

та же ошибка повторена в книге Е. Ф. Никитиной «От символизма до Октября» (М., 1926, с. 421).

Бывают ошибки и «обратного» характера, то есть «раздвоение» одного автора. Они особенно многочисленны в работах, представляющих большие списки писателей, ученых и общественных деятелей, как «Азбучный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря» («Сборник императорского Русского исторического общества» т. 60, СПб., 1887; т. 62, СПб., 1888) и как труд С. А. Венгерова «Предварительный список русских писателей и ученых и первые о них справки (Критико-биографический словарь русских писателей и ученых...) Изд. 2-е», (Пг., 1915). В первом из названных изданий мы находим, например, двух Шишкиных; Ивана Васильевича, капитана полевых полков, стихотворца, 1722—1750, и Ивана, переводчика многих иностранных литературных произведений, 1752—1783 г. (т. 62, стр. 445); в действительности — это одно лицо, ряд произведений которого был неоднократно напечатан после его смерти.¹ Ср. также Гивнер Юрий и Гивнер Яков, переводчики Посольского приказа (там же, стр. 625); на самом деле это один и тот же Георг Гюфнер². Подобные же случаи «раздвоения писателя» или, точнее говоря, «несведения воедино» данных об одном и том же писателе встречаются и в «Предварительном списке» Венгерова; так, например, Григ. Калиновский — этнограф и Григорий Калиновский, переводчик с польского языка (стр. 342) — одно и то же лицо³. То же самое следует сказать и о И. Гаврилове, переводчике с немецкого языка в 1790 г., и Ив. Гавр. Гаврилове, переводчике с немецкого 1768—1771 гг. (стр. 159) и т. д.

Многие из указанных и аналогичных ошибок происходят вследствие недостаточной историко-литературной разработанности источников, а чаще — вследствие неосведомленности или неполной осведомленности библиографов в литературе вопроса. В приведенных же выше примерах из «Азбучного указателя имен русских деятелей» и из «Предварительного списка...» причиной неточности и неряшливости биографических сведений является то, что они были почерпнуты из раз-

¹ См.: П. Н. Берков. Иван Шишкин — литературный деятель 1740-х годов (К истории русского романа: от рукописной старорусской повести к печатному роману). — В кн.: «Вопросы изучения русской литературы XI—XX веков» Ред. Б. П. Городецкий. Л., Академия наук СССР, 1959, стр. 48—63 (Академия наук СССР. Институт русской литературы.)

² С. К. Богоявленский. Гивнер, Юрий Михайлович (Georg Hüfner) — Русский биографический словарь, < том «Герберский-Гогенлоэ» >, М., 1916, стр. 173—174.

³ П. Н. Берков. Русско-польские литературные связи в XVIII веке. М., АН СССР, 1958, стр. 39—40 (Академия наук СССР, Советский комитет славистов).

ных источников, критически не проверены и не унифицированы.

Так как нам не всегда известны все факты и мы не всегда можем заметить, в особенности сразу, допущенные в библиографии ошибки, то никогда не следует ограничиваться одним только самостоятельным анализом библиографического указателя, но надо обязательно знакомиться и с печатными рецензиями на него, чтобы иметь возможность проверить, в какой мере правильно подобран в нем материал, не отмечает ли критика каких-либо промахов и ошибок. Между тем, у нас не всегда в библиографиях указываются рецензии на библиографические труды, о чем следует не только сожалеть, но с чем необходимо и настойчиво бороться.

6. Каковы приемы описания, примененные в анализируемом указателе? Произведено ли описание по подлинникам (*de visu*) или взято из вторых рук — из уже существующих справочников? Какова схема библиографического описания? Включены ли в нее только главные (автор, заглавие, выходные данные, количество страниц) или все элементы описания (редактор, издательство или типография, порядковый счет издания, наличие иллюстраций, таблиц, карт и т. д., формат, тираж, цена), или только некоторые? Единообразны ли описания? Точны ли они?

Из перечисленных вопросов одним из существеннейших является пункт о характере описания — по подлинникам или по имеющимся библиографическим указателям. Основное правило библиографии — описывать книги *de visu*, — не всегда, к сожалению, соблюдается, в особенности оно не соблюдалось в прежние времена. В результате ошибки одних библиографов переходили к другим (см. выше пример с «Пригожей поварихой» М. Д. Чулкова, приписанной И. В. Владиславлевым и, вслед за последним, Е. Ф. Никитиной — Г. И. Чулкову). Много ошибок подобного рода возникло вследствие того, что среди источников использованных составителями библиографий находились недостаточно авторитетные материалы, например, списки трудов каких-либо авторов, составленные ими самими (автобиблиографии) и не отличающиеся точностью, а иногда указывающие издания и вовсе несуществующие (примеры из списка трудов П. Д. Драганова см. с. 102—104). Один такой поучительный случай известен нам со слов А. Г. Фомина. В составленной А. Г. Фоминым «Библиографии новейшей русской литературы» (помещенной в «Русской литературе XX века» под ред. С. А. Венгерова, т. III вып. 5) упоминалась книга стихов Валерия Брюсова «Цепь. Сборник стихов (1892—1911). Изд. «Скорпион». М., 1911, 2100 экз.» Приехавший в Петербург вскоре после выхода в свет работы А. Г. Фомина В. Брюсов в беседе с С. А. Венгеровым заявил, что такой книги у него нет

и что это — ошибка. А. Г. Фомин, приглашенный Венгеровым, указал, что сведения эти он заимствовал из перечня изданий Брюсова, составленного самим поэтом. Это сообщение А. Г. Фомина напомнило Брюсову одно его неосуществленное начинание, о котором он совершенно забыл¹.

Случай с В. Брюсовым входит в категорию библиографических ошибок, в известной мере вызванных некритическим использованием так называемых «перспективных библиографий». Об этом свидетельствуют и многие другие аналогичные случаи; например, в издаваемом в ГДР Немецкой Академией наук журнале «*Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*» в 1958 г. в отделе «Библиография советских работ по истории СССР» указаны в качестве вышедших книги Б. С. Боднарского «Библиография русской библиографии» (М., Госкультпросветиздат, 1956, 80 с.)² и П. Н. Беркова «Библиографическое разыскание» (М., Госкультпросветиздат, 1956, 160 с.)³. И та, и другая книга были объявлены в «Тематическом плане выпуска изданий Госкультпросветиздата на 1956 г.» (М., 1956, с. 21—22 и 21), но в свет не вышли. Этот вид библиографических источников имеет исключительно условный характер, и пользоваться им при составлении библиографических указателей следует чрезвычайно осторожно, обязательно проверив материал *de visu*. Впрочем, это правило безусловно должно быть распространено и на любые библиографические сведения, полученные из вторых рук, даже такие, казалось бы, надежные, как ретроспективные издательские каталоги.

При разыскании приходится нередко обращаться к различным справочникам для уточнения некоторых элементов количественной стороны библиографического описания. Поэтому, чем подробнее и точнее такое описание, тем больше возможностей дать правильное и быстрое решение вопроса. Иногда отсутствие какого-либо одного или нескольких элементов описания лишает нас твердой уверенности в том, что найден нужный ответ. Так, например, в 1862 г. в небольшом количестве экземпляров была конфиденциально напечатана для членов комитета по пересмотру цензурного устава книга под названием «Исторические сведения о цензуре в России».

Из литературы известно, что это издание существует в трех вариантах: первый, напечатанный в типографии Морского министерства, состоит из 133 стр. текста и 66 стр. при-

¹ П. Н. Берков. А. Г. Фомин. (1887—1939). Очерк жизни и научной деятельности, М., Всесоюзная книжная палата, 1949, стр. 20—21.— Сведения о книге «Цепь» находятся в «Словаре членов Общества любителей российской словесности при Московском университете». М., 1911, стр. 43.

² *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*, 1958, № 4, S. 850.

³ Там же, № 5, с. 1091.

ложений; второй, напечатанный там же, имеет такое же количество страниц основного текста, но не имеет приложений; третий, напечатанный в типографии Ф. Персона состоит из 107 стр. основного текста и также не имеет приложений¹. Поэтому, если библиограф разыскивает сведения о данном издании и находит в «Словарном указателе по книговедению» А. В. Мезьер (Л., «Колос», 1924, стлб. 683) описание в такой форме: «Исторические сведения о цензуре в России. СПб., 1862», он не получит точного, исчерпывающего ответа.

Не следует думать, что более или менее аналогичные случаи не встречаются и в наши дни. В 1954 г. в Ленинграде почти в одном и том же месяце вышли две книги с одинаковым заглавием — «Русские писатели о языке». В таких случаях неполное библиографическое описание («Русские писатели о языке». Л., 1954) может только сбить читателя. В то же время, как более или менее подробное описание, включающее, по крайней мере, отличающиеся элементы записи², может облегчить разыскание. Так как нельзя быть уверенным, что то или иное издание не имеет, так сказать, «двойника», то, в интересах библиографической эвристики, следовало бы, чтобы в библиографических указателях описания делались относительно полные, то есть, кроме основных элементов, указывалось еще издательство (или типография), редактор или редакторы, составитель или составители и количество страниц или столбцов, что далеко не всегда делается.

Помимо количественной стороны описания, нас должно интересовать еще и наличие (или отсутствие) аннотаций в анализируемом указателе, а также характер последних. Значение аннотаций — если и не критических, то хотя бы реферативных — настолько общепризнано, что большая

¹ Библиотека Д. В. Ульянинского. Библиографическое описание. Т. II, М., 1912, стр. 804, №№ 2246 и 2247. М. К. Лемке сообщает, что третий вариант (который он считал вторым, не зная с существованием первого — с приложением) был напечатан в типографии Ф. Персона по распоряжению министра народного просвещения А. В. Головина взамен уничтоженного второго (по Лемке — первого), напечатанного в типографии Морского министерства (М. К. Лемке. Эпоха цензурных реформ 1859—1865 годов. СПб., кн-во М. В. Пирожкова, 1904, стр. 134, примеч.). Почему было уничтожено первое издание и почему понадобилось печатать второе в другой типографии, М. В. Лемке не объяснил. Как передавал нам покойный А. И. Маленин, хотя первое издание (в обоих вариантах) было строжайше конфиденциальным, представителям передовых слоев общества все же удалось получить экземпляр без приложений и отпечатать в типографии Ф. Персона в небольшом количестве экземпляров для распространения среди тогдашних прогрессивных деятелей. Никаких подтверждений и отрицаний этой версии нам в печати встречать не приходилось.

² Русские писатели о языке: Хрестоматия. Под общ. ред. А. М. Докусова. Л., Учпедгиз, 1954, 460 с.; — Русские писатели о языке (XVIII—XX вв.). Под ред. Б. В. Томашевского и Ю. Д. Левина. Л., «Советский писатель», 1954, 834 с.

часть современных библиографических указателей содержат их. В рекомендательных библиографиях аннотации обязательны. Однако необходимо настаивать на том, чтобы и в научных библиографиях имели место аннотации, — по крайней мере, в тех случаях, когда заглавие библиографической единицы неясно. Так, А. Г. Фомин в упомянутой статье «Методы составления библиографических указателей» справедливо упрекал Институт русской литературы (Пушкинский Дом) за то, что изданный им сборник «Памяти Н. А. Котляревского» (Л., 1926) не имеет аннотаций. В сборнике приведены такие заглавия работ этого литературоведа: «У свежей могилы», «Неучтенная сила», «Свободный пост», «Глас вопиющего», «Надо думать, какое-нибудь недоразумение», «Запаздывающее правосудие», «Таинство крови», «Кончина властной идеи», «Меч и лира», «Холмы родины» и т. п.¹, которые сами по себе (без аннотаций) не раскрывают содержания этих произведений.

Необходимо помнить, что присвоение автором заглавия своему произведению есть факт не только психологии литературного или научного творчества, но и литературной традиции или «моды»² Иногда заглавия художественных и научных произведений бывают пространны и ясны, в другие эпохи кратки, зашифрованы. Из этого следует, что у трудов научного характера для эпох, в которые существовала «мода» на неясные заглавия (для произведений художественных это обстоятельство несущественно), необходимо в библиографических аннотациях раскрывать содержание. Делать это надо в аналогичных случаях и в наши дни. Так, например, поступает Всесоюзная книжная палата в издаваемых ею «Летописях». В № 6 «Летописи журнальных статей» за 1956 г. даны такие записи:

8318. Евнин, Ф. Выдающийся мастер романа. [К 75-летию со дня смерти Ф. М. Достоевского]. Октябрь, 1956, № 1, с. 154—168.

8326. Рябокляч, И. Знать то, о чем пишешь. [О недостатках произведений на колхозные темы]. Дружба народов, 1956, № 1, с. 145—146.

Иногда в этой «Летописи» и к заглавиям достаточно ясным даются более подробные аннотации, еще полнее раскрывающие содержание описываемой статьи. Например.

¹ Книга о книге. II. Л., 1929, с. 184.

² С. Кржижановский. Поэтика заглавий. М., «Никитинские субботники», 1931, 32 с.; А. Н. Гурьев. Заглавие. — Литературная энциклопедия, т. IV (1930), стлб. 270—276; П. Н. Берков. Из литературы русского книговедения. (Две забытые статьи книговедческого содержания в журнале «Маяк» 1842 г.) — Труды Института книги, документа, письма АН СССР, т. V (1936), с. 193—202; Л. Лебедева. Как делать заглавия. — «Лит. газета», 1957, 4 мая, № 53, с. 3.

7147. Отклики на письмо М. Шолохова в редакцию «Иностранной литературы» [опубликованное в № 2 журнала за 1955 г. о развитии творческих связей между советскими и зарубежными писателями. Выдержка из выступлений зарубежных деятелей культуры. С предисл. ред.]. Иностран. литература, 1956, № 1, с. 198—205.

Польза подобных аннотаций для библиографических разысканий несомненна, и следует настойчиво пропагандировать этот метод библиографического описания.

7. Какова конструкция справочника? По какому принципу он построен: по алфавитному, хронологическому, топографическому, систематическому, предметному, словарно-предметному? Если по алфавитному, то по алфавиту ли фамилий авторов или заглавий? Логичны ли и удобны ли принятые в справочнике подразделения материала? Не слишком ли они крупны или дробны? Выдержаны ли принятые принципы? Соответствует ли расположение материала профилю справочника и характеру материала? Как поступает составитель с записями, имеющими отношение к двум или нескольким отделам (имеются ли отсылочные указания)?

Перечисленные вопросы имеют при разыскании не меньшее значение, нежели рассмотренные выше. Чем проще, логичнее и выдержаннее принятая в справочнике система расположения материала, тем удобнее и легче пользоваться им. Однако понятия «проще, логичнее, удобнее» нельзя рассматривать вне диалектики конкретной действительности: в одних случаях разыскания полезен алфавитный, в других — систематический, в третьих — хронологический и т. д. порядок расположения материала. Но так как невозможно строить параллельно ряд справочников на одном и том же материале, располагая его по разным принципам, приходится выбирать какой-нибудь один и возмещать отказ от применения других введением вспомогательных указателей (ключей), построенных на принципах, дополняющих основной. Так как роль вспомогательных ключей в библиографических разысканиях очень велика, о них подробнее будет сказано ниже, а сейчас рассмотрим вопрос о том, какой принцип расположения из всех существующих все же является наиболее целесообразным и наиболее практически удобным.

Для быстрейшего наведения библиографических справок удобнее всего сочетание двух принципов; алфавитного — при отыскании произведений какого-либо автора и предметного — при необходимости собрать литературу по какому-нибудь вопросу или установить, кому принадлежит то или иное произведение. Сочетание этих двух принципов образует так называемое словарное или перекрестное расположение материала. В библиографиях такого типа можно найти литературу, собранную как под фамилией того или иного автора,

так и под различными предметными рубриками. У нас такое расположение мало применяется. В зачаточном виде — при общем алфавитном расположении заглавий — оно встречается в «Опыте российской библиографии» В. С. Сопикова, у которого в основном азбучном ряду в соответствующих местах выделяются сочинения разных писателей: русских (Ломоносов, Херасков, Карамзин) и европейских (Вольтер) и жанровые группы (оды, драмы, трагедии, статьи из «Энциклопедии» и пр.). Словарно-перекрестный принцип расположения материала приносит максимальную пользу тогда, когда предметные рубрики, с одной стороны, очень дробны, а с другой, связаны между собой отсылочными указаниями. Последние применяются во избежание излишних повторений одних и тех же записей, когда они относятся к нескольким предметным рубрикам.

Этот принцип широко применяется в англо-американской библиографии, в особенности в кумулятивных (сводных) библиографиях, объединяющих данные о книжной продукции за ряд лет (чаще всего за пятилетие). Советским библиографам следовало бы изучить опыт издания подобных видов библиографических трудов и определить, в какой мере можно его использовать в наших условиях.

В советской библиографической практике больше всего распространены систематические библиографии (в «Летописях» и «Ежегодниках книги СССР» Всесоюзной книжной палаты, в ряде изданий Академии наук СССР и др.). Поэтому при обращении к подобным библиографическим трудам в процессе разыскания следует всякий раз внимательно знакомиться с примененным в них принципом систематизации материала; тем более, если учесть, что в некоторых изданиях, например, в «Летописях» Всесоюзной книжной палаты, принципы систематизации и последовательность расположения материала часто уточняются и дорабатываются. Об этом обязательно нужно помнить, обращаясь не только к «Летописям», но и другим длительно выходившим изданиям, например, к «Русской исторической библиографии» Б. П., В. П. и П. П. Ламбиных (1855—1864), (СПб., 1861—1884), в которой при сохранении общей структуры труда имели место некоторые изменения.

Библиографические труды, в особенности большого объема, не могут всесторонне облегчать разыскания, если не сопровождаются вспомогательными указателями. Так, «Опыт российской библиографии» Сопикова, не законченный автором и в регистрационной части доведенный до конца В. Г. Анастасевичем, долгое время не мог быть использован по настоящему. Только появление «Азбучного указателя имен авторов, переводчиков и издателей и других лиц, упоминаемых в II—V частях «Опыта российской библиографии»

В. Сопикова» (СПб., 1876), П. О. Морозова и, в особенности, «Указателя к «Опыту российской библиографии» В. С. Сопикова» (М., 1900; изд. 2-е, СПб., 1908) В. Н. Рогожина сделало материал труда Сопикова вполне доступным для практической работы. В частности, в указатель Рогожина вошли: 1) Указатель сокращенных заглавий; 2) Указатель авторов, переводчиков, издателей, редакторов и др.; 3) Указатель собственных имен, встречающихся в заглавиях книг и журналов, в предисловиях, посвящениях, примечаниях и т. д.; 4) Указатель географических названий; 5) Указатель книг, напечатанных в провинциальных городах и за границей, расположенный в алфавитном порядке городов и мест печатания; 6) Список книг, показанных в «Опыте» Сопикова редкими. Наличие подобных указателей дает нам возможность производить в «Опыте российской библиографии» разыскания самого разнообразного характера, отправляясь и от имен авторов, и от заглавий, и от географических названий. Досадно, однако, что во втором издании своего труда В. Н. Рогожин не поместил «Оглавление», что, несомненно, создает неудобства при пользовании книгой и заставляет чаще прибегать к первому изданию, в котором, как и полагается в любом труде, «Оглавление» имеется.

В настоящее время в библиографических трудах применяются весьма разнообразные формы и типы вспомогательных указателей. Последние, как и сами библиографические справочники, подразделяются на алфавитные, систематические, предметные и хронологические (и разные сочетания последних). Для удобства в библиографиях, составленных по алфавитному принципу, выделяются именные указатели авторов, составителей и прочих лиц, имеющих отношение к созданию книг, указатели имен литературных и мифологических персонажей, географических названий и т. д. Очень существенное значение имеют вспомогательные алфавитные указатели заглавий произведений (по первому слову заглавия и — реже — по первому существительному заглавия); иногда даются указатели заглавий только анонимных и коллективных работ (сборников, альманахов, периодических изданий и пр.).

Почти в течение всего XIX в. в русской библиографии применялся порядок описания, при котором в записи сперва шло заглавие и лишь затем фамилия автора или редактора. При алфавитном построении справочника, как, например, у Сопикова, это создавало большие неудобства, но имело и некоторые логические обоснования: замечено, что заглавия (точные или приближенные) в среднем легче запоминаются, чем фамилии авторов. Поэтому в старых библиотечных каталогах, например, в «Росписи российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина, систематическим по-

рядком расположенной» (СПб., 1828), прилагались «Краткие росписи книгам по азбучному порядку» (с. I—XCIII). Этот прием, очень полезный как в библиотечной, так и в библиографической работе, к сожалению, не всегда применялся. Поэтому заслуживает внимания такое издание: «Указатели к XIII отделу систематического каталога русских книг Кронштадтской морской библиотеки. Словесность» (Кронштадт, 1905), где в первой части материал расположен в алфавите авторов (с. 1—108), во второй — в алфавите сочинений (с. 109—228).

И в советское время издавались, хотя и нечасто, библиографические указатели, в которых имеются алфавитные ключи всех заглавий. Таковы, например, работы Я. Е. Кипермана «Спутник читателя. Предметно-тематический указатель художественной литературы, русской и переводной, изданной за революционное десятилетие» (Л., 1929) и «Спутник читателя(...) за 1928—1930». (Л., 1931), где в конце находится «Указатель заглавий» (с. 461—504; с. 224—243).

Вспомогательные указатели систематического, предметного и хронологического характера также очень облегчают пользование большими библиографическими трудами. Анализ различных вспомогательных указателей при библиографических справочниках приводит к выводу, что, взаимно дополняя друг друга, они постепенно все более и более учитывают практические потребности библиотечно-библиографической работы, обслуживающей нашу промышленность, сельское хозяйство, науку и искусство.

Все это заставляет человека, производящего анализ какого-либо библиографического справочника, обращать внимание на то, имеются ли в последнем вспомогательные указатели-ключи и какие, достаточно ли они раскрывают содержание труда, не дублируют ли они друг друга в целом или в своих частях, не выиграло ли бы данное библиографическое пособие, если бы применить в нем какой-либо иной вид вспомогательных указателей¹.

Одним из важнейших основных элементов всякого библиографического указателя является (должно являться) предисловие, задача которого — в сжатой, ясной, отчетливой форме познакомить читателей с принципами построения данного труда. Умело написанное предисловие сразу вводит лиц, обращающихся к справочнику, в самую суть дела и сберегает

¹ Более подробно о типах вспомогательных указателей см. книгу Л. Б. Хавкиной «Составление указателей к содержанию книг и периодических изданий. Опыт методического и практического пособия». Изд. 2, пересм. и дополн. М.—Л., 1931, а также работы А. Г. Фомина «Методика составления библиографических указателей» — Книга о книге. II. Л., 1929, с. 189—190, и Е. И. Шамурина «Методика библиографической работы». М., 1933, с. 293—295.

у них много времени, которое обычно уходит на практическое освоение его содержания. Не все, однако, предисловия отвечают этому требованию. Не всякий библиограф, составляющий указатель, достаточно ясно осознает роль и значение хорошо написанного предисловия. Поэтому при анализе библиографического справочника после того, как общая характеристика его определилась, необходимо выяснить, отражает ли предисловие его структуру, принципы отбора материала, приемы описания и т. д. Вместе с тем, по составленной нами самими характеристике указателя следует проверить, точно ли освещает предисловие все принципы построения и особенности этого библиографического труда.

Хотя выше уже было указано, что первым пунктом анализа библиографического труда является установление его темы, предмета и что это определяется прежде всего по заглавию данного указателя, все же в конце разбора необходимо вновь обратиться к рассмотрению заглавия и, сопоставив его с результатами произведенного анализа, определить точно ли это заглавие, отражает ли оно тему, тип, хронологические границы и состав материала. Только в результате такого подробного рассмотрения библиографического источника и письменной фиксации его результатов на карточках или в тетрадях (с алфавитными ключами) можно исчерпывающим образом использовать богатства нашей библиографической литературы.

Было бы очень полезно, если бы у нас существовали такие печатные библиографии второй и третьей степени, в которых в строгом порядке, избранном для данной работы, давались характеристики каждого из перечисленных библиографических трудов по следующей схеме: 1) тема, предмет; 2) политическая направленность; 3) профиль (читательское назначение); 4) характер (рекомендательный, научно-популярный, научный); 5) объем (книги, статьи, журнальные и газетные); 6) хронологические границы; 7) приемы описания; 8) конструкция; 9) вспомогательные указатели; 10) оглавление или содержание. Создание подобных справочников с однотипными точными, четкими и по возможности краткими аннотациями и хорошо разработанными вспомогательными ключами, в особенности предметными, явится важнейшим шагом в приведении в порядок нашего библиографического источниковедения, обильного материалами, но не классифицированного и не систематизированного, недостаточно раскрытого со стороны своего содержания и построения и, следовательно, не в полной мере используемого при библиографическом разыскании.

Пока же у нас подобных трудов по советскому библиографическому источниковедению нет, каждому серьезному исследователю необходимо создать для себя карточный ка-

талог по общей и специальной библиографии на русском языке с аннотациями указанного характера. Однако простая картотека подобного рода, хотя и сама по себе имеет ценность, все же для того, чтобы на ее основе можно было сделать некоторые практические полезные обобщения, нуждается в дальнейшей обработке. Путем к таким обобщениям является прежде всего классификация данных, содержащихся в указанных выше аннотациях.

Проще всего и поэтому чаще всего классификация библиографических трудов осуществляется по их тематике; классифицируются они главным образом на основе заглавий, при этом выделяются общие и специальные библиографии. Кроме этой классификации первой степени, необходимо произвести внутри нее классификацию библиографических трудов по профилю, объединив в одну группу все работы по данной теме, рассчитанные на начинающих читателей, в другую — на более подготовленных, в третью — на специалистов. Это даст возможность сразу определять, к какой группе справочников следует обращаться в том или ином случае разыскания. Затем нужно сгруппировать те же справочники по объему материала, чтобы знать, в каких из них находятся только книги, в каких — книги и статьи, в каких — статьи журнальные, в каких и газетные. Необходимо также свести воедино данные о хронологических границах соответствующих библиографических указателей, о приемах описания (подробного и облегченного), о конструкции и о наличии вспомогательных ключей.

Все эти сведения следует сосредоточить на особых библиографических карточках, легко отличимых по цвету от обычных, на которых занесены описания отдельных справочников с их анализами. Эти цветные, обобщающие карточки должны быть поставлены за соответствующим тематическим разделителем, непосредственно перед аналитическими карточками; по отношению к последним обобщающие карточки являются своего рода путеводителями. Прочитав обычную аналитическую карточку, можно будет получить представление только об описанной на ней библиографической работе, обобщающие же сведения на цветной карточке дадут представление о всей группе справочников по данной теме и о их взаимоотношениях. Таким образом, создается возможность быстрее ориентироваться среди ряда близких указателей и определять, что можно взять от каждого из них, в каких случаях целесообразнее обратиться к одному, в каких к другому библиографическому труду. Частое пользование такими записями и самими библиографическими пособиями позволит исследователю довольно скоро закрепить их характеристики в памяти, и необходимость обязательного обращения к обобщающим карточкам постепенно отпадет. Часть

материала из массы библиографических источников прочно усвоится им и станет неотъемлемым мобильным (подвижным) фондом; к другой части придется обращаться, пользуясь книгами и картотеками.

Хорошее знание библиографического источниковедения является непрямым и естественным условием успешного библиографического разыскания. Чем шире источниковедческий репертуар, чем более точно он проанализирован и осознан, тем больше оснований ожидать точных и быстрых результатов от библиографических разысканий.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Принципы марксистского диалектико-логического направления в области библиографического разыскания. — Разыскание как процесс диалектико-логического суждения. — Два типа разысканий: установление «недостающего звена» и подбор литературы по определенному вопросу. — Анализ разысканий первого типа с положительным, отрицательным и неопределенным результатами. — Что дает такой анализ для построения методики библиографического разыскания?

Было бы ошибкой считать, что предмет какого-либо конкретного библиографического разыскания представляет факт, совершенно обособленный, отъединенный от всего прочего мира явлений культуры. Как во всех областях общественной жизни, так и в библиографии явления тесно переплетены друг с другом, связаны с разными отраслями культуры, соприкасаются со многими другими сторонами социальной действительности; в полном объеме связи эти иногда очень трудно прослеживаются. Приведем один, но, на наш взгляд, показательный пример. Несколько лет назад вышла книга М. П. Алексеева «Славянские источники «Утопии» Томаса Мора» (Изд-во АН СССР. М., 1955, 119 с.) в серии: Доклады советской делегации на международном совещании славяноведов в Белграде. Попробуем рассмотреть, по каким библиографическим линиям связана эта книга с окружающим ее социальным миром.

Во-первых, она представляет часть книжной продукции нашей страны и поэтому естественно попадает в «Книжную летопись». Во-вторых, она попадает в «Ежегодник книги СССР за 1955 год» как книга, изданная в 1955 г. В-третьих, она является частью печатной продукции издательства Академии наук СССР и поэтому естественно должна быть отражена в каталогах новых изданий этого издательства, а также и в общем каталоге его изданий. В-четвертых, она является произведением определенного лица и, следовательно, включается в персональную библиографию М. П. Алексеева. В-пятых, она поступает в различные советские библиотеки, заносится в их инвентарные книги, а карточки попадают в

алфавитный, систематический и предметный каталог. В-шестых, она была прочтена на международном совещании славяноведов в Белграде и, конечно, её содержание отражено в протоколах, отчетах и трудах этого совещания. В-седьмых, она посвящена рассмотрению одного из вопросов «Утопии» Томаса Мора, и, значит, в библиографии этого произведения английского гуманиста должна занять свое место. В-восьмых, она рассматривает произведение жанра «утопии» и, конечно, будет учтена в библиографиях утопий. В-девятых, в ней идет речь о славянских источниках данной «Утопии», и, несомненно, в библиографии литературы по славяноведению она будет учтена. В-десятых, в книге М. П. Алексеева рассматриваются материалы по культуре Далматии; значит, в библиографии о Далматии ее безусловно следует отметить. В-одиннадцатых, автор этой книги тогда был членом-корреспондентом Академии наук, (сейчас он — академик) и в качестве такового ежегодно отчитывался о своей работе перед руководящими органами Академии, перечисляя напечатанные за отчетный период труды; таким образом, в отчете Академии наук СССР за 1955 г. была указана эта работа как часть научно-исследовательской деятельности Академии. В-двенадцатых, этот доклад получил премию президиума Академии наук за 1955 г.; поэтому составитель библиографии книг, премированных Академией наук, не должен будет ее миновать. В-тринадцатых, премия эта могла быть присуждена только на основании специально написанного каким-либо авторитетным ученым отзыва; следовательно, данная рецензия о книге М. П. Алексеева войдет в список работ рецензента, а если она будет напечатана или, уже напечатана, займет место в «Летописи рецензий». В-четырнадцатых, доклад М. П. Алексеева был повторен в сентябре 1955 г. на Международной конференции по сравнительному изучению литератур в Венеции; это означает, что данный факт нашел отражение в отчетах венецианской конференции. В-пятнадцатых, экземпляры доклада были розданы участникам белградского совещания, среди которых были и представители капиталистических стран; если из библиотеки какого-либо участника белградского совещания книга М. П. Алексеева попадет на книжный рынок, сведения о ней могут быть напечатаны в каталоге какой-нибудь антикварной фирмы. В-шестнадцатых, если эта книга приобретена или будет приобретена Библиотекой Конгресса в Вашингтоне, она отразится в издаваемом библиотекой «Ежемесячном бюллетене русских приобретений», и т. д., и т. д.

Мы привели шестнадцать возможных библиографических отражений одной книги. Несомненно, таких отражений значительно больше (например, нами не учтено то, что эта книга фигурирует в отчете типографии, отдела книжной экспе-

диции и т. д.). Для нас было важно, однако, не полностью исчерпать все мыслимые связи книги М. П. Алексеева, а показать хотя бы на одном примере многообразие и многочисленность библиографических отношений. Не все, конечно, книги имеют столь широкие связи и отношения. Пример, рассмотренный нами, взят из практики середины XX в., когда уже имеется разветвленный библиографический учет-отчет и пропаганда литературы, когда восстанавливаются международные культурные связи и когда научные труды могут быстро распространяться.

Не такое положение было в предшествующие эпохи, но и тогда каждая книга, каждый факт библиографического порядка могли рассматриваться как «клубок связей». В числе этих связей есть и автор, и заглавие, и издание, и издательство, и место, и год издания, и т. д. Каждый такой признак позволяет включать данный книжный факт в различные библиографические источники: в учетно-регистрационную библиографию, в библиографию издательскую, в библиографию тематическую, персональную и т. д. Каждая фиксация любого из подобных признаков есть одна из связей, посредством которых этот библиографический факт вплетается в многообразие явлений жизни как факт научный, общекультурный, экономический (по линии издательства), как факт индивидуальной деятельности автора, редактора, переводчика, комментатора, художника-иллюстратора и т. д. И именно это многообразие связей такого явления, как книга, многообразие углов зрения, под которыми она рассматривается, создает различные типы библиографических указателей: общих, учетно-регистрационных, отраслевых, тематических, хронологических, топографических, персональных, книгоиздательских, библиотечных (каталоги), рекомендательных, критических и пр.

Каждая из таких библиографий основывается на одном каком-нибудь признаке книжного факта и, отодвигая прочие, подбирает — или, по идее, должна подбирать — свой материал, который отвечает требованиям этого признака; поэтому именно данный признак является характерным для этой библиографии, именно он является тем, что в логике — и формальной, и диалектической — носит название «достаточного основания» отбора. Таким образом, «достаточным основанием» включения книги М. П. Алексеева «Славянские источники «Утопии» Томаса Мора» в «Книжную летопись» и «Ежегодник книги СССР за 1955 год» является то, что книга вышла в СССР в 1955 г. «Достаточным основанием» включения ее в каталог изданий издательства Академии наук СССР является то, что в этом издательстве она вышла, и т. д. Признак, являющийся «достаточным основанием» для помещения книги в ту или иную библиографию, обычно пред-

ставляет только одну из связей, включающих книгу в реальную действительность.

Каждая из таких связей представляет частность по отношению ко всему многообразию уже существующих или возможных связей. Но, стремясь охватить своим научным знанием весь предмет, мы должны охватить и отдельные связи. Имеем ли мы на это право? Имеем, если при этом мы не забываем, что таким путем мы не познаем предмет или явление в целом.

Итак, когда сведения о каком-нибудь произведении печати или о какой-нибудь рукописи (так как библиографическое разыскание может иметь дело не только с книгами, но и с рукописями, нотами, географическими картами и т. п.) включаются в какой-либо библиографический или — беря шире — научный источник, эти сведения представляют уже отражение не всей совокупности связей, а только одной какой-то частности, только данного признака. И упрекать библиографию за это нельзя: отражая в целом разные связи того или иного произведения как явления культуры, она в каждом отдельном библиографическом указателе может и должна отражать только одну какую-то связь, один какой-то признак.

Библиографическое же разыскание имеет дело с фактом или объектом, представляющим совокупность, клубок связей¹. Нахождение этого объекта или отдельного его элемента возможно для библиографа только путем последовательного распутывания этого клубка, расчленения суммы признаков, постепенного раскрытия отдельных связей и установления именно той связи, которая позволяет определить искомое. Путь этот лежит через использование источников, построенных на «частностях», на различных признаках.

Что побуждает нас обращаться к тому или иному библиографическому справочнику? «Интуиция», «Озарение», «Продолжительный личный опыт»? Нет, прежде всего, правильное логическое суждение: библиографический справочник есть более или менее полное и точное собрание фактического материала, организованного по каким-то для него характерным признакам. Он представляет более или менее верное отражение книжных фактов данной отрасли национальной или всемирной культуры. Всякий библиографический источник, будь это справочник-указатель литературы по какому-либо вопросу, или «Книжная летопись», или, наконец, каталог определенной библиотеки — есть не только собрание, но и известный отбор материала.

¹ Установление ошибки в читательском запросе тоже является библиографическим разысканием, но в данной книге идет речь о разыскании как таковом.

При всем разнообразии и различии по объему, профилю, методам обработки и т. д. все библиографические указатели имеют одну общую черту — каждый из них строится на какой-то одной теме, на каком-то одном предмете; иногда этот предмет очень широк, например, у Сопикова — вся русская книжная продукция с начала ее возникновения до 1812 г., или вся советская книжная производительность за определенный срок — в «Книжной летописи». Этот предмет, эта тема любой библиографической работы являются одним из основных ее «признаков». Знание подобных «признаков» библиографических трудов представляет существеннейший элемент в усвоении библиографического источниковедения. Однако это только условие для быстрого и правильного решения библиографического разыскания, но еще не само разыскание. Не является разысканием в прямом смысле слова и тот момент в нашей работе, когда мы обнаруживаем недостаточность наших сведений в отношении какого-то книжного факта или части его. Это только отправной момент разыскания, сразу же переходящий во второй предварительный этап — в точную формулировку «недостающего звена», в строгое определение того, что нам нужно выяснить, в установление того, что является «искомым». Таким образом, разыскания могут быть двух типов: а) установление «недостающего звена» в каком-либо конкретном случае и б) подбор литературы по какому-либо определенному вопросу. В сущности второй тип разысканий также является «установлением недостающего звена» в наших знаниях, но уже в широком смысле, а не применительно к тому или иному частному случаю. В данной главе будут рассмотрены разыскания первого рода. Анализ их методики позволит сделать выводы, которые смогут облегчить анализ разысканий второго рода — последним порою присущи не меньшие, а даже большие трудности.

Так как всякое полное и точное библиографическое описание состоит из трех обязательных¹ элементов — автора, заглавия и выходных данных (плюс количественная характеристика), то «недостающее звено» может быть либо фамилией автора, либо заглавием или темой (содержанием) произведения, либо каким-нибудь элементом выходных данных

¹ Если произведение анонимно, то это не означает, что у него нет автора; равным образом, когда на книге не указаны место издания, год, типография или издательство, это не значит, что эти данные не существуют в реальности. Произведений без заглавий вообще нет: не озаглавленные автором, они получают условные обозначения по первой строчке или как-либо иначе. Таким образом, с библиографической точки зрения анонимные произведения и недатированные и не имеющие обозначения места издания книги («absque nota») являются произведениями с «нулевыми» авторами и книгами с «нулевыми» датами.

(дата, место, количество страниц, количество экземпляров и т. п.). Возможны, конечно, случаи, когда в библиографическом разыскании требуется определить не одно, а два и даже больше «недостающих звена», но эта множественность задач кажущаяся: здесь обычно сведены в одну формулировку два (или больше) разных задания. Например, в одном из «упражнений» Л.-Н. Мальклес мы читаем: «Эриций Путеанский — латинизированное имя некоего бельгийского филолога. Когда жило это лицо? Каково его настоящее имя? Что было напечатано им?»¹ Совершенно ясно, что здесь три задания — одно биографическое (не собственно библиографическое!) и два библиографических (установление автора по псевдониmu; установление списка трудов).

Заметим, что из всех элементов библиографического описания наименее надежным, наименее определяющим в библиографическом разыскании является заглавие, во-первых, потому что часто заглавия произведений и книг, в особенности литературно-художественных, одинаковы («Война и мир» Л. Толстого и В. Маяковского, «Кавказский пленник» Пушкина, Лермонтова, Л. Толстого; «Опыты» К. Н. Батюшкова, А. Х. Востокова, Р. Т. Гонорского, А. Д. Илличевского, И. И. Лажечникова, Монтэня, В. М. Перевощикова, Е. Н. Пучковой, А. В. Склабовского, Б. М. Федорова и др.); во-вторых, потому что в ряде случаев заглавие приходится устанавливать по теме произведения и, следовательно, формальный элемент разыскания — заглавие — тесно переплетается с элементом идейно-тематическим, с содержанием произведения; в-третьих, потому что со середины прошлого века русские библиографы при составлении справочников перестали брать за основу заглавие. Учитывая все эти моменты, мы все же принимаем за исходный пункт положение о том, что «недостающее звено» разыскания является одним из элементов библиографического описания.

Итак, процесс библиографического разыскания состоит в установлении тождества между нашим искомым и соответствующим указанием какого-либо библиографического источника; иначе говоря, библиографическое разыскание считается законченным, когда искомое «недостающее звено» обнаруживается в каком-либо библиографическом труде в качестве одного из элементов описания. Значит, вся суть разыскания сводится к установлению этого тождества, и весь вопрос заключается в том, как осуществляется это установление.

Анализируя задание и выделяя в нем какой-то один признак, который представляется нам удобным в качестве отправной точки для дальнейших поисков «недостающего зве-

¹ L. - N. Malclès. Cours de bibliographie, p. 143.

на», мы должны затем определить, какой из существующих (или, по крайней мере, известных нам) библиографических указателей построен на том же признаке. Здесь мы переходим в область библиографического источниковедения и в первое время по своей картотеке, по цветным карточкам с предметным словом и перечнем относящихся к этой рубрике библиографических указателей, а позднее уже по памяти определяем те справочники или тот один справочник, который построен на том же признаке, что и наше задание. К ним или к нему и следует обратиться и искать «недостающее звено». Например, если отыскивается неизвестное произведение определенного автора, то признаком является фамилия автора, и, следовательно, нужно искать либо специальную персональную библиографию данного писателя, либо общий или краевой библиографический указатель, в котором находятся перечни произведений разных деятелей, в том числе и того, чье произведение нужно определить (примеры см. ниже). Если отыскивается по известному нам заглавию или по теме произведения неизвестный автор, то признаком является уже заглавие или тема. В таком случае надо обратиться к таким библиографическим пособиям, которые построены либо по признаку заглавия, как отмеченные выше «Указатели к XIII отделу систематического каталога русских книг Кронштадтской морской библиотеки» и др., либо по признаку темы. Если задание сформулировано по хронологическому признаку (например, когда напечатано такое-то произведение такого-то автора? Или какое произведение такого-то автора напечатано в таком-то году?), то здесь, опять-таки берется в качестве признака то, что известно, и отыскивается библиографическое пособие, построенное по этому известному признаку.

Словом, сколько бы ни было разнообразных случаев разыскания, всегда в задании имеются признаки, которые позволяют под разными углами зрения отыскивать библиографические пособия, построенные таким образом, что среди известных данных в качестве одного из элементов описания включено искомое, недостающее звено. Если бы можно было выразить это при помощи алгебраических знаков, то получилась бы, примерно, такая формула:

$$a + b + x = a + b + c$$

где a и b — известные элементы разыскания,

x — искомое,

c — найденный элемент описания.

Конечно, эта формула дает решение только простейшего рода.

Нередко, однако, поиски, произведенные на основе выделенного признака в одном или нескольких справочниках, построенных по одному и тому же принципу, не приводят к желательному результату. Тогда приходится последовательно обращаться к другому типу справочников, в который выделенный нами признак входит под иным углом зрения, до тех пор, пока мы не обнаружим ответ, совпадающий с формулировкой нашего задания. Приведем несколько примеров, начиная с самых простейших¹.

1. Нужно установить, когда была написана, а также когда и где опубликована статья М. Горького «О науке».

Здесь перед нами сразу три задания, для решения которых прежде всего надо определить, под каким годом печатается эта статья в сочинениях Горького. В указателе к тридцатитомному «Собранию сочинений» Горького этой статьи нет. Нет ее и в указателе к юбилейному изданию 1928 г. Следовательно, остается только путь более сложного библиографического разыскания. Естественнее всего предположить, что эта статья должна значиться в персональной (и притом наиболее полной) библиографии М. Горького. Предполагая, что такой библиографический справочник должен быть упомянут в статье о Горьком в БСЭ, мы обращаемся к этому изданию и в соответствующем месте (т. 12, с. 260—261) находим указание на две персональные библиографии Горького:

1. С. Д. Балухатый. Литературная работа М. Горького. Список первопечатных текстов и авторизованных изданий. 1892—1934. М.—Л., 1936.

2. С. Д. Балухатый и К. Д. Муратова. Литературная работа М. Горького. Дополнительный список первопечатных текстов и авторизованных изданий. 1889—1937. М.—Л., 1941.

Обратившись к первой из названных книг, мы по оглавлению устанавливаем, что в ней есть «Алфавитный указатель произведений М. Горького». В нем на с. 439 мы находим статью «О науке» с указанием, что она была напечатана в 1928 г. Таким образом, одна часть разыскания может считаться выполненной; остается определить, когда написана и где была напечатана эта статья. В «Алфавитном указателе»

¹ В литературе вопроса имеется мнение, что библиографическое разыскание есть более сложное явление, чем простое обращение к библиографическому указателю. «Под библиографическими разысканиями, — пишет Е. А. Павлович, — мы понимаем работу, для выполнения которой приходится намечать самостоятельные пути, после того как использование справочных библиографических и тому подобных изданий не дало результатов или если сведения, приведенные в них, вызывают сомнения или противоречия» (Гос. Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина. Опыт работы. X, с. 61). Подобная точка зрения представляется нам ошибочной: разыскание — это любое использование библиографических источников, и простое, и сложное.

против названия данной статьи указан № 1436; в тексте книги под № 1436 на с. 310 мы находим и полное описание: «О науке — Известия, 1928, 11 марта, № 61, с. 2»; тут же указано, что под статьей имеется дата: «27 февраля 1928. Сорренто». Таким образом, решены и два последних вопроса нашего разыскания. Теперь остается проверить сведения библиографического источника, то есть обратиться непосредственно к указанному номеру газеты «Известия». Если данные подтвердятся, задача может считаться решенной. «Может» — потому что не исключена возможность опечатки в дате под статьей или описки автора, или намеренного изменения даты с какой-либо целью.

Приведенный нами пример относится к числу элементарных. Нам, однако, важно было отметить, что даже в таком обыкновенном примере разыскание представляло цель логических рассуждений — очень простых, как и должно быть при простом задании. Однако, аналогичные процессы протекают в нашем сознании и при решении более сложных задач. Это видно из следующего примера.

2. Нужно определить, какому автору принадлежит роман «На заработках».

Прежде чем обратиться к решению данной задачи, следует напомнить, что именно говорят о разысканиях по установлению автора библиографические авторитеты — Е. И. Шамурин и А. Г. Фомин. Первый из них пишет: «Установление авторства — трудная и очень ответственная задача... Определить автора книги, изданной анонимно или с ложным указанием автора, которому она на самом деле не принадлежит, можно только обладая значительной эрудицией, библиографическим и литературным чутьем, хорошим знанием вопроса...»¹ Второй — дает указания рецептурного характера: «Разыскивается автор произведения, а) если оно не анонимное, но известно только его заглавие, б) если оно анонимное, в) если автор скрыт под псевдонимом, инициалами, анаграммой (сокращенной фамилией)², криптонимом (шифрованной подписью); следует обратиться прежде всего: в первом и втором случае — к специальному библиографическому указателю, посвященному истории литературы отдельной эпохи, если известен год издания произведения, или охватывающему историю литературы в целом или за несколько эпох, если неизвестен год издания произведения, перечисляющему произведения независимо от их ценности, аннотированному, предназначенному для литературоведов-исследователей; в третьем случае — к словарю псевдонимов»².

¹ Е. И. Шамурин. Методика библиографической работы, с. 86—87.

² Здесь, как мы уже указывали, у А. Г. Фомина ошибка. Возможно, что после слова «анаграммой» пропущено слово «аббревиатурой».

Итак, и Е. И. Шамурин, и А. Г. Фомин справедливо считают установление авторства одним из самых сложных моментов в библиографическом разыскании. Первый вовсе не дает методов подобного установления; второй предлагает просматривать сплошь библиографические указатели по истории литературы отдельной эпохи или в целом или за несколько эпох. Насколько трудоемка и ненадежна, а, может быть, и безнадежна такая работа, ясно каждому. Не следует упрощать сложность вопроса: могут встретиться случаи (см. ниже), когда мы не будем в состоянии найти требуемый ответ.

В методику отыскания автора, предложенную А. Г. Фоминым, можно внести поправку. Это мы покажем на решении поставленной нами второй задачи — кто автор романа «На заработках»? Анализируя формулировку задачи, мы видим, что в ней известно заглавие произведения, неизвестен — автор. Следовательно, признаком, характеризующим эту задачу, является наличие заглавия. Исходя из этого, можно считать, что данный роман должен, по крайней мере, может быть включен в библиографические пособия, построенные по принципу перечисления заглавий.

Если бы нам была известна дата написания или напечатания или хотя бы упоминания где-нибудь этого романа, мы могли бы обратиться к какой-либо «росписи» или «каталогу» русских книг, которые представляют собою алфавитные списки произведений русской литературы за определенный период. Поскольку, однако, задача сформулирована в неуточненном виде, мы должны начать не с хронологически ограниченных, а с общих алфавитных списков литературных произведений. Наиболее полным указателем подобного рода, как было отмечено нами в соответствующем месте, является книга: «Указатели к XIII отделу систематического каталога русских книг Кронштадтской морской библиотеки. Словесность» (Кронштадт, 1905). В самом деле, на стр. 165 данной книги находится указание, что роман «На заработках» принадлежит Н. А. Лейкину. Для проверки, предполагая, что под таким же заглавием может быть роман и у другого автора, обращаемся к другому алфавитному списку литературных произведений, — к «Биографиям русских писателей среднего и нового периодов» А. П. Добрыва (СПб., 1900). Здесь, на стр. 20 приложения, находится упоминание о произведении Н. А. Лейкина «На заработках», но с указанием, что это юмористический рассказ; в биографии автора в той же книге, на стр. 249, «На заработках» названо юмористи-

¹ А. Г. Фомин. Путеводитель по библиографии <...> литературы, с. 46.

ческим очерком. Несмотря на эти разногласия в определении жанра данного произведения, мы, опираясь на кронштадтские «Указатели» и на Добрыва, получаем более или менее полную уверенность в том, что ни у кого другого, по крайней мере до 1905 г., не было произведения «На заработках».

Для уточнения найденных сведений об этом произведении мы смотрим в книгу А. В. Мезьер «Русская словесность с XI по XIX столетие включительно. Ч. II. Русская словесность XVIII и XIX ст.» (СПб., 1902). На стр. 80, под № 10275, среди произведений Лейкина указано: «На заработках. Ром. из жизни чернорабочих женщин. СПб., 1891». Теперь следует обратиться непосредственно к книге для проверки и окончательного подтверждения данных библиографического пособия. Таким образом, мы можем считать, что одно из решений нашей неуточненной задачи о романе «На заработках» то, которое нам удалось установить указанным выше способом. Поскольку задача эта связана с каким-то определенным в хронологическом или персональном отношении фактом, мы и можем решить, подходит ли к этим условиям найденный нами ответ. Может, однако, оказаться, что он неправилен или решение вообще при современном состоянии вопроса не может быть дано.

3. В «Истории русской библиографии до начала XX века» Н. В. Здобнова указано, что в качестве автора первой русской библиографической работы «Оглавление книг, кто их сложил» ученые называли ряд имен; в том числе приводится мнение П. К. Симони, что это был справщик Печатного двора Никифор. При этом ссылка, в отличие от всех предыдущих случаев, сделана не на какую-либо работу П. К. Симони, а на «Библиографию. Программу» А. Г. Фомина (Л., 1926)¹. К этому указанию в книге Н. В. Здобнова редактор её 3-го издания Б. С. Боднарский сделал примечание: «О мнении П. К. Симони упоминает проф. А. Г. Фомин в программе своего курса «Библиография» (Л., 1926, стр. 13), но не дает никаких сведений о том, где именно Симони называет Никифора автором «Оглавления». К стр. 36»².

Таким образом, перед нами задание: «В какой работе П. К. Симони называет Никифора автором «Оглавления»?

Первый признак, который может дать путь к решению разыскания, это — фамилия автора, П. К. Симони; значит, в списке его печатных работ следует прежде всего искать ответ. Из разных источников мы устанавливаем, что полного печатного списка работ П. К. Симони нет. В его некрологах такой работой, которая по своему заглавию могла бы ока-

¹ Н. В. Здобнов. История русской библиографии до начала XX века. Изд. 3-е, М., 1955, с. 36.

² Там же, с. 577.

заться интересующим нас источником, называется статья П. К. Симони «Библиография» в т. 6 «Нового энциклопедического словаря» Ф. Брокгауза и И. Ефрона. Однако в указанной статье (стлб. 437) мы не находим имени справщика Никифора. Просмотр других более или менее близких по тематике работ П. К. Симони также не приводит к положительному результату. Приходится допустить, что сведения о Никифоре заключаются в какой-либо ненапечатанной работе П. К. Симони и что дальнейшие разыскания следует вести в его архиве. Однако одним из правил разыскивающего должно быть: обращаться к архивным источникам только тогда, когда печатные полностью исчерпаны. Так поступим и мы в данном случае, но для этого нам придется продолжить свое разыскание по другой линии: принять за «признак» не автора искомой работы — П. К. Симони, а автора сведений о ней — А. Г. Фомина. Ход рассуждений будет таков: сведения о том, что П. К. Симони считает справщика Никифора сочинителем «Оглавления», находится в книге А. Г. Фомина «Библиография. Программа». Если у него, кроме программы, имеется и самый курс русской библиографии, то естественно предположить, что в этом курсе материал будет изложен более подробно.

В работе П. Н. Беркова «Библиография А. Г. Фомина. 1904—1931 гг.» (Л., 1931), к сожалению, данных о «Курсе русской библиографии» не имеется, в эту брошюру были включены только труды, напечатанные типографским способом. Значит, надо искать сведения в работах А. Г. Фомина, напечатанных каким-то иным способом. В книге М. В. Сокуровой «Общие библиографии книг гражданской печати. 1708—1937» в списке источников по библиографии русской библиографии находится указание, что существует стеклографированное издание «Курса русской библиографии, читанного А. Г. Фоминым на Высших библиотечных курсах в 1928 году» (Л., 1929, 174 стр., стеклограф)¹. Обратившись к этому стеклографированному курсу, мы и в самом деле обнаруживаем более подробные сведения о точке зрения П. К. Симони. Вот что находится в книге А. Г. Фомина. Перечислив прежние гипотезы об авторе «Оглавления», А. Г. Фомин пишет: «На заседании О-ва Древней Письменности Симони в своем докладе выдвигает печатника Московского Печатного двора — Никифора Семенова»².

Теперь нам предстоит задача — проверить правильность указания А. Г. Фомина. Так как в статье П. К. Симони

¹ М. В. Сокурова. Общие библиографии книг гражданской печати 1708—1937. Л., с. 39.

² А. Г. Фомин. Курс русской библиографии, читанный А. Г. Фоминым на Высших курсах библиотековедения в 1928 г. Л., 1929, с. 52.

«Библиография» в т. 6 «Нового энциклопедического словаря», вышедшем в 1912 г., упоминаний о Никифоре Семенове нет, следовательно, доклад на эту тему был сделан между 1912 и 1928 г. (годом, когда А. Г. Фомин читал свой курс). Пересматривая печатные отчеты Общества древней письменности, в отчете о деятельности этой организации за 1917—1923 гг., мы находим подтверждение сообщения А. Г. Фомина: «Среди большого количества докладов, сделанных за последние годы на заседаниях Общества, — читаем мы здесь, — следует отметить некоторые, вызвавшие наибольший обмен мнений (...) П. К. Симони. Новый кандидат на титул автора «Оглавления книг, кто их сложил» (...)»¹. Когда точно был прочитан этот доклад, были ли о нем сведения в печати, кроме приведенных в «Кратком отчете», почерпнул ли А. Г. Фомин данные об этом докладе из прессы, из беседы с П. К. Симони или лично присутствовал на заседании Общества, — вопросы, к нашему разысканию не относящиеся. Единственное, что еще можно прибавить к данному библиографическому разысканию — это вопрос о том, есть ли в печатной литературе хотя бы основные сведения о Никифоре Семенове. В «Русском библиографическом словаре» этого лица мы не находим ни под именем «Никифор (Семенов)», ни под именем «Семенов Никифор». Но в «Азбучном указателе имен русских деятелей, имеющих быть помещенными в «Библиографический словарь», издаваемый императорским Русским историческим обществом», мы обнаруживаем кое-какие материалы о данном лице: «Никифор, расколоучитель московский из справщиков печатного двора; кажется это не одно лицо с протоиереем (1654 г.) московского Архангельского собора? В справщики определен вдовым (25 ноября 1664 г.), а в 1666 г. осужден как не правомыслящий на соборе»².

Так может быть закончено наше разыскание³, анализ которого показывает, что оно могло быть решено только потому, что мы видели в нашем задании клубок связей, сумму признаков, а не какую-либо одну связь, один признак. Приведем, однако, еще примеры аналогичных разысканий.

4. Нужно установить дату рождения В. Н. Рогожина, осуществившего второе издание «Опыта российской библиографии» В. С. Сопикова со множеством уточнений и добавлений и с превосходным «Указателем».

¹ Краткий отчет о деятельности Общества древней письменности и искусства за 1917—1923 гг. С приложением статей профессора Д. В. Айналова и А. И. Лященко. Л., 1925, стр. 4—5.

² Сборник императорского Русского исторического общества Т. 62, СПб., 1888, стр. 77.

³ Дальнейшее разыскание должно вести уже на материалах архива Общества любителей древней письменности.

Первым делом мы обращаемся к энциклопедиям и энциклопедическим словарям. Выясняется, что ни в одном из этих изданий статьи о Рогожине нет. Нет его фамилии и в библиографических словарях общих и краевых (он был уроженец Москвы).

Так как В. Н. Рогожин больше всего известен как библиограф, совершенно естественно искать сведения о нем в специальных словарях, посвященных деятелям книги. В «Русских биографических и библиографических словарях» И. М. Кауфмана, в разделе «Деятели книги», среди прочих материалов указан «Словарный указатель по книговедению» А. В. Мезьер (Л., 1924). Здесь, на стлб. 52, приведена дата смерти Рогожина — 1909 г., а также библиография работ о нем. Пересматривая перечисленные тут источники — книги: «Имп. Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.)» (т. II, М., 1915, с. 302—303), и В. Н. Рогожин, «Дела Московской цензуры» в царствование Павла I как новые материалы для русской библиографии и словаря русских писателей». (Вып. II, 1798 год. Пг. 1922, стр. I—II), — мы нигде даты его рождения не находим, а дата смерти уточнена — 24 марта 1909 г. Тогда мы обращаемся к другим источникам — к некрологам Рогожина. Зная точную дату его смерти, мы находим его некрологи в следующих изданиях 1909 г. — в «Историческом вестнике» (1909, май стр. 777—778), в «Московских ведомостях» (1909, 27 марта, № 70, с. 4), в «Новом времени» (1909, 10 апреля, № 11880, с. 5) но нигде даты рождения Рогожина не обнаруживаем. Из биографий В. Н. Рогожина, мы узнаем, что он владел хорошей библиотекой, поэтому мы делаем попытку разыскать нужные нам сведения по признаку библиографии частных русских библиотек. Наиболее полным пособием по этому вопросу является труд У. Г. Иваска «Частные библиотеки в России». Во II части этой книги, на стр. 35, мы находим указание, что В. Н. Рогожин родился в 1859 г.

Таков книжно-библиографический путь решения данной задачи. Могло, однако, оказаться, что и в книге Иваска не было бы даты рождения Рогожина. Тогда оставался более сложный путь: по газетным объявлениям о его смерти и о дне похорон установить, на каком московском кладбище был похоронен Рогожин, и попытаться отыскать там его памятник, пользуясь помощью кладбищенской администрации, у которой должен иметься учет памятников. Если же памятник не сохранился или и на нем нет даты рождения Рогожина, тогда надо в Государственном историческом архиве Московской области отыскать кладбищенскую книгу данного кладбища за 1909 г. и искать в ней либо нужную нам точную дату, либо, по крайней мере, возраст погребенного. Впрочем,

такое разыскание является биографическим, а не собственно библиографическим.

5. Перед нами книга без титульного листа, производящая впечатление отдельного оттиска. Наверху находится заглавие: «Письма императрицы Екатерины II». На последней странице под текстом напечатано: «Конец». Никаких выходных данных, никаких типографских помет на первых страницах каждого листа книги мы не обнаруживаем. Однако из первых же строк вступительной заметки мы заключаем, что это письма Екатерины II к фельдмаршалу П. А. Румянцеву. Просмотр книги подтверждает это. Следовательно, надо установить, оттиск ли это, и если да, то откуда.

Какие связи, какие признаки заключаются в приведенных нами данных? Во-первых, что это письма Екатерины II. Во-вторых, что они адресованы к П. А. Румянцеву. Поэтому мы должны прежде всего найти по мере возможности полную библиографию произведений Екатерины II. Ни в одной энциклопедии нет указаний на наличие подобной библиографии. Поиски сведений о ней в «Русском библиографическом словаре» не могут быть произведены, так как том на букву «е» не вышел. Тогда мы начинаем поиски по линии словарей русских женщин-писательниц. В самом деле, в «Биографическом словаре русских писательниц» Н. Н. Голицына (СПб., 1889) мы находим обширнейшую библиографию Екатерины II (с. 91—109), построенную в систематическом порядке; раздел «Е» озаглавлен «Переписка», причем материал расположен в алфавите адресатов. Здесь, на с. 104—105, находим указание, что письма Екатерины II к П. А. Румянцеву были напечатаны в книге «Переписка императрицы Екатерины II с гр. Румянцевым-Задунайским» (М., 1805; изд. 2-е, М., 1808) и что были изданы также письма ее к сыну последнего — гр. Н. П. Румянцеву, в «Русском архиве», 1869, с. 202, «Северном архиве», 1822, ч. 1-3, и др. Значит, и «Библиографический словарь русских писательниц» Н. Н. Голицына нам не помог, так как на письма 1805 и 1808 г. наше издание не похоже.

Тогда пробуем решить наше разыскание по признаку «П. А. Румянцев» и обращаемся к наиболее подробной статье о нем в «Русском биографическом словаре». В томе этого словаря, обозначенном по первой и последней фамилии «Романова-Рясовский» (П., 1918, с. 572), находим указание, что часть писем Екатерины II к П. А. Румянцеву напечатана в журнале «Северный архив», 1822. Следовательно, можно предположить, что в «Биографическом словаре русских писательниц» Н. Н. Голицына в цитированном месте имеется ошибка: письма в «Северном архиве» адресованы не к сыну П. А. Румянцева, а к нему лично.

Чтобы установить, какое из указаний более правильно,

проще всего было бы выписать журнал «Северный архив» за 1822 г. и *de visu* проверить, сравнив заодно и шрифты, и расположение набора, и т. д. Но оказалось, что комплект журнала того учреждения, где производилось разыскание, находился в переплетной. Поэтому была сделана попытка использовать в целях проверки новый признак — библиографию журнала «Северный архив». Предполагалось: если удастся обнаружить в указателе статей «Северного архива» название письма, вопрос можно будет — впредь до проверки *de visu* — считать решенным. В книге Н. А. Вукотич «Материалы для списка указателей русской периодической печати» (Л., 1928, с. 61) названы два таких указателя: А. Н. Афанасьева в «Архиве историко-юридических сведений о России» (кн. I, М., 1850) и И. П. Быстрова «Опыт алфавитного указателя к русским периодическим изданиям. Часть историческая». (В. I, СПб., 1841). И в самом деле как в первом (Приложение II, с. 1—2), так и во втором (с. 28—29) находятся указания на «Письма императрицы Екатерины II фельдмаршалу П. А. Румянцеву-Задунайскому» в журнале «Северный архив». Но... в первом справочнике эти письма описаны под 1822 г., во втором — под 1823 г. Невольно вспоминается горький афоризм Ю. А. Меженко: «Вообще нужно признаться, что библиографу не следует полагаться на библиографический источник. Это замечание, однако, не следует понимать иначе, как упрек библиографам в недостаточной аккуратности»¹.

Таким образом, это разыскание, — как, впрочем, и всякое другое, — все-таки должно быть проверено *de visu*, и только тогда окончательно будут решены два вопроса: 1) совпадает ли текст нашей беститульной книги с текстом писем Екатерины II к Румянцеву-Задунайскому и 2) напечатаны ли они в «Северном архиве» за 1822 или за 1823 г.

Нами были рассмотрены примеры библиографических разысканий с положительным результатом, то есть такие, в итоге которых мы, в конце концов, обнаруживали в том или ином источнике сведения, совпадающие с формулировкой нашего задания — с нашим искомым. Однако так бывает не всегда, и вот почему: в библиографические указатели включается литература, в которой отражаются только отдельные стороны сложных отношений, существующих в реальности между явлениями культуры, а не вся их совокупность, следовательно, может случиться и так, что ни одно из произведений не отражает той стороны, которая является определяющей в нашем разыскании, или в них отражены несколько явлений культурной жизни таким образом, что они не могут

¹ Ю. А. Меженко. Опыт работы по составлению библиографии периодических изданий России 1901—1916 гг. Л., 1943, с. 16.

являться ответом на наше задание. В таких случаях многие разыскания приводят к итогам отрицательным или неопределенным. Первые получаются тогда, когда мы, в результате последовательного перехода от одного библиографического справочника к другому, убеждаемся в том, что ни один из них не построен так, чтобы дать нам ответ, или что наше задание неправильно, что наше искомое содержит в себе ошибку. Неопределенное же решение библиографического разыскания возможно в тех случаях, когда формулировка нашего задания включает в себе больше, чем одно неизвестное, или, по крайней мере, входящие в нее элементы условия недостаточно точны, что, естественно, может привести к нескольким в одинаковой или приблизительной мере правильным ответам.

Рассмотрим примеры отрицательных решений библиографического разыскания.

1. В вышедшем в 1905 г. «Новом сборнике статей по славяноведению, составленном и изданном учениками В. И. Ламанского при участии их учеников, по случаю 50-летия его учено-литературной деятельности» есть приложение — «Библиографические перечни ученых и ученолитературных трудов учеников В. И. Ламанского и их учеников». Здесь, в перечне трудов П. Д. Драганова под № 49 значится: «Литература о русском правописании и русской стилистике. I. Орфография. II: Орфоэпия». (СПб., 1904). Однако этой работы не оказалось ни в ГПБ, ни в Библиотеке Академии наук, ни в других крупных ленинградских книгохранилищах. Не отмечена она и в «Списке книг, вышедших в России в 1904 г.». Известно, что очень часто составители автобиблиографий указывают в качестве отдельных изданий оттиски своих журнальных или других статей. Предполагая такую возможность и в данном случае, мы должны были бы ожидать, что Драганов, бывший как раз в это время сотрудником императорской Публичной библиотеки, принес ей в дар оттиск своей статьи; однако, как уже было отмечено, работы Драганова там нет. Приходится допустить, что автор по каким-то соображениям не пожелал сделать это.

Таким образом, перед нами встает задача: в каком издании была напечатана работа Драганова «Литература о русском правописании и русской стилистике» (СПб., 1904)? Просматривая список работ Драганова, мы устанавливаем, что он в основном печатался в «Известиях Отделения русского языка и словесности», «Журнале министерства народного просвещения», «Литературном вестнике», «Известиях С.-Петербургского Славянского благотворительного Общества», «Новом времени» и др. Однако в указателях к первым двум из названных изданий искомой статьи мы не обнаруживаем. Не дает нам положительного результата и про-

смотреть двух следующих журналов за 1904 г. Перед тем, как обратиться к комплекту «Нового времени» за 1904 г., мы вновь просматриваем перечень трудов Драганова и замечаем, что в тех случаях, когда он перечисляет свои статьи в «Новом времени», описание их всегда очень подробно. Поэтому можно с полной уверенностью отвергнуть предположение, что работа Драганова «Литература о русском правописании и русской стилистике» представляет оттиск из «Нового времени». Внимательный просмотр перечня трудов Драганова приводит к выводу, что искомая нами работа не может являться оттиском, так как в ряде случаев указываемые им оттиски всегда помещены после основного места напечатания (№№ 69, 70, 81 и 99). Еще более внимательный анализ перечня трудов заставляет нас насторожиться: в нем есть явные несообразности, например, под № 98 значится работа «Страна угличей и тиверцев (Материалы по истории, этнографии и статистике). К столетию воссоединения Бессарабии (1812—1912)» — и это в книге, вышедшей в 1905 г.!

Далее в списке трудов Драганова мы находим книги, безусловно не выходившие в свет, например, №№ 24—26: «Литература всего относящегося к Пушкину до конца XIX в. включительно» (СПб., 1902), «Указатель произведениям и изделиям художественного, ремесленного, кустарного и лубочного искусства с предметами фабрично-заводской промышленности, появившимися в свет в юбилейном 1899 году и соединенными с именем А. С. Пушкина» (СПб., 1902), «Указатель литературы о благотворительности, просветительных, человеколюбивых и вообще культурных учреждениях имени Пушкина в России и за границей и действующих, как таковые, со времени Пушкинского юбилейного 1899 года» (СПб., 1902). Всех этих книг нет в «Puschkinian'e» А. Г. Фомина за 1900—1910 гг. (Л., 1929). Их и не может быть здесь: все это — рукописи. В этом убеждает нас аннотация Драганова к № 25 — «Рукопись в Пушкинском музее при императорском Александровском лицее». Несмотря на то, что это — рукопись, Драганов указывает: «СПб., 1902». Очевидно, в список своих трудов Драганов, помимо напечатанных, включал и рукописные, отмечая место и дату их написания, а в некоторых случаях дату начала работы над темой (см. № 98 выше на этой стр.) Этим и объясняется отсутствие во всех ленинградских библиотеках ряда книг, указанных в его перечне. Так, например, безуспешны были поиски работы Драганова, обозначенной в списке под № 4, — «Русские ученые, писатели и публицисты в болгарском переводе с возникновения новоболгарской литературы до нашего времени» (Кишинев, 1895).

Таким образом, разыскание работы Драганова «Литература о русском правописании и русской стилистике» (СПб.,

1902) не дало положительного результата. Приходится предположить, что эта работа не напечатанная. Однако полной уверенности у нас в этом нет, так как «Нового времени» и других изданий 1904 г., кроме перечисленных выше, посмотреть не удалось. Не делалось попыток и отыскать архив П. Д. Драганова, в котором могли бы найтись следы интересующей нас работы.

2. В начале тридцатых годов текущего века в Библиотеку Академии наук СССР поступило из Историко-археографического института требование на книгу Ф. И. Страленберга «Историческое и географическое описание полуночно-восточных части Европы и Азии» (СПб., 1797). Отсутствие этого издания в карточном каталоге Библиотеки Академии наук (общем и специально XVIII в.) — с учетом орфографии «Страленберг» — «Штраленберг» привело к передаче этого запроса в Справочно-библиографический отдел. Разыскание было проведено по следующим признакам: а) автор — в указателях русских книг в алфавите фамилий авторов («Каталог русских книг библиотеки С.-Петербургского университета»); б) заглавие — в алфавитных указателях изданий XVIII в. (Сопиков); в) исторический и географический труд — в систематических указателях, включающих издания XVIII в. (Плавильщиков, Смирдин); г) дата — в хронологических указателях русских книг XVIII в. (Ю. Битовт); д) содержание (мемуары, путешествия) — в библиографиях мемуарной литературы (Минцлов); е) содержание (источник для изучения России) — в библиографических указателях отечествоведения («Всеобщая библиотека России» — каталог библиотеки А. Д. Черткова); ж) содержание (источник для изучения Сибири) — в указателях по Сибири («Сибирская библиография» Межова); з) форма («редкая книга») — в указателях библиографических редкостей (Геннади, Березин-Ширяев, Н. Б. (ерезин)). Сделано было предположение, не идет ли речь об оттиске какого-либо периодического издания; обращение к «Указателю» Неустроева дало отрицательный результат.

В дальнейшем процессе разыскания вновь было выдвинуто предположение о том, что искомое издание может рассматриваться как исторический источник, как материал для русской истории или историографии, в связи с чем решено было обратиться к «Опыту русской историографии» В. С. Иконникова. Здесь, действительно, было обнаружено несколько упоминаний искомого произведения, но исключительно как рукописного, причем одни переводы были сделаны по указанию В. Н. Татищева (ум. 1750), другие — по поручению И. И. Шувалова для И. И. Голикова (т. е. в конце XVIII, но до 1787 г., так как первое издание «Деяний Петра Великого» Голикова вышло в 1788—1790 гг.). Заглавие одного

перевода хранящегося в нынешней Государственной Библиотеке СССР им. В. И. Ленина (в составе коллекции рукописей, принадлежавшей Н. П. Дурову), полностью совпадает с искомым изданием, за исключением только места. Вот это заглавие: «Истор. и геогр. опис. полуночновост. части Европы и Азии, Штраленберга, рус. перев., Вятка, 1797».¹ Расхождение в месте издания в заказе Историко-археографического института и в рукописи позволяло предположить, что в Вятке был только переписан печатный текст перевода.

Неудача всех этих поисков натолкнула на мысль о проверке биографических сведений о Страленберге. В полутоме 62 «Энциклопедического словаря» Ф. Брокгауза и И. Ефрона (с. 723) в статье В. Р. <удако> ва о Страленберге указано, что «Описание» впервые было напечатано на русском языке в 1797 г. в С.-Петербурге, и прибавлено, что выдержки из него были напечатаны в «Сибирском вестнике» за 1888 (№№ 18—24). На самом деле, в № 18 «Сибирского вестника» за 1888 г. (от 10 февраля), в статье И. К. «Страленберг в Сибири» говорится: «Сочинение Страленберга <...> к сожалению, в русском переводе не появлялось <...> Мы пользовались книгой «Descriptions historiques de l'Empire Russien, traduits de l'ouvrage allemand etc. (t. II, 1757), из которой и перевели описание сибирских инородцев.» Таким образом, совершенно очевидно, что указание В. Рудакова в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона, послужившее основанием для заказа Историко-археографического института, представляет ошибку, восходящую, возможно, к «Опыту русской историографии» В. С. Иконникова. Следовательно, данное библиографическое разыскание привело нас к отрицательному ответу.

3. Нужно определить автора произведения: «Русские в Париже в 1858 году. Сцены для коммедии <!> », напечатанного в «Колоколе» Герцена (1858, 15 марта, лист 11, стр. 83—90). В «Колоколе» это произведение напечатано анонимно.

Для решения вопроса обращаемся к персональным библиографиям о Герцене, чтобы выяснить, какие указатели к «Колоколу» существуют. В брошюре Б. Я. Бухштаба «А. И. Герцен. Указатель основной литературы» (Л., 1945, Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) на стр. 71 указано: Берков П. Н. Библиографическое описание изданий Вольной русской типографии в Лондоне 1853—1865 г. Приложение к переизданию брошюры «Десятилетие Вольной русской типографии в Лондоне» (М.—Л., 1935). В указанной книге на стр. 74 мы находим только те сведения, какие сформулированы в нашей задаче. Следовательно, мы должны предположить, что либо к 1935 г. сведений об авторе анонимного произведения «Рус-

¹ В. С. Иконников. Опыт русской историографии. Т. I, кн. I, Киев, 1891, с. 852.

ские в Париже в 1858 году» в литературе не было, либо составитель «Библиографического описания изданий Вольной русской типографии в Лондоне» о них не знал. Обращаемся поэтому к новейшей специальной литературе о «Колоколе». По принятому нами порядку, прежде всего смотрим второе издание БСЭ. В т. 22 (1953), стр. 19—20 находится статья о «Колоколе», сопровождаемая библиографическими сведениями об этом издании Герцена. Среди прочих материалов указаны работы Б. П. Козьмина (Журнально-публицистическая деятельность А. И. Герцена. «Полярная звезда» и «Колокол». М., 1952) и З. П. Базилевой («Колокол» Герцена 1857—1867. М., 1949), а также два тома «Литературного наследства», посвященные Герцену (тт. 39—40 и 41—42). Просмотр всех этих книг, а также недавно вышедшего т. 61—62 «Литературного наследства» не дает решения нашей задачи. Обращение к литературе по Герцену, вышедшей после 1953 г., приводит нас к книге Е. С. Радченко. «Колокол» А. И. Герцена и Н. П. Огарева. 1857—1957. Систематизированная роспись статей и заметок (1957, Всесоюзная книжная палата), но и в этой новейшей работе, подводящей итоги библиографическому изучению «Колокола», статья «Русские в Париже в 1858 г.» указана как анонимная. Не находим мы сведений о ней и в рецензии Ю. Г. Оксмана на книгу Радченко в «Вопросах литературы», 1958, № 11, с. 214—220, а также в рецензии В. А. Путинцева в «Советской библиографии», 51, 1958, с. 123—127.

Следовательно, при современном состоянии вопроса мы должны признать, что предложенная нам задача библиографическими способами решена быть не может.

Означает ли такой вывод, что подобная задача вообще не может быть решена? Нет. Известны случаи, когда обнаруживаются документы, из которых мы узнаем о принадлежности того или иного анонимного или псевдонимного произведения какому-нибудь определенному лицу. Иногда это бывают находки в давно опубликованных письмах, дневниках, воспоминаниях различных деятелей культуры. Так, например, анонимная комедия «Зговэр (Игроки)» (СПб., 1783) до недавнего времени оставалась литературной загадкой, пока ленинградский литературовед В. Д. Головчинер не обнаружила в «Записках» П. С. Батурина, напечатанных еще в 1918 г.,¹ сведений о принадлежности этому интереснейшему (хотя и малоизвестному) писателю указанной пьесы.

Иногда анонимное или псевдонимное авторство раскры-

¹ П. С. Батурина. Записки (1780—1798 гг.). Под ред. и с предисл. Б. Л. Модзалевского. — Голос минувшего, 1918, № 1—3, январь—март, с. 60—61.

вается благодаря тому, что случайно или в итоге последовательных поисков в собрании сочинений какого-либо писателя — чаще всего малоизвестного — обнаруживается произведение привлечшее наше внимание. Так московским литературоведом Д. Э. Шполянской было установлено, что автором анонимной драмы «Солдатская школа», о которой писал Г. А. Гуковский в «Очерках по истории русской литературы и общественной мысли XVIII века» (Л., ГИХЛ, 1938, с. 85—93), является Н. Н. Сандунов, прогрессивный профессор, работавший в Московском университете в конце XVIII — первой трети XIX в.

Приведем еще пример подобных находок. В 1861 г. профессор Московского университета И. М. Снегирев издал книгу «Лубочные картинки русского народа в московском мире» (М., 136 с.); на обороте титульного листа было указано, что, кроме книги, печатается альбом воспроизведений наиболее интересных лубочных картинок. Однако ни в одной библиотеке этого альбома не имеется. Поэтому «Альбом» Снегирева считался лицами, изучавшими лубочные картинки, величайшей редкостью. Между тем в «Дневнике» И. М. Снегирева, изданном в 1904 г., на стр. 205—206 отмечено, что за недостатком средств альбом издан не был. Таким образом, справка в этом источнике устранила недоразумение, длившееся почти столетие.

Последний пример показывает, что результаты некоторых библиографических разысканий зависят часто от того, что круг источников, привлекаемых нами для решения поставленных вопросов, ограничивается в основном библиографическими справочниками и не распространяется на другие виды пособий.

Примеры же с комедией П. С. Батурина и драмой Н. Н. Сандунова относятся к числу «случайных» открытий. О роли «случайности» в библиографических разысканиях нам придется подробнее говорить дальше. Сейчас же мы отметим, что к числу подобных находок следует отнести и такие случаи, когда в каких-либо библиотеках сохраняются два варианта той или иной книги: один — анонимный, другой — с указанием автора или переводчика.

Так, например, описанный библиографом А. Н. Неустроевым в его известном труде «Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703—1802 гг.» (СПб., 1874, с. 521—526) журнал «Утренние часы» отличался тем, что почти все помещенные в нем произведения не имели подписи. Поэтому Неустроев ничего существенного не мог сообщить о сотрудниках этого издания. В 1898 г. литературовед Ф. А. Витберг приобрел у одного из петербургских букинистов экземпляр «Утренних часов» (только две первые части из общего числа четырех), в котором под боль-

шинством произведений имелись подписи¹. Благодаря этой находке Ф. А. Витбергу удалось установить важный факт в литературной деятельности И. А. Крылова — его выступление с первыми баснями еще в XVIII в., тогда как обычно в то время считалось, что к этому литературному жанру он обратился лишь в 1805 г. К сожалению, открытие Ф. А. Витберга не привлекло должного внимания: ни тогда, ни позднее, насколько нам известно, не было сделано попыток отыскать другие аналогичные экземпляры «Утренних часов», которые могли представлять полные комплекты этого журнала или, по крайней мере, содержать третью и четвертую части его. Отыскание двух последних частей тем более важно, что есть основание предполагать участие в «Утренних часах» А. Н. Радищева². В книжках старых журналов нередко встречаются различные пометы об авторах статей анонимных или напечатанных под псевдонимом. Таковы, например, коллекции журналов XVIII и первой половины XIX в. из собрания М. Н. Лонгинова в библиотеке Института русской литературы (Пушкинский Дом). Такие пометки встречаются и в редакционных экземплярах более поздних журналов. Несколько лет назад таким образом литературовед В. М. Морозов установил принадлежность В. Г. Белинскому рецензии на роман Г. Х. Андерсена «Импровизатор», напечатанный во втором томе журнала «Финский вестник» за 1845 г.³

Обращение непосредственно к книгам важно еще и потому, что дает иногда возможность установить различие экземпляров одного и того же издания. Так, например, известно, что книги первой четверти XVIII в. отличались этой особенностью. «В процессе работы по описанию изданий первой четверти XVIII в. — пишут Т. А. Быкова и М. М. Гуревич, — выяснилась необходимость детального сравнения между собой возможно большего числа экземпляров одного и того же издания, так как часто обнаруживались в разных экземплярах одного и того же издания различные текстовые и типографские особенности, различные концовки, инициалы. Сравнение приводит ко многим уточнениям, иногда дает картину издания книги»⁴. Сравнение разных экземпляров старых книг важно не только для истории книги или той или иной отрасли науки, к которой принадлежат сопоставляемые «дубликеты»,

¹ Ф. А. Витберг. Первые басни И. А. Крылова, Исправленный оттиск. СПб., 1900, с. 20 (Отдельный оттиск из «Известий Отделения русск. языка и словесности» имп. Академии наук т. V (1900 г.), кн. 1-й, с. 204—259).

² П. Н. Берков. История русской журналистики XVIII века. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1952, с. 537.

³ Новые материалы о В. Г. Белинском — «Вечерний Ленинград», 1956, 3 марта, № 54, с. 4.

⁴ Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. Описание изданий гражданской печати, 1708—январь 1725 г. М.-Л., АН СССР, 1955, с. 40.

но и для библиографии как таковой. Иногда встречаются экзemplяры одного и того же издания, отличающиеся полнотой титульного листа. Так, например, несколько времени назад Т. А. Быкова обнаружила в фондах ГПБ, кроме обычного — анонимного — экземпляра книги «Жизнь и деяния Фридриха II, короля прусского» (СПб., 1788; Сопиков, № 4008) и другой, не известный еще в русской библиографии. На титульном листе обнаруженного издания указана фамилия переводчика — Т. Кириак. Кстати, этот перевод ни в одной библиографии его работ не учтен (у Геннади, в «Русском биографическом словаре» и др.).

В процессе библиографического разыскания очень полезно также просматривать несколько экземпляров книги одного и того же названия, которые могут оказаться принадлежащими к разным изданиям. Так, например, в ГПБ хранятся два экземпляра студенческого сборника «Отклик», изданного в 1881 г. известным впоследствии поэтом-демократом П. Я. (П. Ф. Якубовичем): один — доцензурный, другой — цензурный.

Благодаря наличию первого варианта этого издания, С. А. Рейсеру удалось установить фамилию автора популярного стихотворения тех лет («Если трезвой мысли холод...»), до настоящего времени бывшего анонимным.

Совершенно понятно, что соответствующие пометки на самих экземплярах, сделанные авторами, владельцами или исследователями-библиографами или — что правильнее, — перенесенные на каталожные карточки, также нередко помогают в разысканиях. Бывают «находки» в виде дарственных авторских надписей на анонимных и псевдонимных книгах или оттисках (много примеров этого рода см. в «Словаре псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И. Ф. Масанова, чч. 1—3 М., Всесоюзная книжная палата, 1956—1958). «Иногда эти подписи, — пишут И. Б. Ардашникова и Е. М. Райковская, — являются единственным источником, на основании которого удастся установить автора книги»¹.

К находкам такого же характера относятся пометы, встречающиеся на экземплярах анонимных и псевдонимных книг и оттисков, сделанные не авторами, а другими лицами.

В таких случаях, как, впрочем, и в указанных выше, нельзя принимать письменные указания полностью на веру — необходимо тщательно проверять их по другим источникам: ведь сколько стихотворений в рукописных альбомах второй

¹ И. Б. Ардашникова и Е. М. Райковская. Из истории рекаталогизации русских книжных фондов Государственной публичной библиотеки. — Гос. публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина. Опыт работы. Х. Л., 1955, с. 30.

четверти XIX в., а позднее даже в печати,¹ ошибочно приписывалось Пушкину.

Примером, подтверждающим правильность чьей-то пометы на анонимной книге, является следующий случай. Много лет нас занимал вопрос о переводчике комедий польского драматурга Ф. Богомольца; печатались эти переводы в последней четверти XVIII в., сперва в Петербурге, а затем в Москве. Лицо, издававшее их, скрылось под инициалами А. А. Более двадцати лет нам не удавалось найти ответа на занимавший вопрос. И только в 1957 г., благодаря любезности Е. И. Кацпржак и Т. А. Быковой, нам стало известно о том, что на экземпляре одной из переведенных комедий Богомольца, находящемся в Гос. исторической библиотеке (Москва), к инициалам А. А. почерком XVIII в. дописано — Аким Апухтин. Проверка биографических данных об Акиме (Иоакиме) Ивановиче Апухтине подтвердила допустимость гипотезы об его авторстве.²

Иногда разыскание не может быть доведено до конца из-за недостатка нужных иностранных пособий, на которые наталкивает русский материал. Так было в двух случаях, заслуживающих упоминания в настоящей работе.

I. В истории русской литературной науки известно анонимное произведение «*Essai sur la litterature russe*», дважды изданное в Ливорно, в 1771 и 1774 г. Оно является переводом (также анонимной) статьи «Известие о некоторых русских писателях», написанной неким «проезжим русским дворянином» и напечатанной в 1768 г. на немецком языке в лейпцигском журнале «*Neue Bibliothek der schönen Wissenschaften und der freyen Künste*». Вокруг обоих произведений накопилась обширная литература, одним из основных вопросов которой является вопрос об авторе названных работ³. Нами было установлено, что в одном немецком источнике XVIII в. автором книжечки «*Essai sur la litterature russe*» указан некий D. Blackford, а в «Подробном конспекте по словесности» М. И. Сухомлинова (СПб., 1878. литогр., с. 28) и в его

¹ П. А. Ефремов. Мнимый Пушкин в стихах, прозе и изображениях. СПб., 1903, 45 с. (раньше: Новое время, 1903, №№ 9845 и 9851).

² П. Н. Берков. Русско-польские литературные связи в XVIII веке. М., изд-во АН СССР, 1958, с. 37—38.

³ П. Н. Берков. Кто был автором лейпцигского «Известия о некоторых русских писателях»? «Известия Академии наук СССР». Отделение общественных наук, 1931, № 8. с. 937—952 (приведена вся предшествующая литература); А. И. Лященко. С. Г. Домашнев как автор. «Известия о некоторых русских писателях (1768 г.)». — Там же, с. 953—975; Д. Д. Шамрай. С. Г. Домашнев и «*Nachricht von einigen russischen Schriftstellern*» — Там же, с. 977—983; Б. В. Томашевский. Ироническая поэма. Л., 1933, с. 705—706; Gr. Lozinsky. La première Histoire de la Litterature russe. L'histoire d'un plagiat. — Revue des études slaves, 1936, fasc. 1-2, p. 1-17.

«История русской литературы. Лекции 1879—80 г.» (ли-
тогр., с. 69) этот же автор назван Dominicus Blaeckfort.
М. И. Сухомлинов почерпнул свои сведения из иного, нежели
наш, источника: у него дано полное имя Блэкфорда, тогда
как в немецком источнике приведен только инициал Д; кро-
ме того, в последнем указаны: место издания — Рига и
дата — 1772 г., у Сухомлинова же — Ливорно и 1771 г.¹ В
лекциях 1877—1878 г. Сухомлинов считал автором этой книж-
ки кн. А. М. Белосельского-Белозерского, в лекциях 1879—
1880 г. — С. Г. Домашнева, в обоих случаях полагая, что
Д. Блэкфорд — не подлинная фамилия, а псевдоним. Между
тем нашими разысканиями в Библиотеке Академии наук
СССР, в каталогах Парижской Национальной библиотеки
и Британского музея установлено, что Доминик де Блэк-
форд — реальное лицо, переводчик двух книг с шведского
и издатель трех книг, включая «*Essai sur la litterature russe*».
Возможно, что он был родом из английских североамерикан-
ских колоний. В биографических словарях и других источни-
ках (шведских, английских и американских) Доминик Блэк-
форд отсутствует. Одно время существовала надежда, что
сведения об этом лице содержит недоступное нам издание
«*Blackford genealogy*» (J. Munsel's Sons, Albany, New York,
sine anno)². Однако, по наведенной для нас Д. С. Д. Симмон-
сом (Оксфорд) справке, и в этом источнике сведений о До-
минике Блэкфорде не оказалось. Таким образом, данное би-
блиографическое разыскание пока не может быть закончено,
так как в имеющихся в нашем распоряжении источниках
сведения об интересующем нас лице не отражены.

2. В историографии русского театра XVIII в. очень важ-
ным источником является статья акад. Я. Штелина «К исто-
рии театра в России. Из еще ненапечатанных записок по
истории изящных искусств в России», опубликованная на не-
мецком языке в сборнике А. Л. Шлецера «*Haigold's Beylagen
zum Neuveränderten Russland*», Leipzig, 1769, B. 1, S. 395—
432). Во втором томе сборника (1770) помещены аналогич-
ные статьи того же автора о танцах и балетах в России

¹ Свой источник М. И. Сухомлинов скрывал. Составитель конспекта
«История русской литературы. Лекции 1879—80 г.» пишет: «Проф. Сухом-
линову удалось еще отыскать памятник», и делает примечание: «Относи-
тельно этого вопроса справок навести не мог. Если буду иметь случай
узнать об этом, то сообщу в одном из следующих листов». Но в последую-
щих листах этот материал отсутствует. В библиографии трудов М. И.
Сухомлинова упоминается еще один литографированный курс его лек-
ций — «Источники и пособия при изучении истории русской литературы»,
читанный в 1883/84 г., но этой книги нет ни в одном ленинградском науч-
ном книгохранилище.

² Подробнее см. нашу статью «Доминик Блэкфорд и русская литера-
тура» — Научный бюллетень Ленинградского государственного ордена
Ленина университета, № 8, 1946, с. 12—14.

(S. 1—36) и о музыке в России (S. 37—192). Эти работы Штелина пользуются большой известностью. По словам его биографа — известного немецкого ученого, географа А. Ф. Бюшинга, к указанным статьям академиком Г. Ф. Миллером составлены примечания и помещены в издававшемся Бюшингом журнале «*Wöchentliche Nachrichten*»¹. П. П. Пекарский в «Истории императорской Академии наук в Петербурге» (т. I, СПб., 1870, с. 557) указывает, что этих примечаний в Петербурге он отыскать не мог. В другом месте той же своей работы П. П. Пекарский приводит более точное указание А. Ф. Бюшинга: в 1774 г. в его, Бюшинга, издании «*Wöchentliche Nachrichten*» Миллер напечатал примечания на статью Штелина о музыке и драматическом искусстве в России и на карту нового северного архипелага. «К сожалению, — прибавляет П. П. Пекарский, — я не видал этих статей, так как выпусков *Wöchentliche Nachrichten*, где помещены они, ни в публичной библиотеке, ни в академической не находится» (с. 415). В Библиотеке Академии наук, однако, имеется полный комплект журнала Бюшинга и, к тому же, с именным указателем ко всему изданию. Но, действительно, там примечаний на статьи Штелина об искусствах нет. Возникает, однако, сомнение, могли ли эти примечания вообще быть напечатаны в «*Wöchentliche Nachrichten*», — издании, подзаголовок которого гласит: «Журнал, специально посвященный сообщению сведений о географических картах и критике их» (Берлин, 1773—1787).

Таким образом, формулируется задача библиографического разыскания: где напечатаны примечания Г. Ф. Миллера на статьи Штелина о театре и музыке в России? Очевидно, придется притти к выводу, что в настоящее время мы не в состоянии решить эту задачу. Следует отметить, что двукратный наш запрос в библиотеки Германской Демократической Республики не дал никаких результатов. Теперь вернемся к случаям с неопределенным результатом. Подобный исход разыскания, как мы уже указывали, имеет место тогда, когда нашему искомому в библиографических справочниках отвечает не одно, а несколько решений. Это чаще всего бывает в тех случаях, когда задание библиографического разыскания сформулировано недостаточно определенно, когда некоторые элементы его широки и неуточнены. Подтверждение сказанного можно найти в нижеследующем примере, где в задании содержится несколько неполных признаков, которым, именно в силу их неуточненности, в библиографических указателях соответствует ряд решений.

Нужно установить, кто является автором беллетристиче-

¹ A. F. Büsching. *Beiträge zu der Lebensgeschichte denkwürdiger Personen*. Halle, 1785, B. III, S. 159.

ского произведения (точно жанр не известен) под заглавием «Встреча», напечатанного в одной из русских газет 90-х годов прошлого века. Обращение к наиболее полному справочнику, содержащему перечни заглавий литературных произведений — «Указателям к XIII отделу систематического каталога русских книг Кронштадтской морской библиотеки. Словесность» (Кронштадт, 1905)¹ позволяет установить, что под таким заглавием существуют произведения В. И. Бибикова, В. Крестовского (Н. Д. Хвошинской), А. В. Круглова и И. Н. Потапенко. В алфавитном указателе заглавий при «Биографиях русских писателей» А. П. Добрыва (СПб., 1900) под тем же заглавием отмечены еще рассказы А. Афанасьева и В. М. Гаршина. Так как А. С. Афанасьев умер в 1875 г., Гаршин в 1888, В. И. Бибиков в 1892, Н. Д. Хвошинская в 1889, а произведение А. В. Круглова было напечатано в 1890 г. (см. А. В. Мезьер. Русская словесность, с XI по XIX столетия включительно. СПб., 1902, ч. II, стр. 161, № 9549), то все они не подходят в качестве искоемых кандидатов². А повесть И. Н. Потапенко отдельно вышла в 1895 г. (см. Мезьер, там же, стр. 309, № 14802); поэтому можно было бы предположить, что речь в нашей задаче идет именно об этом произведении. Такое предположение было бы еще более убедительным, если бы оказалось, что «Встреча» И. Н. Потапенко печаталась в какой-либо русской газете.

Отыскивая биографические данные об И. Н. Потапенко, мы, среди прочих материалов, обращаемся к такому библиографическому пособию, как «Сотрудники «Русских ведомостей» 1863—1913».³ Действительно, здесь, на с. 139, мы находим указание, что в этой газете в 1892, № 276, была напечатана «Встреча» Потапенко. Казалось бы, вопрос нами решен окончательно. Однако полной уверенности у нас быть не может, так как произведений с подобным заглавием в газетах было немало. В частности, в «Нижегородском листке» (1896, 20 ноября, № 321, с. I) была напечатана «Встреча (Набросок)» М. Горького (см.: С. Д. Балухатый. Литературная работа М. Горького. М.—Л., 1936, с. 35, № 235).

Мы привели ряд примеров различного рода библиографических разысканий, — и простых, и более сложных; как с положительными, так и с отрицательными, и неопределенными

¹ Хотя в нашем задании речь идет о газетной публикации, а в кронштадтском указателе учтены только отдельные издания и журнальные тексты, обращение к этому источнику все же целесообразно, так как иногда некоторые подобные произведения предварительно печатались в газетах.

² Впрочем, не исключена возможность, что в газете могло быть опубликовано данное произведение посмертно.

³ Русские ведомости. 1863—1913. Сборник статей. М., 1913 (с. 1—219 второй пагинации: Сотрудники «Русских ведомостей» 1868—1913).

результатами. Все их объединяет то, что они произведены не по карточным каталогам крупных библиотек, которые многим недоступны, а по различным библиографическим источникам. Однако сопоставление наших материалов с данными, заключающимися в работах библиографов — М. А. Садовой, Н. Ф. Козловой и М. П. Коканиной, Е. А. Павлович, В. Э. Богграда и других лиц, пользовавшихся в своих разысканиях карточными каталогами крупнейших советских книгохранилищ, показывает, что принципиальная сторона процесса разыскания одна и та же независимо от того, осознана ли теоретически эвристическая методика или не осознана. Из анализа приведенных примеров можно сделать ряд выводов:

Во-первых, не следует думать, будто все можно найти в печатных источниках. В старину европейские архивисты утверждали: «*Quod non est in actis, non est in mundo*» («Чего нет в документах, того нет в природе»). Сейчас никто не полагает, что в печатных или рукописных источниках отражено все. Конечно, не следует также впадать и в прямую противоположность, полагая, что в печатных источниках ничего нельзя найти. Человеку, не работающему в таких крупнейших научных библиотеках СССР, как ГПБ, БЛ, БАН и некоторые другие, в которых имеются обширные карточные каталоги, много труднее и сложнее производить библиографические разыскания. Тем не менее некоторые наблюдения и выводы работников справочно-библиографических бюро библиотек имеют общеметодологическое значение. Одно из них тесно связано с первым нашим выводом из анализа приведенных выше примеров.

Опытный библиограф ГПБ, М. А. Садова пишет: «В работе с читательскими требованиями библиографом должна руководить уверенность в существовании спрашиваемого издания, как бы неполноценно ни выглядело требование на первый взгляд, как бы тяжело ни поддавалось определению». Правильность этого тезиса М. А. Садова обосновывает своими многолетними практическими наблюдениями: «В большинстве случаев читатель бывает прав, и его требование заключает если не всю истину, то хотя бы часть ее. Ошибки его памяти, источника, неудовлетворительная редакция требования, незнание читателем трудностей розысков, связанных с масштабами крупнейших книгохранилищ с недостаточно раскрытыми фондами, наконец, неизбежные пробелы и в самом фонде библиотеки, хотя сравнительно и редкие, — все это и многое другое создает тот запутанный лабиринт, из которого библиографу приходится выбираться иногда путем длительной и упорной работы.» И затем М. А. Садова приходит к выводу: «Исчерпав все указания читателя, библиограф имеет уже право больше не верить ему, отойти от его показаний», но отойти не для того, чтобы прекратить разы-

сказание, а, напротив, чтобы «в дальнейшем проявить инициативу, учитывая возможность разнообразнейших ошибок (в годе издания, в написании фамилии автора) или неполноту данных, не позволяющих сразу определить нужное издание, и т. д.»¹

И, наконец, вполне правильно заключительное положение М. А. Садовой в этом разделе ее работы: «Настойчивость в поисках требуемого издания и большое терпение должны характеризовать всю работу библиографа. Никогда не следует падать духом при первой неудаче. Надо хладнокровно и упорно двигаться вперед по тернистому пути розысков, веря в неисчерпаемые фонды своего книгохранилища» (с. 35—36).

Чрезвычайно поучительную иллюстрацию к цитированным словам М. А. Садовой представляет следующий случай, сведения о котором почерпнуты нами из брошюры М. Л. Лазарева «Навстречу читателю» (М., Госкультпросветиздат, 1953, с. 21—22). К дежурному библиографу Горьковской областной библиотеки имени В. И. Ленина обратился студент с просьбой отыскать устно указанную ему профессором статью, заглавия и автора которой он не расслышал, как не расслышал и названия журнала. Переспросить профессора студент постеснялся, так как тот спешил, а в данный момент — профессора в Горьком нет. Единственное, что читатель запомнил это был номер журнала — 19; «Автор статьи, кажется, историк», — прибавил студент. После некоторых попыток разными путями найти ответ на запрос читателя, обращаясь к его памяти, библиограф решил отправиться от единственного фактического материала, сообщенного студентом, — от цифры 19. Вспомнив, что «Исторические записки» имеют сквозную по годам нумерацию, он достает № 19 «Записок». Юноша быстро перелистывает страницы журнала и находит нужную ему статью.

Приведенные нами выше выдержки из книг М. А. Садовой и М. Л. Лазарева как будто противоречат нашему положению о том, что не следует думать, будто бы все можно найти в печатных источниках. На самом же деле противоречия нет. Достаточно указать на многие факты современной литературы и общественно-политической жизни, которые не успели еще отразиться в печатных, тем более библиографических источниках. Кроме того, многие аналогичные факты прежних десятилетий и столетий не нашли вообще отражения в печати и, в лучшем случае, запечатлены в рукописных источниках, сохраняющихся в архивах, работа в которых значительно сложнее, чем в книгохранилищах. Вместе с тем из-

¹ М. А. Садова Библиографические разыскания при выполнении читательских требований, с. 32, ср. стр. 136. (Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина Ротатор.)

вестно, какое множество письменных документов из частных архивов (писателей, ученых, политических и общественных деятелей, деятелей искусства) вообще погибло.

Поэтому при общей правильности положений М. А. Садовой нужно все же понимать, что в ряде случаев разыскания прекращаются не в результате неопытности библиографа, а вследствие того, что некоторые факты не нашли своего отражения в печатных источниках.

Во-вторых, библиографическое разыскание есть процесс диалектико-логического суждения, основанный на многообразной связи явлений культурной жизни.

Мы видели, что в каждом из наших примеров задание подвергалось анализу, расчленению; устанавливались углы зрения, под которыми представлялось возможным и целесообразным обращаться к тому или иному библиографическому справочнику. В отдельных случаях нам было достаточно простых логических операций, иногда приходилось прибегать к значительно более сложным процессам, но и в первой и во второй категории разысканий мы действовали не под влиянием необъяснимых импульсов, а опирались на законы логики, руководствовались научными приемами мышления, а не «простым житейским здравым смыслом», пренебрегать которым, конечно, не следует, но не следует и абсолютизировать его.

В своих разысканиях мы отправлялись от приведенной выше (с. 55 и след.) схемы классификации библиографических трудов, каждый раз стремясь обнаружить логическую связь между нею и нашим заданием и опираясь при этом на законы научного мышления. Говоря о правильном научном мышлении, мы разумеем такое мышление, которое пользуется марксистским диалектическим методом, т. е. такое, которое отрешилось от метафизического понимания предметов и явлений, а рассматривает их во взаимосвязанности и взаимозависимости.

Только стоя на материалистической диалектико-логической точке зрения¹ и можно вести библиографическое разыскание. Эмпирическая позиция А. Г. Фомина, его инструктивно-рецептурные указания, что в таком-то случае следует обратиться к такому-то типу библиографических справочников, по существу закрывают пути библиографического разыскания, как только выясняется, что в данном типе справочников нет нужного нам ответа. Именно здесь и оказывается, что простой здравый смысл недостаточен, что эмпирические

¹ Сознательно или бессознательно, не так уж существенно. «Ответы» и «решения», которые дает Л. Н. Мальклес в своем «Cours de bibliographie» несомненно лежат в плоскости материалистического диалектико-логического мышления, хотя, вероятно, сама Мальклес этого не осознает и, может быть, даже станет отрицать.

обобщения могут служить только до известного предела и что для дальнейшего ведения разыскания нужен материалистический диалектико-логический подход. Никакая интуиция и эмпирика не даст ответа там, где необходимо распутывать клубки связей. Поэтому права М. А. Садова, утверждая, что «в процессе работы над требованием приходится иногда оставлять один путь розысков, на котором библиографа постигает неудача, или который оказывается недостаточным, и переходить на другой и третий, показавшиеся вначале менее убедительными» (с. 139). Но в этом, как мы сказали, правильном утверждении не все договорено до конца: нужно и можно только потому, что здесь действуют законы диалектической логики.

В-третьих, библиографическое разыскание может производить любой грамотный человек, овладевший основными положениями библиографической эвристики, а не только «избранные люди».

Принципы библиографического разыскания достаточно просты и могут быть легко усвоены. Конечно, это не значит, что нет библиографов, которые быстрее других решают задачи разыскания и умеют найти ответы на вопросы более сложные, а иногда и вовсе трудные. Но это совсем не связано с какой-либо интуитивистской точкой зрения. В письме к Кугельману от 11 июля 1868 г. Маркс указывал, что нормальное человеческое мышление, сохраняя свой постоянный характер, имеет различные степени зрелости развития и, в частности, развития органа мышления¹. Сказанное Марксом можно отнести и к работе библиографа: мышление последнего постепенно развивается, становится более зрелым, распутывание клубков связей, требующее на первых порах известных напряжений органа мышления, с приобретением опыта делается все более и более легким, привычным, закономерным. Можно даже сказать, что происходит процесс, который в логике называется энтимемой, то есть, некоторые звенья рассуждения, ввиду их понятности, опускаются. Именно только в этом смысле и можно говорить об индивидуальных чертах специалиста, занимающегося библиографическим разысканием.

Здесь следует остановиться на вопросе о так называемой «догадке», которой в литературе о библиографическом разыскании уделяется известное место. «Библиографическая догадка, — пишет М. А. Садова, — сопутствует библиографу во все время работы. Здесь открываются разнообразные пути и неисчерпаемые возможности в зависимости от личных свойств библиографа, его опытности, быстроты соображения и т. п.» (с. 139).

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXV, с. 525.

Но ведь сказанное М. А. Садовой о догадке имеет место в любой области человеческой жизни. Следовало бы полностью отказаться от таких терминов, как «интуиция», «чутье» и «догадка», потому что в них есть какой-то привкус веры в «чудесное», «необыкновенное». А между тем в «догадке» нет ничего необыкновенного. Это то же самое установление связей, только более отдаленных, лежащих не на поверхности, но, тем не менее, связей, реально существующих, а не выдуманных. М. А. Садова правильно подобрала синоним к слову «догадка» — «быстрота соображения».

Из сказанного явствует, что «догадка» при библиографическом разыскании есть такой же логический процесс, как и обыкновенная справка в библиографическом пособии, с тою только разницей, что в первом случае опускаются близкие связи и раскрываются далекие, во-втором — устанавливаются ближайшие связи, и этим процесс заканчивается. Если именно так понимать догадку, то в ней нет ничего такого, что противоречило бы библиографическому разысканию как логическому процессу. «Библиографическая догадка, — читаем мы у М. А. Садовой, — не есть просто предположение, догадливость, не «а вдруг так», «а может быть», она — нечто большее, это догадка, имеющая под собой солидный фундамент — знание всей энциклопедии библиотечной работы с читательскими требованиями, большее или меньшее знание книги и т. п. Она сопутствует библиографу на всем протяжении его рабочего дня. Она помогает ему быстро выправить фамилию автора, сразу переключиться от книжного каталога к периодическим изданиям, найти не тот, так другой выход из создавшегося затруднительного положения. Бывают, конечно, случаи, когда она обманывает библиографа, и указанный ею путь ни к чему не приводит, но без смелых предположений не может быть творческой работы, интересных и ценных находок. Библиограф в своей работе подчиняется общим законам логики, поэтому его смелые предположения нередко оказываются верными» (с. 119).

В этой связи необходимо коснуться вопроса о роли «случайности» в процессе библиографического разыскания. Опыт показывает, что так называемая «случайность» на самом деле представляет действие каких-то обусловленностей. Приведем пример. Несколько лет назад б заведующая Библиотекой института русской литературы (Пушкинский Дом) Л. Г. Гринберг рассказала нам следующий случай. Пришедший к ней по какому-то делу акад. И. Ю. Крачковский во время разговора взял со стола томик журнала пушкинского времени и машинально стал его перелистывать, продолжая вести деловую беседу. Вдруг он вскрикнул — от радости и изумления: им было найдено, как он объяснил своей собеседнице, сведение, которое он разыскивал несколько десятилетий.

На первый взгляд это — случайность? Конечно! Но что здесь случайного? Не то, что И. Ю. Крачковский в течение нескольких десятков лет помнил свое «недостающее звено», а то, что ответ пришел тогда, когда ученый не ожидал его, не был подготовлен к этому, когда он не искал этого ответа специально.

Остановимся еще на одном примере. В работе над докторской диссертацией «Ломоносов и литературная полемика его времени 1750—1765.» (М.—Л., 1936) автор данного труда столкнулся с рукописью 1760 г., озаглавленной «Лифляндская экономия» — копией перевода с немецкого, сделанного Ломоносовым в 1747 г. Никаких указаний на источник в ней не обнаружено. Ознакомление с текстом рукописи показало, что «Лифляндская экономия» — труд по сельскому хозяйству Прибалтики. В немецких библиографических справочниках ни одного труда XVII и первой половине XVIII вв. с заглавием «Лифляндская экономия» не оказалась. Прежде чем обратиться к четырехтомному «Allgemeines Schriftsteller — und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland» И. Ф. Реке и К. Э. Напьерского и к их двухтомному дополнению, искать в котором можно только путем последовательного просмотра страницы за страницей, решено было пойти по другому пути. Зная, что в Библиотеке АН книги до конца XIX в. расставлялись по так называемой Бэровской системе, то есть в соответствии с определенной классификацией наук, а в пределах каждой из них — в хронологической последовательности изданий, мы стали просматривать в отделе «сельское хозяйство» книгу за книгой, надеясь в предисловиях найти какие-нибудь следы «Лифляндской экономии». Сначала нас постигла неудача. Однако, когда нам в руки попала книга С. Губертуса «Stratagema oeconomicum oder Akker-Student» Riga, 1688), было обнаружено, что, хотя в предисловии к ней ничего не сказано об интересующей нас работе, через все страницы проведен колоннитул «Liefländische Oeconomia». Сопоставление рукописи Ломоносова с текстом книги С. Губертуса подтвердило, что последняя и есть искомая «Лифляндская экономия». Таким образом, источник перевода Ломоносова был установлен, но неясно, было, почему книга «Stratagema oeconomicum, oder Akker-Student» называлась «Liefländische Oeconomia». Продолжая просмотр книг по сельскому хозяйству Прибалтики, мы нашли, как и предполагали, ответ и на этот вопрос: в предисловии И. Г. Аридта к книге И. Б. Фишера «Liefländisches Landwirtschaftbuch» (Halle, 1753) указано, что пространное рукописное руководство по сельскому хозяйству, написанное в первой половине XVII в. рижским городским врачом Штопиусом и озаглавленное «Liefländische Oeconomia», пользовалось широкой популярностью, но из-за своего большого объема не было напечатано. Незданной работой Штопиуса воспользовался С. Губертус,

поэтому в читательской и издательской практике она называлась «Лифляндской экономией»¹.

Как видно из данного примера, решению разыскания по-могла тоже «случайность» — в издании «Stratagema oesopoticum» 1688 г. оказался колонтитул «Liefländische Oesopotia». Но, если бы этой случайности и не было, правильный путь разыскания (чтение предисловий и просмотр текста) все равно привел бы к положительному ответу². В книге М. А. Садовой мы находим по этому поводу несколько дельных и интересных мыслей: «Скажем два слова о «случайных» находках. Как ни странно кажется на первый взгляд это определение, но несомненно в практике встречаются подобного рода примеры. Что следует понимать под «случайной» находкой? Это может быть и неожиданная встреча библиографа со специалистом, в один миг разрешающим его недоумение, и вдруг бросившаяся ему в глаза карточка с фамилией автора, которого долго и безуспешно искали, и т. д. (...) Случайные находки объясняются, с одной стороны, действительно удачной случайностью, а с другой — тем обстоятельством, что во время работы библиограф постоянно озабочен, обеспокоенная память всегда держит его на чеку; приковывает его внимание не только к требованиям, уже попавшим в работу, но очень часто и к другим, к которым он едва прикоснулся или, наоборот, к уже законченным» (с. 119—120).

Все эти замечания правильны лишь в основном — потому что библиограф озабочен своими неудачными розысками не только во время работы, но и вне ее. Больше того, безуспешные разыскания вызывают у него особые психические раздражения, своего рода травмы, поэтому вполне естественно, что память его с большей активностью реагирует на всякие материалы, которые могут помочь решить незаконченное разыскание. На все, что так или иначе связано с последним, он обращает повышенное а иногда, может быть, болезненное внимание, тогда как в другое время равнодушнейшим образом прошел бы мимо многого. Это одна из особенностей профессиональной памяти библиографа, которая развивается у него, как развиваются другие свойства у специалистов иных областей науки и искусства.

¹ См. нашу работу: «Ломоносов и «Лифляндская экономия» — в книге «Ломоносов. Сборник статей и материалов». П. М.-Л., 1946, с. 271—276.

² Так как в данном разыскании установление источника ломоносовского перевода велось исключительно библиографическими средствами, без обращения к историко-литературному стилистическому анализу, автор считал возможным привести этот пример хотя вообще считает разыскания литературных источников задачами, лежащими за пределами библиографии.

Таким образом, анализ различных разысканий первого типа как с положительными, так и отрицательными, а также неопределенными результатами свидетельствует о том, что путь рассуждения во всех случаях остается один и тот же: установление на основе материалистической диалектики тех конкретных связей, которыми искомое нами «недостающее звено» объединено с теми или иными библиографическими описаниями разнообразных явлений человеческой культуры, отраженных в печатных или рукописных произведениях.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Особенности библиографического разыскания второго типа — подбора литературы по определенному вопросу и связь этого разыскания с методикой составления библиографических указателей. — Анализ «сплошного» и «эпизодического» методов составления библиографических указателей. — Методика разысканий, представляющих подбор библиографического материала.

Как уже указывалось выше, библиографические разыскания бывают двух типов: а) установление «недостающего звена» и б) максимально или относительно полное выявление (подбор) литературы по определенному вопросу: по той или иной теме, либо какому-нибудь лицу, либо вышедшей за какой-то указанный период, либо в каком-то определенном месте и т. д. Разыскания первого типа рассмотрены нами выше, при этом было показано их значение для науки.

Библиографические разыскания второго типа еще в большей мере являются одним из важнейших условий развития науки и культуры в целом. Именно благодаря накоплению и приведению в систему библиографических сведений о любой отрасли человеческой культуры, создается возможность исторического ее изучения. Подобранная по данной теме библиография представляет как бы скелет и основу историографического обзора соответствующего вопроса. Благодаря наличию такой библиографии, можно установить не только историю вопроса, но и действующие в рассматриваемой области тенденции, наметить еще не решенные проблемы, определить имена лиц, связанных с развитием определенной отрасли жизни общества и создать предпосылки для более детальной разработки темы. Таким образом, библиография литературы по определенной теме — это условие для подведения итогов в изучении проблемы и составления планов дальнейших исследований.

Поэтому так существенно создание библиографий именно по тем вопросам общественной жизни, которые только понемногу, постепенно начинают привлекать внимание исследователей. Вначале это даже не специальные, самостоятельные

работы по данному вопросу, а только попутные замечания в трудах, посвященных другим темам, мимоходом оброненные суждения и частные наблюдения, реже — обобщения. Затем начинают появляться и специальные, хотя и небольшие работы, — скорее всего статьи, — на данную тему, и лишь затем возникают и книги. Так складывается то, что называют литературой вопроса. Подобранные материалы становятся «литературой вопроса» только тогда, когда они хотя бы самым первичным образом библиографически оформлены. Примером сказанного могут служить возникшие совсем недавно библиографии литературы о мирном применении атомной энергии, кибернетике, в частности о проблемах машинного перевода, об астронавтике и т. д.

Таким образом, библиографически подобрать литературу по какому-нибудь новому или старому вопросу — это значит, руководствуясь определенными критериями и методическими принципами, выделить из бесконечного множества произведений печатной и рукописной (а иногда — какой-либо одной) продукции соответствующие теме материалы. Процесс такого выделения подлежащей учету литературы несомненно является библиографическим разысканием, и иногда очень нелегким. Его характерной особенностью является прежде всего то, что оно имеет дело не с «недостающими звеньями», как первая рассмотренная группа разысканий, а с полными описаниями произведений печати или рукописных документов. В разысканиях первой группы мы имели дело с установлением то автора, то заглавия, то выходных данных, то каких-либо иных элементов книги (иллюстрации, карты, количество томов, порядковый номер издания и т. д.); в данном же случае нас интересуют все составные части описания.

Задачи отбора у нас могут быть разные. Мы можем учитывать всю вновь выходящую печатную продукцию СССР или всю печатную продукцию на каком-либо одном национальном языке. Можно учитывать библиографический материал, посвященный той или иной отрасли культуры, определенной теме или какому-нибудь частному вопросу. Может производиться подбор по признаку персональному — когда составляется библиография трудов одного лица или группы лиц, например: преподавателей определенного учебного заведения¹ или ряда учебных заведений²; работ членов какого-либо на-

¹ М. Я. Коган. Библиографический указатель печатных работ коллектива научных работников Иркутского государственного педагогического Института за 1940—1957 гг. — Ученые записки Иркут гос пед ин-та, 1958, вып. 16, Кафедра марксизма-ленинизма, истории СССР и всеобщей истории, с 369—400.

² Статьи научного и педагогического содержания, изданные лицами, состоящими на службе при средних и низших учебных заведениях Киевского учебного округа. Опыт систематического каталога. Составлен в 1895 году. Киев, 1895, 59, II с.

участного или литературного общества¹ или учеников какого-нибудь крупного ученого². Возможны библиографические разыскания в полном хронологическом объеме или как-то ограниченные. Имеют место библиографические разыскания по территориальному, краевому принципу и т. д.

Выше приходилось отмечать, что подобные библиографические разыскания имеют тесную связь с составлением библиографических указателей. Точнее говоря, разыскание-подбор представляет один из основных элементов работы по созданию библиографических указателей. Поэтому естественно, что часть вопросов, образующих методику составления библиографических указателей, относится и к методике подобного рода библиографических разысканий. К этим вопросам надлежит сейчас обратиться: раньше мы знакомились с методикой составления библиографических указателей для того, чтобы уметь лучше пользоваться ими для разыскания-установления недостающего звена; сейчас мы обратимся к этой же методике с иной целью, — чтобы усвоить приемы разыскания нужного нам по нашей теме библиографического материала.

При изложении приемов анализа библиографического указателя было отмечено, что на первом месте стоит точное определение темы данного библиографического справочника, затем — его идеологической позиции, профиля, характера, объема, хронологических границ, приемов описания, конструкции, наличия вспомогательных ключей, предисловия, списков использованной литературы и т. д. Первые шесть из перечисленных вопросов относятся к собиранию материала, остальные к оформлению этого материала в указатель. Нас сейчас интересует первый круг вопросов.

Понятно, что библиографическое разыскание-подбор материала может быть успешно осуществлено только в том случае, если с необходимой степенью точности будет определен объект подбора, тема данного разыскания. А точно установить тему, объект вовсе не так просто, потому что в социальной действительности, особенно в культуре, разграничение близких и смежных областей не всегда легко заметно и, главное, не легко формулируется. Например, мы предпринимаем составление библиографии русских народных картинок. Ка-

¹ Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете. М., 1911, 2, 11, 342, 1 с.

² Семинарий русской филологии академика В. Н. Перетца. Участники Семинария — своему руководителю. Л., Изд. Семинария русской филологии, 1929, с. 33—56: Работы членов Семинария. — Новый сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В. И. Ламанского при участии их учеников по случаю 50-летия его учено-литературной деятельности. СПб., 1905, Приложение, с. V—LXI: Библиографические перечни ученых и учено-литературных трудов учеников В. И. Ламанского и их учеников.

залось бы, и объект определен, и тема уже сформулирована. Но как только мы приступаем к отбору материала, возникают такие недоуменные вопросы: должны ли считаться народными картинками на религиозные темы, резанные монахами Киево-Печерской лавры в XVII—XVIII вв. или изготавливавшиеся разными издателями XIX—XX вв.? Нужно ли причислять к народным картинкам Теребеневские карикатуры 1812 г., обложки лубочных книжек, песенников? Подлежат ли включению в понятие «народные картинки» плакаты досоветского и советского периода? и т. д.

Таких примеров можно привести бесконечное множество, так как почти любая библиографическая работа по подбору материала с самого ее начала сталкивается с большими трудностями при определении объекта разыскания. Кажется, проще всего в этом отношении обстоит дело с персональной библиографией¹, в первую очередь библиографией произведений литературного или научного деятеля. Все остальные вопросы первой группы только облегчают последующее библиографическое разыскание данного типа, так как вносят в тему уточнения идеологического характера, ограничения в отношении хронологии и объема материала (книги или статьи; журнальные или газетные); определяют профиль (рекомендательный, научный), тип справочника (аннотированный, регистрационный). Лишь после того, как совершенно четко и ясно сформулирована и ограничена тема и установлены принципы, можно приступить к библиографическому разысканию-подбору материалов. Но как из необозримой массы книг и статей производить отбор намеченного материала? Что должно быть в данном случае критерием?

Рассмотрим простейший случай, когда библиографическое выявление материала происходит в пределах одного языка, без ограничения в отношении времени и идеологии, то есть, когда имеется в виду «идеальная» библиографическая полнота. В подобном случае отбор материала подчинен только одному требованию: отобранное должно соответствовать теме, то есть в подобранном материале должно быть нечто общее с темой — то, что, по существу, либо полностью, либо частично совпадает с ней. Например, для темы настоящей работы — «Библиографическая эвристика» автором подбирался материал, в котором непосредственно или попутно была затронута та же проблема. К нему относятся уже названные выше работы: статья Н. Ю. Ульянинского «Библиографическое разыскание (эвристика)», разделы книг А. Г.

¹ Впрочем, см. по этому поводу статью С. Д. Балухатого «К пересмотру принципов литературной библиографии (Тезисы доклада)» — Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова. Л., АН СССР, 1934, с. 459—463.

Фомина, озаглавленные «Методы разыскания материалов для литературоведческой работы» и «Методы разыскания библиографических сведений о произведениях К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина и работах о них», соответствующая глава книги Е. И. Шамурина «Методика библиографической работы», книга М. А. Садовой «Библиографические разыскания при выполнении читательских требований» и др. Общим как для темы настоящей книги, так и для перечисленных работ является понятие «разыскание». Здесь это общее основание отбора, как явствует из приведенных данных, совпадает с формулировкой темы. Выявлять подобный материал помогают оглавления книг или содержания сборников и журналов, а в особенности предметные, именные и прочие указатели. Отсюда становится понятно, как важны толковые, подробные оглавления и всякие указатели в книгах, в многотомных изданиях, журналах и т. д.¹ Однако в привлеченном автором материале имеется и статья А. Г. Фомина «Библиография литературы», помещенная в «Литературной энциклопедии» и лишь частично затрагивающая вопрос разыскания. При сравнительном анализе темы настоящей книги («Библиографическая эвристика») и заглавия только что названной статьи А. Г. Фомина найти общее уже трудно, почти нельзя. Но если предположить, что отдельные части статьи А. Г. Фомина имеют свои заглавия, станет очевидно, что те части, которые могли бы быть озаглавлены «Библиографическое разыскание», уже подходят под основное правило как имеющие общее основание деления с темой настоящей работы.

Итак, при подборе материала по какой-либо теме необходимым условием является соблюдение логического закона о достаточном основании или общем основании деления. Привлеченные библиографические источники, несмотря на наличие общего основания деления, имеют все же отличительные черты. Так, например, в статье «Библиографическое разыскание (эвристика)» Н. Ю. Ульянинский ставит вопрос широко, не ограничивая материала, а названные разделы книг А. Г. Фомина, напротив, имеют специальный характер, в первой из книг проблема разрешается на материале истории литературы, во второй — на произведениях классиков марксизма. Таким образом, при библиографическом разыскании-подборе нужно в зависимости от характера темы идти по линии учета либо общего материала, либо частного; при этом тема общего порядка требует материала и общего и частного, тема же частного порядка — по преимуществу материала частного. Соответственно с этим и должно строить разыскание-подбор.

¹ Г. Г. Кричевский. Об указателях к содержанию книг и периодических изданий. — «Сов. библиография», 1949, вып. I (26), с. 24—31.

После точного определения темы разыскания этого типа, в зависимости от ее характера, общего или частного, мы ищем по принципу общего основания деления нужный материал в уже существующих библиографических указателях, в тематически одинаковых или родственных журналах, сборниках, газетах и т. д. Однако, помимо специальных изданий, необходимо учитывать и общие, в которых может оказаться нужный материал. Здесь пока речь идет о работах более или менее крупного размера: книгах, статьях, рецензиях. Иногда, однако, имеет исключительно важное значение не только такой материал, но и более дробный, например, специальные высказывания корифеев науки по тому или иному вопросу, связанному темой разыскания-подбора. В таких случаях следует обращаться к предметным указателям для отыскания предметного слова, полностью или частично совпадающего с разрабатываемой темой или имеющего общее основание деления с одним из объектов, охватываемых ею. Нетрудно заметить, что в таком случае предметное слово может рассматриваться как заглавие (пусть не авторское) для соответствующего отрывка, то есть иными словами, принцип остается тот же, что и при отборе крупных работ.

Нельзя попутно не отметить, что В. И. Ленин придавал большое значение наличию предметных указателей в серьезных книгах. Так, в рецензии на книгу «Экспонаты по охране труда на Всероссийской гигиенической выставке в С.-Петербурге в 1913 г.» (СПб., 1913) В. И. Ленин писал: «К книге приложен прекрасный указатель литературы по вопросам охраны труда. Недостаток книги — отсутствие во многих случаях абсолютных цифр (указаны только относительные цифры) и, общего *предметного* указателя, который давал бы возможность быстро находить соответствующие данные по отдельным вопросам. Было бы желательно, чтобы при следующих изданиях эти недостатки были исправлены».¹ В статье «Переписка Маркса с Энгельсом» он же указывал: «С технической стороны, неудовлетворительно составлен указатель, один ко всем четырем томам (например, пропущены имена Каутского, Стирлинга)».² В известной работе «Еще раз о профсоюзах» В. И. Ленин высказал пожелание, чтобы выходящее тогда в свет «издание сочинений Плеханова выделило все статьи по философии в особый том или особые томы с подробнейшим указателем и проч.»³. Наконец, в апреле 1921 г. он направил в Госиздат (копия Книжной палате) письмо, в котором предлагал: «Составить подробнейший систематический и алфавитный указатель к месячному комплек-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 20, с. 72.

² В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 19, с. 502.

³ В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 32, с. 73 примеч.

ту указанных газет, который обнимал бы все материалы, имеющиеся в газете, включая объявления»¹. К сожалению, высокая оценка В. И. Лениным указателей как библиографического пособия мало учитывается нашими издательствами.

Итак, мы установили, что принцип отбора материала при втором типе библиографического разыскания остается тот же, что применялся при разыскании «недостающего звена». При этом одними заглавиями работ также никак нельзя ограничиваться. Занимающийся разысканием должен знать содержание книг, а не одни только заглавия, и чем больше книг он знает, тем легче будет идти его работа. Для разыскания данного типа нужно установить не только принципы отбора, но и самый порядок и последовательность выявления материала. В нашей небогатой литературе о библиографических разысканиях как раз этому вопросу более или менее повезло — на нем останавливались крупные библиографы — дореволюционные (П. П. Пекарский, А. Ф. Бычков, В. П. Семенников), и советские (Н. Ю. Ульянинский, А. Г. Фомин, Н. В. Здобнов, Е. И. Шамурин, Ю. И. Меженко, М. В. Сокурова, Т. А. Быкова и М. М. Гуревич и др.), поэтому данный вопрос можно считать более или менее полно разработанным. Однако это благополучие только относительное. Дело в том, что в большей части перечисленных работ речь идет либо об узко очерченной теме разыскания («петровские книги» у Пекарского, Т. А. Быковой и М. М. Гуревича), либо о теме никак не ограниченной — о подборе вообще. Между тем, библиографический материал собирается для разных целей, для разных видов библиографических трудов, и это не может не сказаться на методике его выявления. Выше мы привели схему классификации библиографических работ. Опыт показывает, что методы разыскания материала для библиографий персональных, тематических, топографических, издательских, хронологических, хотя и имеют общие черты, все же они не одни и те же. Следовательно, строя методику разыскания-подбора, надо строго дифференцировать приемы, применяемые в отдельных случаях в зависимости от задания. Этого, как уже отмечено, не учитывают авторы, писавшие по данному вопросу. Ниже мы увидим, к чему это приводит.

В литературе указывается, что есть два основных метода библиографического разыскания с целью подбора материала: «сплошной» и «эпизодический». При сплошном методе, по мнению Н. Ю. Ульянинского, «библиограф для осуществления поставленной задачи обследует сплошь и без пропусков все наличие имеющихся пособий и источников (...) при ог-

¹ Ленинский сборник, XXXV, Госполитиздат, 1945, с 239 Речь идет о газетах: «Известия ВЦИК», «Правда», «Экономическая жизнь», «Петроградская Правда»

рмной затрате труда и времени этот метод всего более гарантирует успех достижения цели»¹. По нашему мнению, подобный метод возможен лишь для эпох с относительно небольшой печатной продукцией, например, для составления библиографии славянорусских книг до XVIII в. или русской периодической печати и книг XVIII в. Уже для XIX в., в особенности второй его половины и начала XX в., применять этот метод невозможно, а о советском периоде ввиду огромного количества печатных произведений и говорить не приходится.

Однако о целесообразности применения сплошного метода при подборе материала следует говорить не только в связи с обилием источников и трудоемкостью работы. Можно возражать против этого способа выявления материала и в связи с тем, что бессмысленно затрачивать силы и время на просмотр произведений печати, не имеющих прямого или даже сколько-нибудь близкого отношения к избранной теме, например, обращаться к медицинской или военной литературе при подыскивании материалов по вопросу — «История русских народных танцев». Конечно, иногда могут быть и курьезы. Например, в журнале «Пчеловодство» в 1948 г. была напечатана статья В. И. Толстого «Пчелы в жизни и творчестве Л. Н. Толстого» (№ 9, с. 49—56), в 1950 — статья С. А. Розова «Пчеловодство и пчеловоды в художественной литературе» (№ 12, с. 57—62). В 1899 г. статья о Пушкине появилась даже в «Почтово-телеграфном журнале» (№ 5), и в ней было собрано все, что говорит великий поэт о почте и ямской гоньбе. Однако из-за этого нет необходимости применять сплошной метод библиографического разыскания при сравнительно узких темах и просматривать комплекты газет и журналов за десятки лет. Практика показывает, что сплошной метод в самом прямом смысле слова остается только теоретическим построением и никогда на деле не применяется. Трезвая реальность заставила библиографов идти по другому пути — по пути «ограниченно сплошного» метода. Не применяя этого термина, Н. В. Здобнов правильно определяет его сущность таким образом: «Под (...) методом сплошного обследования мы понимаем такое обследование, при котором заранее следует решиться просмотреть те или иные категории изданий, с целью разыскания в них интересующих нас материалов, хотя бы не зная наверное, есть они там или нет, но предполагая возможность нахождения их там»².

¹ Н. Ю. Ульяновский. Библиографическое разыскание (эвристика). — «Библиография», 1929, № 1, с. 41.

² Н. В. Здобнов. Основы краевой библиографии. Практическое руководство. Изд. 2-е, перераб. и значит. дополн. М.-Л., Соцэкгиз, 1931, с. 46.

Это значит, что для выявления необходимого материала по намеченной теме библиограф должен строго взвешенно отобрать источники для просмотра и в пределах отобранной литературы проводить действительно сплошное обследование. И здесь прежде всего возникает вопрос, по какому принципу должно намечать круг источников. К сожалению, на этом вопросе подробно не останавливались ни Н. Ю. Ульяновский, ни Е. И. Шамурин. Н. В. Здобнов пошел по более правильному пути: имея в виду цели краевой библиографии, он, во-первых, предупреждал, что «к решению вопроса о необходимости обследования или о возможности оставления без обследования того или иного издания следует подходить осторожно»¹, во-вторых, наметил категории источников, которые теоретически обязательны при отборе материалов именно для краевой библиографии. Критерием для отбора таких источников Н. В. Здобнов считал наличие в них или, по крайней мере, возможность наличия в них сведений о том или ином крае СССР. Правильность позиции Н. В. Здобнова, кроме ее общеметодической логичности, заключалась еще и в том, что он подошел к решению вопроса, имея в виду конкретный вид библиографического разыскания-подбора определенного характера литературы. Этим выгодно отличаются его соображения от несколько абстрактных указаний других авторов, писавших на ту же тему.

Анализ рассмотренных материалов диктует вывод: при ограниченно сплошном обследовании отбор источников строго определяется содержанием задания, — причем содержание это целесообразно соотносить с примерной схемой классификации библиографических трудов, приведенной в настоящей работе на стр. 56, и намечать разные категории источников в зависимости от того, подбирается ли материал по автору, по теме (содержанию) или по отдельным элементам выходных данных.

Так, например, подбор библиографических материалов по социалистическому реализму потребует иного круга источников, нежели создание полной библиографии произведений Гоголя или русских переводов Виктора Гюго, а две последние должны строиться на иных источниках, нежели библиография изданий Академии наук или изданий с иллюстрациями Кукрыниксов и т. п.

Можно ли сформулировать требования, которые должны предъявляться к отбору источников при подобном понимании ограниченно сплошного обследования? Нам представляется, что можно. Каковы бы ни были частные требования или условия отбора, главное — это то, чтобы и в нашем задании и в намеченном к просмотру материале было общее и по

¹ Там же, с. 47.

возможности близкое основание логического деления, чтобы «тема» задания либо прямо, полностью и непосредственно, либо частично совпадала с «темой» подлежащего обследованию источника

«Эпизодический метод» или «выборочный», как бы его не именовать («выборочным» предпочитает называть его Е. И. Шамурин¹ — и это, по нашему мнению, более точное обозначение существа такого вида подбора материала), имеет подобно сплошному, свои недостатки и достоинства. В названной уже выше работе «Библиографическое разыскание (эвристика)» Н. Ю. Ульянинский пишет, что при эпизодическом разыскании «библиограф отправляется или от главных источников, или от известных хронологических дат, или от тех или других фактов, или, наконец, от выдающейся научной работы, посвященной общей или близкой к его интересам теме. Постепенно, с помощью привлечения других материалов, сфера его разыскательной работы расширяется и увеличивается, приводя почти к тем же, в отношении полноты, результатам, как и при сплошном методе». Определив таким образом эпизодическое разыскание, Н. Ю. Ульянинский, не являвшийся сторонником этого метода, тут же продолжает: «Но успех работы все же здесь менее обеспечен, так как нет достаточной гарантии обнаружить все необходимое и для полноты и для всестороннего освещения» (с 41).

При сопоставлении первой части цитаты из статьи Н. Ю. Ульянинского со второй обращает на себя внимание их противоречивость: если эпизодическое разыскание приводит «почти к тем же, в отношении полноты, результатам, как и при сплошном методе», как же можно тут же, в следующей же фразе, утверждать, что «успех работы все же здесь менее обеспечен»? Если считать идеалом библиографической работы абсолютную, сверхисчерпывающую полноту, тогда Н. Ю. Ульянинский был бы прав, но жизнь показывает (и учит!), что значительная доля материалов, собранных в такой «полноте», оказывается лишней и только осложняет пользование библиографиями. Нам кажется, что в данном вопросе прав был А. Г. Фомин, считавший хорошей библиографической работой такую, в которой не упущено ничего существенного и не включено ничего явно ненужного, лишнего.

Несколько иначе определял эпизодический метод Н. В. Здобнов. «Под эпизодическим обследованием, — писал он, — мы понимаем такое, когда обследуются частично, эпизодически, издания, которые предварительно решено было не про-

¹ Е. И. Шамурин. Методика библиографической работы. М., 1933, с 66. Впрочем, у Е. И. Шамурина оба метода имеют в виду только «источники библиографической информации — справочники, указатели, каталоги и др.» (там же), а не более широкие источники — книги и периодические издания.

составлять, предполагая, что в них не может быть интересных нас материалов, но в которых эти материалы в процессе работы (по каким-либо ссылкам, косвенным указаниям) обнаружены.»¹ Из этого определения со всей очевидностью явствует, что Н. В. Здобнов не противопоставлял эпизодический метод сплошному, как это делали Н. Ю. Ульянинский и Е. И. Шамурин, а видел в нем дополнение к первому. Эта точка зрения, на наш взгляд, единственно правильная. Сплошной и эпизодический метод не исключают друг друга, но взаимно дополняют, совместно обеспечивая разумную и необходимую полноту библиографической работы. Если применять один только сплошной метод, неизбежно выпадают работы, иногда очень важные, но не отражающие в заглавии своего отношения к теме задания или находящиеся вне намеченного круга источников. Если ограничиваться одним лишь эпизодическим методом, опять-таки неизбежны пропуски, и нередко также очень существенные.

Просмотр предисловий ко многим советским библиографическим указателям тридцатых-пятидесятых годов (обе «Пушкинианы» А. Г. Фомина, работы С. Д. Балухатого по библиографии М. Горького, ряд библиографических работ Л. М. Добровольского и В. М. Лаврова, работы К. Д. Муратовой, Н. И. Мацуева и пр.), а также некоторых специальных работ (например, Ю. А. Меженко² и др.) показывает, что их авторы применяли и применяют комбинацию сплошного и эпизодического методов.

В библиографической практике наметились две линии применения этих методов: а) одни авторы библиографий исходят из круга намеченных первоисточников (периодических изданий как таковых и периодических изданий библиографического содержания — в первую очередь «Книжной летописи» и прочих летописей Всесоюзной книжной палаты), а затем по существующим библиографическим трудам проверяют собранные материалы; б) другие — начинают со справочно-библиографических пособий, затем идут к периодическим изданиям, чаще всего упоминаемым в библиографической литературе, и наконец, производят сопоставительную сверку собранных данных.

Примером первого типа работы может служить «Puschkiniana 1900—1910» А. Г. Фомина (Л., АН СССР, 1929. [3], X, 306, [2] с.) При ее составлении были просмотрены «Списки» Главного управления по делам печати и «Книжная ле-

¹ Н. В. Здобнов. Основы краевой библиографии. Практическое руководство. Изд. 2-е, перераб. и значит. дополн. М.-Л., Соцэкгиз, 1931; с. 46—47.

² Ю. А. Меженко. Опыт работы по составлению библиографии периодических изданий России 1901—1916 гг., Л., ГПБ, 1943, 51 с.

топись», а также 45 журналов, 19 библиографических пособий, ряд сборников и книг и т. д. Для второй своей «Puschkinian'y» (1911—1917) (М.—Л., АН СССР, 1937, XXIV, 539 с.) А. Г. Фомин просмотрел 125 журналов, 13 газет, 7 изданий «Архивов», 5 серий отчетов Академии наук, библиотек и музеев, 22 сборника (иногда многотомных), 16 юбилейных и «памятных» сборников и 35 библиографических указателей. Впрочем, начал А. Г. Фомин свою вторую «Puschkinian'y» не с просмотра журналов, а с библиографических пособий, и, таким образом, эта его работа является примером второго типа комбинированного применения сплошного и эпизодического методов. Опыт показывает, что этот второй путь более целесообразен. Как же он осуществляется?

Установив точно формулировку своего разыскания, мы должны начать, если это возможно, с самых простейших пособий — с энциклопедических словарей, причем с самых новых, затем перейти к просмотру в обратном хронологическом порядке¹ старейших. «Как бы это странным ни показалось, — пишет М. А. Садова, — но считаем необходимым подчеркнуть важность самых общеизвестных, элементарных справочников. Мы имеем в виду энциклопедические словари. Им не всегда придают значение, ими нередко пренебрегают (и совершенно напрасно) молодые библиографы. А между тем, минуя их, библиограф часто непроизводительно удлиняет путь библиографического разыскания. Помимо того, что энциклопедические словари обогащают сведениями об авторах, объясняют незнакомый термин, уясняют географическое положение неведомой местности, дают богатый библиографический материал в разнообразнейших областях, они иногда сразу же разрешают возникшее недоумение» (с. 23—24). Собрав первоначальные библиографические сведения из энциклопедических словарей, мы должны в дальнейшем идти по двум линиям:

а) обращаться, если возможно, к печатным и карточным систематическим или предметным библиографическим указателям, отыскивая в них непосредственно относящиеся к теме материалы, а также работы общего или близкого характера, в которых можно ожидать рассмотрения интересующей нас темы;

б) производить поиски по персональному признаку, отправляясь от фамилий авторов, писавших по данному вопросу, предполагая, что в списках их трудов можно обнаружить и другие их произведения, связанные с нашей темой. В литературе же об этих авторах найти указания об их пред-

¹ О целесообразности применения обратного хронологического порядка см.: Е. И. Шамурин. Составление библиографических указателей. М., 1939, с. 19 (НКТП—СССР. Госуд. научная библиотека. Научно-методический отдел).

стевенниках, современниках или позднейших исследователях, работавших в той же области.

Чрезвычайно полезно выявлять связанные с темой рецензии, так как в последних очень часто заключается богатый фактический, иногда историографический материал, а также теоретические соображения, наталкивающие библиографа на дальнейшие поиски.

Очень редко используются при подборе материала тематические картотеки соответствующих учреждений; просмотр их необходим, как бы незначительны ни были сосредоточенные в них библиографические сведения. Иногда одно-два библиографических указания, найденных в таких картотеках, наводят на ряд новых источников.

Большое значение имеет также учет того, в каких периодических изданиях печатались собранные материалы; обращаясь к указателям просматриваемых журналов и газет (если таковые указатели существуют)¹, мы можем обнаружить в этих изданиях дополнительные, неизвестные нам ранее сведения. Эти последние в свою очередь должны служить отправным пунктом для поисков в области персональной библиографии тех авторов, работы которых удалось вновь выявить. Персональные библиографии имеют весьма существенное значение, и приходится очень пожалеть, что этот вид литературы у нас не особенно развит. В дальнейшем мы более подробно остановимся на ней, а сейчас продолжим рассмотрение процесса библиографического разыскания-подбора материала, как он нам представляется.

Для некоторых библиографических работ можно ограничиться указанными выше приемами собирания материала, не прибегая к просмотру других источников, в частности непосредственно самих периодических изданий. Так именно приходится поступать, когда, например, впервые сводятся материалы по библиографии какого-либо совершенно нового явления (в области науки, искусства, вообще культуры), не успевшего еще широко отразиться в печати, или когда обрабатывается тема, хотя и не совсем новая, однако до сих пор не привлекавшая специального внимания исследователей. Впрочем, и в том, и в другом случае едва ли полностью можно

¹ Наша литература по библиографии указателей к периодическим изданиям очень бедна и устарела. Наиболее крупные старые работы: 1) Н. М. Лисовский. Список указателей к русским периодическим изданиям XVIII—XIX ст. Из журнала «Литературный вестник», 1903, №№ 5 и 7—8. 2) Н. А. Вукотич. Материалы для списка указателей русской периодической печати. Л., АН СССР, 1928, 74 с. Рецензии с ценными дополнениями: М. К. Азадовский — Библиография, 1929, 23, с. 71—73; Н. Покровская — Книга и пролетарская революция. 1929, № 17, с. 51—52. (Существует еще не вышедший в свет указатель А. С. Полякова, доработанный Л. И. Ильинским. Корректурные экземпляры его имеются в некоторых крупных советских библиотеках).

обойтись без ограниченно сплошного обследования первичных источников. Обычный же порядок библиографического разыскания-подбора литературы состоит в том, что собранные указанными выше способами библиографические материалы дополняются записями, полученными в результате просмотра ряда периодических изданий, без которых не может быть создана ни одна полная, научная библиография. Так например, какова бы ни была тема библиографической работы, предпринимаемой советским библиографом на современном материале, он не может исключить такие источники, как газета «Правда», а иногда и другие газеты. Библиографии на общественно-политические темы не могут обойтись без обязательного привлечения периодических изданий, таких как «Правда», журналы «Коммунист», «Вопросы философии», «Вопросы экономики и права», «Вопросы истории», «Вопросы литературы» и т. д., в зависимости от более точной формулировки задания.

Если же библиографический указатель составлен без применения сплошного метода разыскания (хотя бы к ограниченному кругу первоисточников), целесообразно назвать его «материалами для указателя» на такую-то тему.

Охарактеризованный на предыдущих страницах процесс библиографического разыскания с целью выявления литературы по определенной теме рассматривался нами в суммарном виде, без учета того, имело ли наше обследование в виду подбор библиографических сведений о литературно-научной, художественно-литературной и т. п. деятельности какого-либо автора, подбор литературы по какой-нибудь научной или литературной теме или, наконец, по какому-либо из элементов выходных данных. Сейчас мы остановимся на каждом из этих видов разысканий и попытаемся хотя бы в основных чертах определить их специфику.

Мы видели выше, что при подборе литературы по любому вопросу одним из надежных и испытанных способов является обращение к персональным библиографиям лиц, занимавшихся этой темой. И чем полнее такая персональная библиография, тем полезнее она. Анализ вышедших за последние пятнадцать-двадцать лет советских и зарубежных персональных библиографий показывает, что таковых существует четыре типа:

а) краткие, включающие только книги, иногда и крупные журнальные статьи (так называемые «библиографии основных работ»);

б) относительно полные, включающие все книги, журнальные и газетные статьи, но не учитывающие рецензий;

в) полные, включающие книги, статьи, предисловия, послесловия, рецензии, редактированные издания;

г) полные, учитывающие кроме того и литературу о дан-

ном лице, то есть представляющие собой сочетание подлинной персональной библиографии с библиографией тематической — библиографией того, что написано о данном лице.

Для библиографического разыскания любого характера наибольшее значение имеют полные персональные библиографии четвертого типа. Помимо работ самого автора, связанных с темой нашего разыскания, мы находим в таких библиографиях сведения о периодических изданиях и издательствах, в которых печатались произведения с данной тематикой. Эти сведения открывают нам пути отыскания в самих таких изданиях или в библиографиях о них новых материалов. Вместе с тем мы можем обратиться к библиографии данного издательства и там искать нужный нам материал. Однако этим не исчерпывается значение полных персональных библиографий. — Благодаря учету рецензий (как самого автора, так и рецензий на его работы), мы узнаем иногда заглавия таких произведений по интересующей нас теме, которые другим путем едва ли могли стать нам известными, устанавливаем новые имена лиц, писавших по данному вопросу, и названия таких периодических изданий, которые не были нами включены в предварительно составленный круг обязательных источников. Наконец, перечень изданий, отрецензированных лицом, чью полную персональную библиографию мы рассматриваем, может навести на новые находки в нашем разыскании.

Сказанное выше еще раз подтверждает всю важность работ по персональной библиографии. Отметим попутно, что в интернациональных библиографиях персональных библиографий¹ русский материал отражен крайне скудно.

Обычно персональными библиографиями считают отдельно изданные или напечатанные в каких-либо журналах, газетах, альманахах и сборниках перечни литературных или научных произведений определенного лица. Однако термин «персональная» можно понимать несколько шире. Всякий, даже неполный перечень чьих-либо печатных (и рукописных) произведений, где бы он ни был помещен, — в энциклопедии, в биографическом словаре, каталоге библиотеки (печатном или карточном), на обложке какой-нибудь книги (в таких случаях дается заголовок: «того же автора»), — следует рассматривать как персональную библиографию. Так поступила, например, О. И. Шведова, составительница полезного и недостаточно оцененного с методической стороны справочника «Историки СССР» (М., Всесоюзная книжная палата, 1941, 152 с.). Она для своего труда использовала библиографиче-

¹ Наиболее новую сводку данных об интернациональных библиографиях персональных библиографий см. в книге: Wilhelm Totok und Rolf Weitzel. Handbuch der bibliographischen Nachschlagewerke. 2., stark erweiterte; völlig neu bearbeitete Auflage. Frankfurt am Main. V. Klostermann, 1959, S. 135—137.

ские материалы из трех энциклопедий, шести общих биографических словарей, двадцати четырех специальных словарей и аналогичных источников и двадцати словарей местных деятелей, а также обследовала свыше двадцати пяти названий журналов.

По существу всякий алфавитный авторский каталог, — печатный или карточный, — есть цепь персональных библиографий, иногда перебиваемая описаниями анонимных или коллективно-авторских изданий. Поэтому в печатных алфавитных каталогах больших библиотек, например, в «Каталоге русских книг библиотеки императорского С.-Петербургского университета» (2 тт. СПб., 1897, [2], 1088 с., 1902, [2], 881 с.), «Каталоге русских книг библиотеки императорского Юрьевского университета» (Юрьев, 1910, VIII, 653 с.) и т. д., можно иногда найти обширные персональные библиографии, в особенности лиц, причастных к деятельности данного учреждения. Так, например, в «Каталоге» Петербургского университета (т. I, с. 879—881 и т. II, с. 720—721) перечислено 100 работ И. И. Срезневского (в том числе и несколько работ о нем), бывшего во второй половине XIX в. профессором в этом учебном заведении. Этот список не был учтен О. И. Шведовой, хотя другие, менее подробные источники она в статью о Срезневском включила. В «Каталоге» Юрьевского университета (с. 435—436) помещен перечень трудов проф. Е. В. Петухова в количестве 38 номеров. Конечно, не всегда алфавитные каталоги так подробны, как в приведенных примерах, но из последних видно, что алфавитные каталоги являются существенными источниками при персонально-библиографических разысканиях.

Другим ценным и неучтенным в нашей библиографической литературе видом персональных библиографий являются упомянутые выше перечни работ какого-либо лица, помещаемые то на авантитуле (обычно во французских изданиях, — у нас редко), то в конце книги или отдельного оттиска, иногда на обложке. Такие библиографические списки носят чаще всего название: «Отдельно изданные работы того же автора» или просто «Того же автора» (см. в книгах В. Н. Перетца, В. В. Сиповского и др.).

Переходя к специальной литературе данного вопроса, напомним, что для разысканий в области русской персональной библиографии совершенно незаменим называвшийся выше труд И. М. Кауфмана «Русские биографические и биобиблиографические словари» (Изд. 2-е, М., 1955, 751 с.), где один только указатель имен занимает 10 печ. л. При собирании биографических сведений о лицах, живших не позднее конца XVIII в., полезно обращаться к «Указателю к «Истории России с древнейших времен» Сергея Михайловича Соловьева», составленному М. С. Соловьевым (СПб., «Общественная

польза», [б. г.], 616 стлб., 1 табл.), к «Указателю имен личных, упоминаемых в Дворцовых разрядах» кн. Н. Н. Голицына (СПб., имп. Археографическая Комиссия, 1912, [4], 322, [1] с.), к «Алфавитному указателю к камер-фурьерским, походным, банкетным и церимониальным журналам. 1695—1774» (СПб., Общ. Архив. имп. двора, 1910, 355 с.), к «Росписи сорока книгам Архива князя Воронцова с азбучным указателем личных имен» (М., 1897, [4], 240 с.), к «Общему именному указателю ко всем IX-ти томам академического издания сочинений Державина» (в «Сочинениях» Державина, т. IX, СПб., 1883). Для аналогичных целей по первой половине XIX в. незаменимы указатели личных имен в «Сочинениях» К. Н. Батюшкова (СПб., 1886—1887, тт. I—III), в «Остафьевском архиве князей Вяземских» (СПб., 1899—1914, тт. I—V), в «Архиве братьев Тургеневых» (СПб.—Л., 1911—1936, тт. I—VIII), «Ключ ко всем двадцати двум книгам сочинения Н. П. Барсукова «Жизнь и труды М. П. Погодина» (в «Жизни и трудах М. П. Погодина» Н. П. Барсукова, кн. 22, СПб., 1910, VII, 385 с.)¹.

Из новейших работ подобного рода заслуживает внимания «Указатель имен», составленный И. Я. Айзенштоком к недавно вышедшему в «Серии литературных памятников» «Дневнику» А. В. Никитенко, («Дневник в трех томах», т. III, ГИХЛ, 1956, с. 477—581). Это целый биографический словарь по второй и третьей четверти XIX в. Целесообразно обращаться и к другим «указателям имен», например, к «Серии литературных мемуаров», издаваемой с 1948 г., и сейчас насчитывающей уже пятнадцать выпусков², что особенно рекомендуется делать в тех случаях, когда библиографическое разыскание касается второстепенных и третьестепенных деятелей, о которых молчат другие источники. Вообще комментированные издания мемуаров, произведений классиков литературы, общественной мысли и науки также необходимо привлекать в качестве источников³ для библио-

¹ Очень полезный перечень пособий подобного рода, вышедших до 1890 г., находится в ценной статье А. Е. Яновского «Библиография» в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона, полут. 6, 1891, с. 784. — Из пропущенных в этой статье источников отмечу «Алфавитные указатели к Сенатским объявлениям» (1836—1916), в которых приведены сведения о продаже с торгов имений разных помещиков и т. п. (Подробнее об этих указателях см.: «Алфавитный служебный каталог русских дореволюционных газет (1703—1716)» Л., ГПБ, 1958, с. 4—5) и «Указатель к Степенной книге» Л. П. Автократова (СПб., Изд. Археографической комиссии, [4], 61, [1] с., 10 табл.). См. также «Подробный каталог изданий Археографической комиссии, вышедших в свет с 1836 по 1918 год». (Изд. 6-е, Пг., 1918, с. 94—95: Указатели).

² Г. Тамарченко. О серии литературных мемуаров. — «Вопросы литературы», 1958, № 12, с. 150—162.

³ Заслуживает всяческой поддержки мысль И. М. Кауфмана о создании сводного «Именного ключа» к существующим русским справочникам

графических разысканий. Специально следует отметить «Справочный том к 4 изданию Сочинений В. И. Ленина» в 2 ч. (М., Госполитиздат, 1955—1956, 671, 351 с.), а также указатели к сочинениям В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова.

Помимо печатных библиографий и прочих вспомогательных справочников, библиограф должен хорошо знать рукописные источники: картотеки, неизданные труды библиографического и биобиблиографического характера, предметные и именные указатели и т. д., которые находятся в разных крупных книгохранилищах и других учреждениях (институтах, издательствах и пр.). Так, в ряде крупнейших советских библиотек — Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, в Гос. публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина, в библиотеке Всесоюзной книжной палаты имеются машинописные копии подготовленного к печати труда А. Г. Фомина «Писатели России и СССР. Биобиблиографические материалы» (доведен до 1936 г.). Кроме того, в Гос. публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина существует картотека статей биобиблиографического характера, напечатанных в советское время; в 1955 г. эта картотека насчитывала до 6000 персональных карточек. В упоминавшейся выше книге Е. А. Павлович и М. М. Арван «Библиографическая редакция алфавитного каталога» (Л., ГПБ, 1956) указывается, что полезным источником для ряда разысканий были читательские анкеты научных читальных залов ГПБ, позволявшие устанавливать тождественность авторов, фигурировавших в карточках алфавитного каталога, с теми или иными читателями библиотеки; у последних удавалось получать уточнения разыскиваемых библиографических сведений.

Если персональные библиографии живых лиц в печатном виде не существуют, следует просматривать различные «Летописи» Всесоюзной и республиканских книжных палат, отправляясь от квартальных и годовых именных указателей. Большим подспорьем при составлении биобиблиографических работ являются печатные и рукописные отчеты и истории различных научных и учебных заведений, юбилейные издания, сборники, посвященные отдельным ученым¹ и т. д. При необходимости найти первичные сведения о каком-либо лице не следует пренебрегать такими дореволюционными издания-

библиографического и биобиблиографического характера. См.: И. М. Кауфман. Биобиблиография. М., 1959, с. 14—15 (ротопринт).

¹ Большим упущением в нашей справочной литературе является отсутствие библиографий юбилейных и памятных сборников. По этому поводу см.: L.-N. Malclès. Les Sources du travail bibliographique. T. I, p. 275-276. Хр. Тренков. Специальна библиография. София, «Наука и изкуство», 1958, с. 53—54. П. Н. Берков. Введение в технику литературоведческого исследования. Л., Учпедгиз, 1955, с. 113—114.

ми, как «месяцесловы с росписью чиновных особ», «адрес-календари», «памятные книжки такой-то губернии»¹, как адресные книги: «Вся Россия»; «Вся Москва», «Весь Петербург» и др., а также телефонные книги и «списки чинов» различных ведомств. Последние частично учтены в двухтомном «Каталоге русских книг библиотеки императорского С.-Петербургского университета» под словами «состав», «списки» и «список». Некоторые материалы подобного характера имеются и в «Русских биографических и биобиблиографических словарях» И. М. Кауфмана.

В ряде случаев краткие сведения о писателях, ученых, общественных деятелях и других лицах находятся в так называемых «некрологах». Первый перечень лиц, умерших в определенном году, преимущественно в России, был напечатан в газете «Северная пчела» в 1828 г. (№№ 19, 23 и 26) под названием «Список умерших в течение 1827 г. знаменитых и известных особ». Затем некрологи регулярно печатались с 1831 г. в «месяцесловах», издававшихся Академией наук, с 1838 г. в «Журнале Министерства народного просвещения», а с 1841 г. в «Северной пчеле». С 1858 г. Г. Н. Геннади начал печатать «Краткие некрологи русских писателей», сперва в «Библиографических записках» (1858, т. I, № 12, стлб. 378—382; 1859, т. II, № 20, стлб. 646—662; 1861, т. III, № 4, стлб. 117—126), затем в «Книжном вестнике» (1860, № 11—12, с. 107; 1863, № 18, с. 316—317; 1865, № 1, с. 13—14) и, наконец, в «Русском архиве» (с 1864 г. по 1877, с исключением 1876 г.). Регулярно печатался отдел «Некролог» в «Крестном календаре» А. А. Гатцука, затем его наследников (1865—1918) и в «Русском календаре» А. С. Суворина (1872—1916).

Для второго десятилетия текущего века могут быть полезными «ежегодники» газеты «Речь», издававшиеся с 1912 по 1916 г.: в выпусках 1913 и 1914 гг. содержится «Некролог», составлявшийся на основании статей и заметок в «Речи», «Новом времени», «Русской мысли», «Историческом вестнике», «Matin», «Temps», «Neue Freie Presse», «Vossische Zeitung» и других периодических изданиях. Перечни некрологов с 1912 г. см. в «Библиографических ежегодниках» И. В. Владиславлева (вып. II, 1912, с. 273—276; вып. III, 1913, с. 321—324; вып. IV, 1914, с. 304—305; вып. VII, 1918—1923, с. 383—393). Список более поздних перечней некрологов см. в «Русских биографических и библиографических словарях» И. М. Кауфмана (изд. 2-е, с. 281). Особо ценными источниками типа «некрологов» являются тринадцать выпусков «Обзора жизни и трудов покойных русских писателей и писательниц»

¹ Относительно полный список «памятных книжек» находится в рецензии Л. К. Ильинского на «Русскую периодическую печать 1703—1900 гг.» Н. М. Лисовского. — «Журнал Министерства народного просвещения», 1916, № 12, отд. 2, с. 266—267.

Д. Д. Языкова с 1881 по 1893 г., выходявшие с 1885 по 1916 г. Мы подробно останавливаемся на некрологах потому, что из дальнейшего будет видно, какое значение имеет этот вид источников для некоторых этапов библиографического разыскания.

Другим полезным видом кратких справочников по биографиям писателей и ученых являются при всей своей неточности литературные календари. Первые подобные работы на русской почве принадлежат известному в свое время библиографу С. И. Пономареву: 1) «Литературный календарь. (Дни рождения и смерти русских писателей и других знаменитых людей; дни замечательнейших событий по истории образования) (Июль — Август)» — в газете «Русский», 1868, 1 августа, № 24, с. 1; 2) «Историко-литературный календарь» в «Русском календаре на 1880 год» А. С. Суворина, с. 88—106; 3) Историко-литературный календарь. Новое издание, дополненное — в журнале «Новь», 1885/6, №№ 1, 3, 5, 7, 9, 11. Затем в Москве вышел в свет «Литературный иллюстрированный календарь на 1887 год», (М., 160 с.), в котором были перепечатаны стихотворения и рассказы ряда старых писателей и включен отдел «Некрологи» (с. 146—151; с портретами). Далее следовали — «Календарь для писателей и литераторов» на 1889 и 1890 г., М. М. Бродовского (СПб., 1889, [2], IV, 272 с.; 1890, VIII, 262 с.) и «Справочная книжка для писателей, литераторов и издателей» его же (СПб., 1890, VII, 254, [7] с.), как вторая часть «Календаря» на 1890 г.¹ С 1896 г. по 1904 г. И. Г. Советов последовательно выпустил в свет следующие издания: а) «Справочная и записная книжка-календарь для деятелей печати» (М., 1896, [3], 424 с.); б) Календарь для деятелей печати (литераторов, публицистов, ученых, а также издателей, книгопродавцов и вообще для всех любителей литературы и печати) на 1897 г. (М., 1896, 320 с.); в) календарь для деятелей и любителей литературы. На 1901 г. (М., 1901, [2], 266, 106 с.). Несколько иначе построено четвертое издание «Календаря» И. Г. Советова — пространное заглавие этой книги, несмотря на рекламный характер, хорошо определяет его содержание: «Литературный указатель. Справочная книга, заключающая в себе сведения о писателях, литераторах, издателях, литературных учреждениях, периодических изданиях, заведениях печатного дела, — сведения, необходимые для издателей, редакторов, сотрудников, корреспондентов, читателей, уча-

¹ Существует еще «Новороссийский календарь» на 1893 год, издаваемый Одесским городским общественным управлением, под ред. А. С. Бориневича. (Т. II, отд. IV. Литературный. Одесса, 1893, [4], 208 с.). Здесь опубликованы только краеведческие материалы. Считать это издание литературным календарем нельзя.

шихся и вообще для деятелей и любителей литературы». (Изд. 4-е, М., 1903, 312 с.)¹.

К периоду — после революции 1905 г. относятся два издания Оскара Норвежского²: «Литературный календарь-альманах 1908» (СПб., 1908, 153 с.) и «Литературный ежегодник (литературный календарь-альманах) на 1909 г.» (СПб., 1908, VI, [2], 231 с.) Несмотря на очень низкий уровень обеих книг, первая интересна наличием в ней 18 автобиографий тогдашних писателей, в том числе А. Блока, Л. Андреева и др.

В советское время вышли следующие литературные календари:

1) *Календарь-справочник литературного работника, писателя, журналиста на 1929 год*. Л., Лен. отд. Литфонда РСФСР, 1929, 192 с.

2) *Литературный календарь*. Сост. К. Каплун и др. Ред. Е. Гиляров. Л., 1937.

3) *Пушкинский календарь*. К столетию гибели А. С. Пушкина. 1837—1937. М., Соцэкгиз, 1937, 158 с.

4) *Литературный календарь*. Сост. Ш. Левин, при участии М. Рожновой и Б. Кочакова. Л., ГИХЛ, 1939, 142, [6] с.

5) *Сибирский литературный календарь*. Сост. Б. И. Жеребцов. Иркутск, Обр. изд., 1940, 163, [5] с.

При всех отмеченных рецензентами неточностях этих литературных календарей они иногда содержат даты рождения и смерти писателей, о которых отсутствуют сведения в других источниках. Поэтому пренебрегать ими никак не следует.

При отсутствии или недостаточности печатных сведений об интересующем нас лице, помимо указанных выше способов выявления необходимых библиографических данных, можно рекомендовать следующие. Для получения материалов о современных советских писателях и ученых целесообразно обращаться в те учреждения или отделения Союза советских писателей, с деятельностью которых связаны данные лица; в их личных делах почти всегда имеются более или менее подробные автобиографии и списки хотя бы основных печатных работ³. Большое количество подобных материалов имеется в Архиве Академии наук СССР в фонде упраздненной комиссии по изданию справочника «Наука и на-

¹ Об И. Г. Советове см.: И. Г. Советов. Литературный указатель. Изд. 4-е, с. 190—191; — «Исторический вестник», 1909, № 3, с. 1262; — А. Г. Фомин. Путеводитель по библиографии, биобиблиографии, историографии, хронологии и энциклопедии литературы, Л., ГИХЛ, 1934, с. 241.

² Псевдоним некоего О. М. Картожинского.

³ Первичные справки о современных советских писателях (без дат рождения, но с адресами) можно найти в выпущенном Союзом советских писателей СССР «Справочнике на 1959 год». (М., «Советский писатель», 1959, 707 с.). Предыдущие «Справочники» вышли в 1950 и 1954 гг. (М., «Литературная газета», 1950, 307 с.; «Советский писатель» 1954, 483, [2] с.).

участие работников». В отделе рукописей Гос. публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина хранится архив дореволюционного Общества для пособия нуждающимся писателям и ученым (Литературный фонд), в делах которого находится значительное количество документов, устанавливающих биографические и библиографические данные о многих, в особенности второстепенных литературных деятелях второй половины XIX и начала XX в. Там же хранится полностью подготовленный к печати «Словарь русских художников» Н. П. Собко (напечатано было три тома, кончая буквой П), а также рукописные материалы для т. IV «Справочного словаря о русских писателях и ученых» Г. Н. Геннади¹. В центральных государственных исторических архивах (фондах послужных списков) Москвы и Ленинграда находятся биографические сведения о большом количестве лиц, находившихся на государственной службе. Наконец, следует иметь в виду, что нередко оказывают помощь в установлении биографических дат кладбищенские и другие церковные книги, обычно хранением в областных исторических архивах.

Кроме ведомственных архивных материалов, большое значение для разысканий имеют различные собрания биографических и библиографических документов, принадлежавшие ученым дореволюционного и частично советского периода и ныне находящиеся в научных учреждениях нашей страны.

На первом месте здесь необходимо назвать знаменитое собрание автобиографий русских писателей и ученых и библиографических материалов о них, принадлежавшее С. А. Венгерову и в настоящее время входящее в состав рукописного отделения Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР². Здесь же хранятся биографические картотеки по XVIII — первой половине XIX вв. Б. Л. Модзалевского и, значительно меньшая, В. И. Саитова. Обе эти картотеки построены по одному плану (Б. Л. Модзалевский был одним из участников так называемой «Сантовской академии») и представляют карточки с кратчайшими указаниями биографических и библиографических материалов, почерпнутых из печатных (очень часто — газетных) и архивных источников, с обязательным обозначением последних. Известную ценность представляют находящиеся там же биографические материалы о русских писателях XVIII — начала XIX в. графа Д. И. Хвостова (в фонде журнала «Русская

¹ При просмотре «путеводителей» многих московских и ленинградских архивов обнаруживается, что в ряде фондов находятся различные «материалы для словаря русских писателей».

² Ввиду широкой известности собрания С. А. Венгерова, мы не считаем нужным давать его характеристику. Об этом собрании см. предисловие С. А. Венгерова в его книге «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых» (Изд. 2-е, Пг., 1915, т. I, с. VIII—LXIX).

старина»). Очень полезно также хранящееся в Пушкинском Доме собрание библиографических материалов Н. Н. Бахтина, содержащее данные о переводах на русский язык произведений писателей всех народов и времен, с указанием критической литературы об этих произведениях. Материалы Н. Н. Бахтина сгруппированы по отдельным литературам в виде тетрадок, каждая из которых посвящена общему обзору литературы и отдельным писателям; в последнем разделе в алфавитном порядке заглавий произведений, в хронологической последовательности, приводятся перечни русских переводов. Кроме того, в некоторых случаях имеются строго хронологические перечни всех переводов произведений данного писателя. Аналогичная картотека имеется в ГПБ¹.

Из собраний, находящихся в других местах, следует отметить тетради С. Д. Полторацкого, библиографа второй четверти прошлого века. Часть их вошла в состав отдела рукописей Гос. публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, часть — в состав такого же отдела Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина. В тетради Полторацкий вносил записи своих воспоминаний о писателях, газетные вырезки, выписки из различных русских и иностранных источников. Тетради заполнялись без какого бы то ни было плана, по мере накопления материала; это вызывало необходимость помещения в каждой из них оглавления. В дальнейшем, когда количество тетрадей очень сильно увеличилось, Полторацкий вынужден был завести специальные указатели для каждой пяти или десяти тетрадей. Материалы Полторацкого почти никем не использовались, хотя в них содержатся ценные фактические данные. По сообщению Ю. И. Масанова, только 13 тетрадей, хранящихся в Ленинграде, содержат 1587 листов текста со сведениями примерно о 400 деятелях литературы, науки и искусства². Еще менее известны биографические материалы «Русского биографического словаря», находящиеся частично в отделе рукописей ГПБ, частично, как нам любезно указал А. И. Андреев, в отделе рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина.

Из московских собраний следует отметить хранящийся в отделе письменных источников Гос. исторического музея фонд известного библиографа Д. Д. Языкова, автора «Обзора жизни и трудов покойных русских писателей и писательниц». В фонде Языкова находятся «черновые материалы к

¹ А. Д. Умнякин. Библиографическая картотека произведений мировой литературы в русских переводах. — «Советская библиография», 1959, № 4, с. 65—72.

² Ю. И. Масанов. Сергей Дмитриевич Полторацкий (Из истории русской библиографии XIX века). — «Советская библиография», 1947, вып. 2, с. 65.

24 непубликованным выпускам «Обзора» (с 1894 по 1917 г.) в виде газетных вырезок, с дополнениями из других источников. Обработанность данных неравномерна, и чем ближе к 1917 г., тем меньше отметок, сделанных рукою составителя. Не будучи вполне подготовлены к печати, материалы, однако, вполне доступны для пользования, так как находятся в полном порядке, разбиты по годам и, в пределах года, расположены по алфавиту. Недостает лишь общего перечня имен¹. Возможно, что за истекшие восемнадцать лет этот перечень уже сделан.

Для библиографа представляют интерес не только научные документальные собрания и картотеки, но и сведения о том, как они складывались, какими методами руководство-вались их прежние владельцы при их формировании. В научной литературе существуют указания, что упомянутый выше Д. Д. Языков составлял свои библиографические работы, отправляясь от некрологов или хроникерских заметок о смерти того или иного литературного деятеля². Более подробные сведения по этому вопросу находятся в специальной работе Г. Г. Кричевского, посвященной автору «Обзора жизни и трудов покойных русских писателей и писательниц»³.

Методика работы С. Д. Полторацкого, исходившего в своих записях из личных воспоминаний, а также Д. Д. Языкова, отправлявшегося от некрологов в периодической печати, находилась в зависимости от своеобразия русской прессы конца XIX — начала XX в., уделявшей большое внимание таким литературным жанрам, как воспоминания, некрологи, юбилейные статьи и т. п. В советской периодической печати, решающей совершенно другие общественные проблемы, чем решала буржуазная русская пресса дореволюционного времени, все эти жанры занимают значительно меньше места, и это обстоятельство ставит перед специалистами библиографического разыскания задачу выработать иные методы этой работы. Выше было указано, как используются работниками отдела алфавитного каталога ГПБ различные рукописные источники, вплоть до читательских анкет научных залов. Мы предложили и некоторые другие приемы, проверенные нами на опыте: обращение к «личным делам» писателей, ученых и т. д., к архивам учреждений и пр. Но разработка методики всякого рода, в том числе и библиографического и биобиблиографического разыскания — дело коллективное. Надо

¹ Г. Г. Кричевский. Д. Д. Языков и его библиографическая деятельность. — «Советская библиография», 1941, № 1 (19), с. 181.

² Н. Ю. Ульянинский. Библиографическое разыскание (эвристика). — «Библиография», 1929, № 1, с. 42.

³ Г. Г. Кричевский. Д. Д. Языков и его библиографическая деятельность. — «Советская библиография», 1941, № 1 (19), с. 180—181.

ждать, но и стимулировать их появление.

От вопросов методики разысканий по персональным библиографиям мы снова обратимся к вопросам выявления литературы по какой-либо теме, но на этот раз под другим углом зрения. В отличие от персональных библиографий, в которых отправным пунктом разыскания является фамилия автора (реальная, псевдоним, аноним), при подборе литературы по теме мы имеем дело с содержанием книги и его отражением в форме заглавия. Именно здесь, при выявлении библиографического материала, связанного с тематикой произведения печати, особенно большое значение имеет несоответствие заглавия содержанию книги или статьи.

Поэтому давно уже в литературе отмечено, что сложность и порою трудность библиографических разысканий с целью подбора материала по какой-либо теме больше всего определяется тем, что только очень незначительная часть существующей в наличности литературы отражена в систематических библиографиях. Применять при таких условиях метод сплошного обследования совершенно не рационально. Здесь целесообразнее всего начать с «эпизодического» или «выборочного» метода, но не в трактовке Н. В. Здобнова, а в понимании его Н. Ю. Ульянинским и Е. И. Шамуриным, то есть отправляясь от какого-нибудь известного источника (библиографического или иного) по заданной теме, либо от юбилейной даты, либо от каких-нибудь сообщений периодической печати. При этом могут встретиться три вида заданий: а) подобрать новейшую литературу по такому-то вопросу; б) подобрать литературу по такому-то новому вопросу; в) подобрать всю или основную литературу по уже известному вопросу. И в том, и в другом, и в третьем случае мы прежде всего должны определить, в какую категорию классификационных рубрик печатной продукции в органах государственной регистрационно-учетной библиографии относится наше задание. Для этого следует обратиться к книге «Классификация литературы в органах государственной регистрационно-учетной библиографии» (Изд. 2-е, исправл. М., Всесоюзная Книжная палата, 1955, 140 с.) и по предметному указателю (с. 110—139) установить, есть ли наша тема в нем непосредственно или приближенно. В дополнение к этому изданию полезно привлечь еще одну книгу аналогичного содержания — «Схему библиотечной классификации, применяемой в типовых каталогах и на печатных карточках для массовых библиотек» (М., Всесоюзная книжная палата, 1955, 144 с.), так как в ней (в тексте, а не в предметном указателе) находятся более дробные деления, чем в первой «Классификации литературы». Иногда целесообразно посмотреть и в «Библиотечную классификацию (Сокращенный вариант) Гос. биб-

лиотеки СССР имени В. И. Ленина (Проект для обсуждения)» (М., 1951, VIII, 159 с.).

Установив таким образом, в какую существующую рубрику библиографического учета входит или к какой приближается наше задание, мы могли бы приступить к дальнейшим этапам разыскания. Но прежде нам надо точно определить хронологические границы, в пределах которых должен быть обследован материал. Иными словами, мы должны установить, как понимать выражение «новейшая литература по такому-то вопросу» или вообще «литература вопроса», с какого момента начинать библиографирование и до какого — доводить его. Далее необходимо выяснить, должны ли в составляемую библиографию входить только книги или и журнальные и газетные статьи. Только после окончательного уточнения условий нашего задания мы можем приступить к непосредственному разысканию.

Прежде всего мы должны по имеющимся советским библиографиям русской библиографии второй степени установить, существуют ли специальные библиографии по непосредственной теме нашего задания или по более широкому комплексу тем, в который может входить материал также и нашего разыскания. Если такая библиография существует, она должна быть проанализирована, то есть выяснены все те вопросы, о которых было сказано в главе первой по поводу приемов анализа библиографических пособий. Кроме того следует обратить внимание на то, кто из современных авторов-специалистов в соответствующей области упомянут в данной библиографии, какие периодические издания были обследованы составителем, в каких издательствах выходила основная литература по интересующему нас вопросу. Зная период, за который произведен учет материала в существующем библиографическом пособии, мы начинаем сбор «новейшей литературы вопроса» по двум линиям: а) по «летописям» Всесоюзной книжной палаты, отправляясь от установленной нами ранее предметной рубрики нашего задания; б) по персональным библиографиям специалистов, выявленных нами при анализе существующего библиографического справочника; затем — путем ограниченно сплошного обследования определившихся периодических изданий и просмотра библиографий соответствующих издательств. Проведение разыскания по обоим направлениям гарантирует необходимую полноту нашей библиографии. Для контроля полезно сверить полученные материалы с имеющимися систематическими каталогами (печатными или карточными) больших библиотек.

Предложенный метод подбора литературы основан, как мы видели, на допущении, что, с одной стороны, уже существует какая-то библиография вопроса, а с другой, что мы ничего предварительно не знаем в данной области: ни имен

работающих в ней специалистов, ни названий соответствующих периодических изданий, ни профилей издательств, ни, наконец, того, в какую библиотечно-библиографическую категорию входит тема нашего разыскания. На самом деле так не бывает. Во-первых, приступая к библиографической работе по подбору литературного материала, мы уже известным минимумом нужных сведений обладаем (выше, в общей части настоящей главы, были указаны пути предварительного ознакомления с вопросом). Во-вторых, довольно часто отсутствуют специальные библиографии по нашей теме. Все это и облегчает, и осложняет намечаемую работу. В самом деле, наличие у нас некоторых предварительных сведений сберегает время на те подготовительные процессы, которые были указаны на предыдущих страницах. Но, вместе с тем, для того, чтобы произвести библиографическое разыскание-подбор, необходимо эти предварительные знания пополнить сведениями о новейших течениях и явлениях в данной области, необходимо иногда отрешиться от ходячих, ошибочных представлений, то есть проделать какую-то критическую работу, что не всегда легко даётся.

Отсутствие специальных библиографий, от которых можно было бы отправиться в наших разысканиях, также имеет и положительные и отрицательные стороны. Так, например, положительным является то, что мы не связаны в таких случаях никакими традициями и освященными этими традициями авторитетами, следовательно мы можем строить библиографическое разыскание по своему личному разумению, опираясь на современное понимание задач библиографии; отрицательным — то, что нам самим приходится проделать всю предварительную работу, охарактеризованную выше, и это не может не сказаться на темпах, а иногда — при недостаточной опытности в подобных разысканиях — на их результатах.

В отличие от библиографических разысканий с целью подбора произведений какого-либо определенного автора, которые требовали обращения к библиографиям, построенным на алфавитно-авторском принципе, в разысканиях, рассматриваемых нами сейчас, главным подспорьем должны быть библиографические пособия, основанные на систематическом распределении материала, вроде «Росписей» Плавильщикова, Смирдина и пр., «Каталогов» Базунова, Исакова, Глазунова, работ Межова, «Библиографических ежегодников» Владиславлева и т. д. Большое значение имеют в подобных разысканиях систематические каталоги крупных библиотек, например «Каталог библиотеки императорского Новороссийского университета» (Т. I, Одесса, 1878—1884, VIII, 749 с.; т. I, ч. 2, 1914—1916, 300, XXV с.; т. II, 1884—1887, [4], VI, 451 с.; т. III, 1893, V, 751 с.), «Систематический каталог библиотеки Главного штаба (ч. I. Науки военные, СПб., 1879,

XVI, 463 с.; ч. II. Отдел общий, 1880, XXIII, 927 с.; Первое дополнение к каталогу <...> с приложением алфавитного указателя. СПб., 1885, 122 с.), «Каталог книг библиотеки Государственной думы». (Т. I, ч. I. Систематический каталог и предметный указатель. СПб., 1914, XIV, 612 с.), и пр. Для начала XX в. в таких случаях могут быть полезными — «Каталог библиотеки общества служащих в Министерстве Финансов». (Изд. 6-е. В пяти частях. СПб. — Пг., 1913—1915, 356, II, 145, 7, 62, V, 97, XIV, 630, VII—X, 63—215, XI, 233—267 с.), «Каталог русских книг библиотеки Л. Идзиковского», сост. И. И. Токаревым (Киев, 1915, VIII, 990 с.), и др.

Рассмотренный нами метод подбора литературы по определенной теме сравнительно нетруден, когда идет речь о четко сформулированном «односоставном», «одноаспектном» задании. Сложнее обстоит дело в тех случаях, когда в нашей теме возможны разные аспекты, например, когда к теме «библиография машинного перевода» можно и нужно подойти с математической, лингвистической и электронно-машиностроительной точки зрения. Это значит, что в подобных заданиях необходимо расчленять тему и соответственно с этим искать библиографические материалы в разных разделах обследуемых нами источников.

Хуже всего приходится тогда, когда мы имеем дело с заданиями такого рода: подобрать материал по отражению такой-то темы в художественной литературе, например, «Межпланетные путешествия в советской литературе», «Образ хирурга в литературе», «Урал в русской поэзии» и т. д. Трудность подобных разысканий обусловлена рядом причин. Во-первых, у нас при большом количестве первичных работ такого характера, рассеянных преимущественно в журналах, а иногда и газетах, нет обобщающих библиографий, вроде: «Библиография по истории тем и мотивов немецкой литературы» Курта Бауэрхорста¹, «Профессия и труд в немецкой прозе» Франца Ансельма Шмитта², «Края и люди в немецкой прозе» Артура Лютера и Гайнца Фриденхана³ и др.⁴. Во-вторых, создание первичных библиографических работ литературно-тематического содержания требует от автора и большой предварительной начитанности, и более сложных,

¹ K. Bauerhorst. Bibliographie der Stoff-und Motivgeschichte der deutschen Literatur. Berlin, Walter de Gruyter, 1932, XVI, 118 S.

² F. A. Schmitt. Beruf und Arbeit in deutscher Erzählung. Stuttgart, Hiersemann, 1952, XVI, 334 S.

³ A. Luther und H. Friedenhan. Land und Leute in deutscher Erzählung. 3. Aufl., Stuttgart, Hiersemann, 1954, 10 S., 556 Sp.

⁴ Имеющаяся на русском языке библиография литературно-тематического содержания частично (до 1955 г. включительно) перечислена в моем «Введении в технику литературоведческого исследования», с. 95—97, частично (до 1931 г. включительно) — в книге А. Г. Фомина «Путеводитель по библиографии... литературы», с. 167—183.

чем обычно, приемов разыскания нового материала, и значительной затраты времени на специальное ознакомление с обнаруженной художественной литературой. Ко всему этому присоединяется и то, что, за исключением довольно ограниченного числа тем, наши издательства и журналы в последние несколько лет таких работ не печатают.

При литературно-тематических разысканиях приходится пользоваться тремя видами источников:

а) специальными библиографическими пособиями, например, Р. К. Агишев (сост.) Советский Дальний Восток в художественной литературе. Библиографический указатель. Изд. 2-е, дополн. и исправл. (Хабаровск, Хабар. кн. изд., 1957, 206 с.); Е. Н. Винер и М. В. Ребок. Ленинград в художественной литературе. Рекомендательный указатель литературы. Ред. Е. И. Наумов. Изд. 2-е, перераб. и дополн. (Л., ГПБ, 1957, 76 с.), и др.

б) историко-литературными книгами и статьями, обзорами, монографиями, диссертациями, написанными по поводу отдельных тем, образов, мотивов и т. п. Например, И. И. Замотин. Предания о Вадиме Новгородском в русской литературе (Воронеж, 1901, [2], 112, [1] с.); В. П. Тельпугов (сост.). Держать руку на пульсе жизни. Материалы дискуссии — «Тема современности в произведениях прозы последних лет» Сборник статей (М., «Сов. Россия», 1958, 166 с.); Д. Л. Брудный. Вопросы атеизма в художественной литературе (Фрунзе, Об-во по распространению полит. и научн. знаний Кирг. отд. 1956, 34 с.); А. И. Белецкий. Образы Киева в художественной литературе. — Научные записки Киевск. гос. ун-та им. Шевченко (т. V, 1946, вып. 2, с. 5—30); А. М. Полотай. Образ Степана Разина в советской литературе. Автореферат канд. дисс. (Киев, Киевский гос. ун-т, 1955, 14 с.); В. Озеров. Образ коммуниста в советской литературе (М., Гослитиздат, 1954, 275 с.);

в) готовыми тематическими подборками литературно-художественного материала — антологиями, сборниками, хрестоматиями, такими, например, как «Стихи и легенды о Байкале. Сост. А. В. Гуревич и И. И. Молчанов». (Иркутск, Иркут. кн. изд., 1938, 88 с.); «Балтийцы. Сборник литературно-художественных и публицистических материалов о боевых действиях Балтийского флота в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945». (М., Воениздат, 1955, 535 с.), «Покоряем мы земли целинные. Репертуарный сборник произведений местных авторов» (Чкалов, Чкаловское кн. изд. 1955, 52 с.); «Поэзия Крыма. Сборник стихов русских поэтов. Под ред. И. А. Белоусова» (М., «Утро», 1909, [6], IV, 136, VI с.) и др.

Соответственно этим трем группам источников и следует производить библиографическое разыскание при подборе ма-

териалов по какой-либо литературной теме. Ввиду отмеченного ранее отсутствия сводных библиографий по русским тематическим библиографиям, розыски нужных материалов лучше всего начинать по издаваемой Всесоюзной книжной палатой «Библиографии советской библиографии» (с 1939 г.). Помещаются такие работы в отделе «Литературоведение. Художественная литература. Фольклор», в подотделе «Общие вопросы». Обзорные статьи, монографии и авторефераты диссертаций, посвященные отражению какой-либо темы в литературе, естественно искать в «Летописях» и «Ежегодниках» Всесоюзной книжной палаты в отделе «Литературоведение», а сборники и антологии — в отделах «Художественная литература» и «Фольклор». Материалы о тематических сборниках досоветского времени можно найти в библиографиях русских альманахов — Н. П. Смирнова-Сокольского¹, О. Д. Голубевой² и Н. П. Рогожина³.

К сожалению, во всех названных справочниках не особенно полно учтены работы именно того типа, который нами рассматривается сейчас. Объясняется это, главным образом, тем, что большая часть наших тематических сборников выходила в свет (и поэтому библиографически описывалась) под фамилией составителя, в результате чего многие из них ускользали от внимания авторов библиографий альманахов. Приведем несколько примеров подобных сборников, не учтенных в перечисленных выше библиографиях:

а) В библиографиях русских альманахов у Н. П. Смирнова-Сокольского отсутствуют издания: «Памяти А. С. Пушкина. Собрание стихотворений русских авторов, посвященных священной памяти великого поэта. Составил А. А. Соколов («Майор Бревнов»)» (М., 1899, 32 с.); «Русские поэты о Пушкине. Юбилейный сборник стихотворений. Состав. М. Н. Араловой» (СПб., 1899, 2, 73, 5 с.).

б) В библиографии русских альманахов О. Д. Голубевой нет работ Л. и О. Рудкевич «Детская душа. Сборник художественных отрывков из произведений русских писателей, обрисовывающих психологию детей» (М., 1907, 456 с.); «После Пушкина. Сборник стихотворений русских поэтов». Изд. 2-е, дополн. и пересмотр. (М., «Русская мысль», 1907, XX, 410 с.); «Книга о русских поэтах последнего десятилетия. Критические очерки <...> Стихотворения и автографы-автобиографии.

¹ Н. П. Смирнов-Сокольский. Русские литературные альманахи и сборники. 1900—1911 годы. М., Всесоюзная книжная палата, 1957, 483 с.

² О. Д. Голубева. Литературно-художественные альманахи и сборники. 1900—1911 годы. М., Всесоюзная книжная палата, 1957, 483 с.

³ Н. П. Рогожин. Литературно-художественные альманахи и сборники. 1912—1917 годы. М., Всесоюзная книжная палата, 1958, 527 с.

...Под ред. Модеста Гофмана». (СПб. и М., Т-во «М. О. Вольф», [1908], [1], 410, II с.).

в) В библиографии русских альманахов Н. П. Рогожина пропущены произведения: «О Русь святая! (Россия в русской поэзии)». (М., 1914, 88 с.); С. Кузнецов. Море и моряки. Сборник русских и иностранных писателей. ч. I Лирика и эпос (Изд. 2-е. СПб., 1914, IV, 344 с.); А. Скрынька. Мать. Избранные произведения русской литературы (Полтава, 1915, 102 с.).

Поиски тематических сборников, изданных до возникновения «Летописей» и «Ежегодников» Всесоюзной книжной палаты и по этой причине не попавших в библиографии альманахов, следует вести в отделах беллетристики и литературно-художественных сборников печатных систематических каталогов больших общественных библиотек, как например, в каталогах упомянутых выше библиотек — Общества служащих в министерстве финансов, Л. Идзиковского, а также Харьковской общественной библиотеки (4 тт.), Херсонской общественной библиотеки и др.

Еще сложнее приходится библиографу при подборе литературы на темы, для которых предварительными библиографическими разысканиями не удалось обнаружить ни одного из перечисленных выше видов источников. К таким, например, относится тема «Ученые-атомники в художественной литературе». Случай этот — гипотетический. Возможно, что, в настоящее время еще нельзя составить такой библиографический указатель, так как «литература вопроса» мала, но, можно не сомневаться, что в недалеком будущем литературных произведений об ученых-атомниках будет гораздо больше — за это говорит опыт истории литературных вкусов: было время, когда чрезвычайно разросшаяся к нашим дням русская художественная литература о море и морях, исчерпывалась «Гисторией о российском матрозе Василии Кириацком и о прекрасной Ираклии, принцессе Флоренской Земли» и песней «Буря море раздымает».

Работа по подбору художественной литературы на какую-либо новую тему или новейшей литературы на уже изучавшиеся темы знает пока только один метод: непосредственное знакомство с нововыходящими художественными произведениями. В качестве дополнительного приема рационально читать рецензии и критические статьи, посвященные выявленным ранее материалам: весьма часто критики сопоставляют анализируемые ими литературные новинки с предшествующими разработками того же сюжета или той же темы, и не исключена возможность, что последние неизвестны библиографу. Конечно, в силе остаются и общие соображения о принципах тематических разысканий — просмотр персональных библиографий, указателей к журналам и каталогов из-

дательств, в которых могут оказаться произведения на интересующую тему.

Одним из важных методических вопросов, возникающих при тематических библиографических разысканиях по художественной литературе, является вопрос не столько подбора, сколько отбора материала. Ведь довольно часто литературу на какую-либо определенную тему мы можем найти у писателей третьестепенных, малодаровитых, это могут быть произведения и идейно и художественно слабые, как, например, псевдоисторические романы дореволюционных «лубочных» и реакционных издательств. Стоит ли засорять ими советские библиографические указатели? Стоит ли вообще тратить время на поиски материала в литературе этого сорта? По-видимому, некоторым критерием отбора может быть следующее: если фамилия того или иного автора, вызывающего у нас сомнение, находится в советских или в авторитетных дореволюционных энциклопедиях или общих биографических словарях, тогда включать можно. Для краевых писателей критерий должен быть соответственным образом изменен — смотреть следует не общие, а краевые словари писателей. Всего целесообразнее в таких случаях получить предварительно консультацию у какого-нибудь специалиста.

Нам остается сказать несколько слов о разысканиях, связанных с третьей группой библиографических признаков — с выходными данными, а также с показателями тиражности.

Начнем с разысканий по выходным данным. Ввиду того, что понятие «выходные данные» включает сведения о месте и годе появления того или иного произведения печати и об издательстве, выпустившем его в свет, библиографические разыскания с целью подбора литературы могут иметь задания, связанные либо с местом, либо с датой, либо, наконец, с издательством. Возможны, — впрочем, довольно редкие на практике, — специальные разыскания, представляющие комбинацию из этих элементов, например, библиография послевоенных изданий Ленинградского отделения издательства «Советский писатель». Обычно разыскания эти имеют обобщенный для каждого элемента «выходных данных» характер. Подбор литературы по месту издания чаще всего производится для городов с небольшой печатной продукцией и поэтому является скорее элементом краевой библиографии. В самом деле, трудно себе представить в наше время специальное разыскание об изданиях, выпущенных в Москве или Ленинграде, Киеве, Минске, Тбилиси и т. д. в течение всего периода существования книгопечатания в каждом из этих городов или хотя бы в течение XX в. Но для более ранних периодов такие разыскания возможны: пример — книга А. С. Зерновой «Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI — XVII веках. Сводный каталог. Под. ред. Н. П. Кисе-

лева» (М., Гос. библиотека СССР им. В. И. Ленина, 1958, 152 с.).

Осуществление подобных так называемых «топобиблиографических» разысканий, если речь идет об учете материалов за много лет, а не о подборе текущей литературы, целесообразно начинать с краевых и краеведческих библиографий, в которых почти всегда есть отделы: «культура, печать и литература». Затем полезно просмотреть под соответствующим углом зрения печатные каталоги крупнейших библиотек данного города, словари местных писателей, общие и областные энциклопедии, статистические справочники по печати дореволюционной России и пр. Далее неизбежны и такие трудоемкие работы, как ограниченно сплошные обследования общих русских библиографий или хотя бы крупнейших из них, в том числе и «Летописей» Всесоюзной и республиканских книжных палат. Разумеется, необходимо использовать в таких разысканиях топографические указатели, все чаще встречающиеся в наших библиографиях, в особенности в библиографиях русской периодической печати. Внимательное, сплошное обследование местной прессы (включая местные календари, путеводители, памятные книжки и т. п.) также является условием полноты подготовляемой библиографии.

Разыскания по подбору литературы, вышедшей в таком-то году — например, в 1905 г., 1917 г., во время Великой Отечественной войны, — едва ли могут быть предприняты без специальных ограничений в отношении территориального, тематического и т. д. признаков. Осуществляются они опять-таки по тому же принципу диалектико-логической связи задания с библиографическими источниками (о котором подробно рассказано выше), либо построенными на том же признаке, (например, «Списки» Главного управления по делам печати, «Книжная летопись» и другие библиографии, представляющие последовательно хронологический учет печатной продукции), либо содержащими материалы о деятельности определенных издательств в интересующий нас период. Статистические сведения о движении печати за те или иные годы (как советские, так и дореволюционные) также могут принести при разысканиях данного рода пользу, так как в них указывается распределение печатной продукции по городам.

Библиография издательств является одной из наименее развитых ветвей нашей советской библиографии, в особенности в последние годы. Вместе с тем, можно отметить широкое развитие в это же время так называемой перспективной библиографии, — печатание различными советскими издательствами «тематических планов». Как ни ненадежны эти перспективные библиографии, — примеры были приведены выше, — тем не менее для создания библиографии какого-либо издательства они, наряду с источниками вроде «Книжной ле-

тописи» и газетными и журнальными объявлениями, дают крайне ценные материалы, требующие, правда, особенно осторожного к себе отношения. Однако, поскольку проверка всех собранных библиографических сведений *de visu* является обязательным условием всякого разыскания, постольку не приходится опасаться неточности, а то и ошибочности показаний «тематических планов» издательств: неосуществленные замыслы так или иначе будут обнаружены.

Кроме выходных данных, разыскание может быть направлено на три элемента книжного описания, ведущих нас уже к библиографии библиофильской: а) формат книги; б) наличие иллюстраций; в) количество экземпляров (по тиражу или по судьбе издания). Об этих разысканиях следует сказать несколько слов.

Собирание книг по форматному признаку возможно только применительно к так называемым миниатюрным изданиям. Собирать книги крупноформатные едва ли приходило кому-либо в голову, между тем как библиофилы-«миниатюристы» были и есть. Приведем данные о малоизвестном, кажется, единственном на русском языке, библиографическом указателе подобной литературы. Таким является — в свою очередь миниатюрное издание (47 мм × 36 мм) — со следующим титулом: «Ленинградское общество библиофилов. LV заседание 5 апреля 1927 г. Доклад Л. К. Ильинского. Миниатюрные издания. Демонстрация миниатюрных изданий. Начало в 8 час. вечера. Ленинград, Губернская Центр. Библиотека (пл. Лассаля, 3). (Л., 1927, 39 с. Тираж — 150 экз.) Всего в этом издании зарегистрировано 106 номеров.

Для библиографических разысканий по признаку наличия иллюстраций и количества экземпляров¹. Источниками являются все те пособия, в которых библиографическое описание содержит эти элементы, то есть, прежде всего «Книжная летопись». Далее должны привлекаться издания, посвященные советской книжной графике, в особенности каталоги выставок советской книжной иллюстрации, специальные монографии о старых и новых иллюстраторах, статьи о них и о советском искусстве книги в энциклопедиях, общих и специальных, и пр. Все эти сведения находятся в ежегоднике «Библиография советской библиографии» Всесоюзной книжной палаты. Помогают также при таких разысканиях именные указатели к «Летописям», содержащие фамилии иллюстраторов. Подобным же образом следует поступать при разысканиях по вопросам тиража.

Приведенные виды разысканий и намеченные нами пути решения их ни в коей мере не исчерпывают всего возможного

¹ Старые работы по библиографии русских иллюстрированных изданий и вообще по библиофильской библиографии перечислены в «Словарных указателях по книговедению» А. В. Мезьер.

разнообразия заданий и методических приемов их выполнения, которые возникают на практике. Однако для целей нашей работы в этом «исчерпании», если бы оно и оказалось возможным, нет необходимости. Главное для нас было — показать, что всякое библиографическое разыскание подчиняется общим правилам марксистской диалектической логики. И мы глубоко убеждены, что непредусмотренные в предшествующем изложении виды библиографических разысканий, какова бы ни была их сущность, все равно будут решаться так же, как и те, о которых говорилось выше, и как те, которые мы предлагаем ниже в качестве заключительных примеров библиографического разыскания для подбора литературы по теме и для составления персональной библиографии.

1. В процессе изучения русской литературы XVIII в. и русской народной драмы XVII—XX вв. автору настоящей книги неоднократно приходилось обращаться к текстам народных (лубочных) картинок по известному изданию Д. А. Ровинского. В связи с этим у него возникло убеждение в необходимости познакомиться и с другими публикациями народных картинок. Однако, как выяснилось, никакой специальной библиографии по народным картинкам не существует. Пришлось создавать ее самостоятельно. При этом было принято решение предварительно учитывать все то, что разными авторами понималось как народные картинки, чтобы потом произвести более строгий отбор.

Первым этапом работы явилось обращение к энциклопедическим словарям, в которых оказались статьи: «Лубочные картины»,¹ «Лубочные картинки»,² «Лубочная литература»,³ «Лубок».⁴ Далее автор обратился к библиографическим указателям по русской литературе,⁵ по этнографии,⁶ по книгове-

¹ «Справочный энциклопедический словарь», под ред. А. В. Старчевского, т. VII СПб., 1853, с. 292—294; — «Настольный словарь» Ф. Толля, т. II, СПб., 1864, с. 732 и Дополнения, с. 291 (1271); — «Русский энциклопедический словарь», отд. II, т. I, СПб., 1874, с. 503.

² А. С. < о м о в >. — «Энциклопедический словарь» Ф. Брокгауза и И. Ефрона, полутом 35, СПб., 1896, с. 57—58; — «Новый энциклопедический словарь» Ф. Брокгауза и И. Ефрона, т. 24, Пг., 1915, стлб. 957—960; Ю. Соколов. — «Литературная энциклопедия», изд-во Л. Д. Френкель, т. I, Л.—М., 1925, стлб. 423—424.

³ М. Н. С п е р а н с к и й. — «Энциклопедический словарь» бр. Гранат, т. 27, М., 1914, стлб. 416—420; — Ю. Соколов. — «Литературная энциклопедия», т. 6, М., 1932, стб. 595—605.

⁴ «Большая советская энциклопедия», изд. 1-е, т. 37, М., 1938, стлб. 445—446; — «Большая советская энциклопедия», изд. 2-е, т. 25, М., 1954, с. 440—441.

⁵ В. И. М е ж о в. История русской и всеобщей словесности. Библиографические материалы. СПб., 1872, с. 18—19.

⁶ Д. К. З е л е н и н. Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России. 1700—1910 гг. (Жилище. Одежда. Музыка. Искусство. Хозяйственный быт). СПб., 1913, с. 296.

дению¹. На этом этапе работы оказалось также целесообразным просмотреть библиографические материалы отдела народного творчества Института русской литературы (Пушкинский Дом). Здесь автор нашел только две неизвестные ему записи, относящиеся к лубочным картинкам, демонстрировавшимся на выставках в память Тургенева и Кольцова, но это натолкнуло его на поиски таких же данных по другим писателям.

Из собранных таким образом материалов определилось, что наиболее видными исследователями народных картинок были И. М. Снегирев, И. А. Голышев, Д. А. Ровинский, В. В. Стасов, И. А. Шляпкин, С. А. Клепиков. Тогда автор стал просматривать биографии и персональные библиографии названных лиц и, благодаря этому, значительно пополнил свою картотеку по народным картинкам. Доступ к генеральному алфавитному каталогу Библиотеки Академии наук и Гос. публичной библиотеки позволил уточнить расхождения и противоречия в ряде записей и еще больше пополнить материалы.

Исходя из того, что существенным библиографическим источником являются рецензии, на определенном этапе разыскания автор поставил своей задачей сбор рецензий на зарегистрированные им работы. Для этой цели были просмотрены печатные библиографические издания, в которых учтены рецензии (работы Межова, «Примерный каталог» К. В. Дерунова, «Летопись рецензий» и др.), а также картотека С. А. Венгерова в Институте русской литературы (под словами «Ровинский», «Снегирев», «Шляпкин»). От рецензий вновь потянулись ниточки к ранее неизвестным автору материалам о народных картинках.

После этого началась проверка всех записей *de visu* и непосредственное ознакомление с книгами, статьями и заметками о народных картинках. Эта часть работы отняла больше всего времени, но зато дала много новых и весьма ценных сведений, направивших автора на новые поиски. При ознакомлении, например, с книгой Вл. Денисова «Война и лубок» (Пг., 1916) автора удивил эпитафия из Пушкина: «Эти картины в нравственном, как и в художественном отношении стоят внимания образованного человека». Выяснилось, что Вл. Денисов в цитате опустил частицу «не» перед глаголом «стоят»². Особенно трудоемким процессом было чтение «Дневника» И. М. Снегирева (М., 1904—1905). Зато благодаря этому удалось выяснить, что, как уже отмечалось выше,

¹ А. В. Мезьер. Словарный указатель по книговедению. Л., 1924, с. 494—498; То же, ч. II, М. — Л., 1933, стб. 453—456.

² К сожалению, таким же недозволенным приемом «подчистки» Пушкина воспользовался советский писатель Е. Дорош в статье «Русский народный лубок» («Огонек», 1958, № 51, стр. 24—25).

считавшийся величайшей библиографической редкостью альбом народных картинок к книге Снегирева «Лубочные картинки русского народа в московском мире» (М., 1861) вовсе не выходил в свет, что Снегиреву был известен автор популярной картинки «Как мыши kota хоронили», которую он называет «Мыши kota погребают» и пр.

Попутно нами были проверены и старые неразобранные материалы в личной картотеке, среди которых обнаружена карточка на неучтенную в прочих источниках работу А. Э. Мальмгрена «Русские народные картинки. Материалы для полного описания их со снимками». (Ч. I, Митава, 1915). Это заставило нас собрать сведения о данном лице, в результате чего картотека пополнилась еще несколькими карточками, а чтение работ Мальмгрена повело к новым разысканиям.

Когда автор счел свою работу законченной, ему пришлось в голову посмотреть библиофильскую литературу (А. Е. Бурцев, Д. В. Ульянинский и др.), и это позволило снова дополнить собранную картотеку. При всем этом, по-видимому, какие-то линии связей темы с библиографическими источниками все же не были обнаружены. Тем не менее, когда автору показалось, что все возможное для выявления данных по библиографии народных картинок им сделано, дальнейшие розыски были прекращены. И все же он не позволил себе назвать свою библиографию иначе чем «Материалы для библиографии литературы о русских народных (лубочных) картинках»,¹ так как, по его мнению, полные библиографии могут быть составлены только путем применения ограниченно сплошного обследования последовательными усилиями ряда специалистов, отправляющихся от какой-то первой, еще не совершенной работы.

2. Когда в 1955 г. умер чл.-корр. АН СССР Д. И. Абрамович, под руководством которого в годы своей аспирантуры некоторое время работал автор настоящего труда, последний счел своим долгом почтить память своего учителя составлением библиографии его работ, так как было известно, что в печатном виде таковой не существует. Начав с энциклопедических словарей и собрания автобиографий в фонде С. А. Венгерова, мы в то же время познакомились с составленными самим Д. И. Абрамовичем списками его печатных работ, находящимися в архиве АН СССР и в Гос. публичной библиотеке; в последней покойный работал с 1909 г. по 1927. Предпринимались нами и попытки получить материалы из Виленского Гос. университета, в котором Д. И. Абрамович преподавал в последние годы своей жизни, но, как гласил ответ, здесь данных не оказалось.

¹ Русский фольклор. Материалы и исследования. II. 1957. с. 353—362 (Академия наук СССР, Институт русской литературы—Пушкинский Дом).

Собранные материалы свидетельствовали, что Д. И. Абрамович печатался преимущественно в «Известиях Отделения Русского языка и словесности» имп. Академии наук, «Христианском чтении» (Изд. СПб. духовной академии), изданиях Публичной библиотеки (ныне им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) и Пушкинского Дома. Просмотр указателей к первым двум из перечисленных изданий дал некоторые дополнения к имевшимся материалам и натолкнул автора на более подробное ознакомление с комплектами «Христианского чтения» (с 1904 г. по 1909, к которым не было указателя), и в частности с прилагавшимися к этому журналу печатными «Протоколами заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии.» Издания ГПБ и Пушкинского Дома пришлось просматривать сплошь, причем, следует это отметить, здесь нужных материалов оказалось меньше всего.

Пока велись сборы библиографических данных, появились два некролога Д. И. Абрамовича (в «Известиях АН СССР. Отделение литературы и языка» и в «Трудах Отдела древнерусской литературы ИРЛИ»). Сопоставление накопленных материалов с перечисленными в некрологах названиями работ Д. И. Абрамовича показало, что нам не были известны некоторые произведения покойного, печатавшиеся в изданиях Академии наук УССР. Пришлось повести розыски и в этом направлении.

Обратив внимание, что одна из работ Д. И. Абрамовича была напечатана в серии Общества любителей древней письменности, мы пересмотрели издания этого общества и в выпускавшейся последним «Библиографической летописи» (1914—1917) обнаружили ряд рецензий покойного. Некоторую помощь принесло ознакомление с библиографиями тех писателей, изучением которых, как показывали собранные материалы, занимался Д. И. Абрамович. Сделано это было по «Русским писателям XIX—XX вв.» и «Литературе великого десятилетия» И. В. Владиславлева. Отправляясь от полученных здесь сведений, мы пересмотрели журнал «Начала», в котором участвовал Д. И. Абрамович, — нашли и тут кое-какие дополнения.

Обязательная проверка *de visu* всего найденного библиографического материала не дала, однако, никаких дополнений. Это позволило считать работу законченной. Но здесь как раз и выступила «случайность»: именно в это самое время ГПБ купила в одном из букинистических магазинов Ленинграда литографированный «Курс лекций по новой русской литературе» Д. И. Абрамовича, напечатанный в 1903 г. в 21 экземпляре. Благодаря любезности библиографа и литературоведа Д. Д. Шамрая, мы получили возможность познакомиться с этим «курсом» и, тем самым, дополнить библиографию трудов Д. И. Абрамовича. Это была та самая работа,

которая послужила причиной удаления последнего как «неблагонадежного» профессора из С.-Петербургской духовной академии.

Приведенные примеры не исчерпывают всех существующих и тем более возможных путей библиографического разыскания литературы по теме, но задача наша была только проиллюстрировать данными опыта высказанные выше теоретические положения.

Рассмотрение материалов, относящихся к методике библиографического разыскания второго типа (подбор литературы по теме) убеждает нас, что и в данном случае эвристический процесс подчинен тем же общим законам логического анализа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Библиографическая эвристика как ответ на потребности советской науки. — Что нужно сейчас советской библиографии?

История науки на каждом шагу подтверждает правильность не нового, но, несмотря на это, не утратившего своего важного значения тезиса о том, что без рациональной теории не может быть и рациональной практики и что теория является результатом исторических обобщений коллективного опыта. В поступательном развитии науки очередь теоретических обобщений дошла, наконец, и до библиографических разысканий.

Но чем же, все-таки, объясняется, что очередь эта дошла так поздно? Только ли тем, что среди дореволюционных и советских библиографов не встречалось людей, у которых был бы вкус к подобного рода проблемам? То есть по причинам биографического характера? Конечно, нет! Проблема теории библиографического разыскания, как мы уже указывали выше, не могла возникнуть в предшествующих столетиях, так как состояние науки в то время не нуждалось в максимально быстром и полном информировании ученых о результатах работ их коллег. «В настоящее время в СССР издается около 250 текущих библиографических журналов и бюллетеней: регистрационных аннотированных и реферативных».¹ Мыслимо ли было такое положение с библиографической информацией не только в XVIII—XIX вв., но и в первой половине XX, и не только у нас, но и на Западе? Конечно, нет! Вызванное бурным ростом советской науки развитие библиографического дела в нашей стране закономерно потребовало создания теории и методики библиографического разыскания, так как последние естественно убыстрят темпы и улучшат качество библиографической работы. Поэтому именно у нас, в СССР, началось с конца 20-х годов

¹ А. Н. Веревкина. Состояние и задачи текущей библиографии в СССР. М., 1959, с. 4 (ротатор).

движение, представленное именами А. Г. Фомина, Н. В. Здобнова, Н. Ю. Ульянинского, Е. И. Шамурина, за создание теории и методики библиографического разыскания, за создание библиографической эвристики. Сейчас появилась уже целая группа работ библиографов крупнейших советских библиотек (М. А. Садовой, Г. Б. Колтыпиной и др.), которые делятся своим опытом в области библиографических разысканий. Так постепенно создается обстановка, благоприятствующая возникновению библиографической эвристики как полноценной и необходимейшей части целостной науки библиографии. Эта часть возникла и могла возникнуть только в наше время, только в СССР в качестве ответа на потребности науки общества, перешедшего к строительству коммунизма. Здесь уместно привести несколько слов из выступления президента АН СССР, акад. А. Н. Несмеянова на Внеочередном XXI съезде КПСС: «В науке возможен слепой поиск решения назревшей задачи. Это — эмпиризм. Но гораздо более эффективно и достойно советской науки теоретическое решение задачи и многогранное использование этого решения в науке и практике».¹ Однако как ни важно теоретическое развитие проблематики библиографических разысканий, было бы глубокой, даже непоправимой ошибкой противопоставлять библиографическую эвристику другим составным частям науки библиографии. Только советская библиография в целом — и практическая и теоретическая — может и должна решить задачи, стоящие перед ней как всеобщей вспомогательной, так и самостоятельной наукой.

За последние пять лет советская библиография несомненно переживает период интенсивного развития. Чрезвычайно расширилась и приобретает новые, более эффективные формы учета и информации государственная библиографическая регистрация. Окреп и начинает постепенно становиться серьезным теоретико-научным и практически-информационным органом сборник «Советская библиография». Уже одно то, что он фактически стал двухмесячным журналом, свидетельствует о подъеме советской библиографии. А ведь не так уже далеко то время, когда появление в течение года хотя бы одной книги «Советской библиографии» было событием, обращавшим на себя внимание специалистов.

Появилось за это пятилетие много капитальных трудов по библиографии, как исторических и теоретических, так и практических. Перечислить даже важнейшие из них по основным отраслям науки не представляется возможным и едва ли это нужно: «Библиография советской библиографии» за указанное пятилетие дает достаточно полную и ясную картину этого

¹ «Правда», 1959, 5 февраля, № 36 (14795), с. 5.

роста.¹ Однако несколько работ называем. Таковы «Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации» Е. И. Шамурина. Т. I и II (М., 1955, 1960), — «История русской библиографии» Н. В. Здобнова (Изд. 3-е, М., 1955), «Общая библиография» В. Н. Денисьева (М., 1954), — «Общая библиография» под ред. А. Д. Эйхенгольца (М., 1957), — «Печать СССР за сорок лет» (М., 1958) и др. Из библиографических указателей отметим следующие: Периодическая печать СССР. 1917—1949 (предполагается 10 тт. М., 1955). — И. М. Кауфман. Русские биографические и библиографические словари (М., 1955), — И. К. Кирпичева. Библиография в помощь научной работе. (Л., 1958), — И. Ф. Масанов. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей (3 тт., М., 1956—1959), — История СССР. Указатель советской литературы за 1917—1952 гг. (2 тт. в 4 вып., М., 1956—1958), — «Библиография русской библиографии по истории СССР». (М., 1957), — М. В. Сокурова. Общие библиографии русских книг гражданской печати 1708—1955 (Изд. 2-е, Л., 1956), — М. В. Машкова и М. В. Сокурова. Общие библиографии периодических изданий 1703—1954 (Л., 1956), — Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. Описание изданий гражданской печати 1708 — январь 1725 г. (М.—Л., 1955) и — Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689 — январь 1725 г. (М.—Л., 1958), — А. С. Зернова. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках (М., 1958), — «Библиографический указатель литературы по русскому языкознанию с 1825 по 1880 год» (8 тт., М., 1954—1959), — «Библиографический указатель литературы по языкознанию, изданной в СССР с 1918 по 1957 год» (вып. I, М., 1958), — «Библиография изданий Академии наук СССР. Ежегодник» (2 вып., М.—Л., 1957—1958), — «Адам Мицкевич в русской печати. 1825—1955» (М.—Л., 1957), — «Алфавитный служебный каталог русских дореволюционных газет (1703—1916) ГПБ» (Л., 1958), — «Библиография периодических изданий России 1901—1916» (тт. I—II, Л., 1958—1959), — Н. П. Смирнов-Сокольский. Русские литературные альманахи и сборники XVIII—XII вв. (М., 1956), — О. Д. Голубева. Литературно-художественные альманахи и сборники. 1901—1911 (М., 1957), — Н. П. Рогожин. Литературно-художественные альманахи и сборники. 1912—1917 (М., 1958) и др.

Мы вправе гордиться этими (и некоторыми другими, не названными в списке) библиографическими трудами последних лет. Но при огромных потребностях советской науки их все же мало, очень мало. Нам необходимы солидные, добротные библиографии самого разнообразного содержания.

¹ См. также работу М. В. Машковой «Библиография советской библиографии» (М., 1959, 34, с., ротатор).

Прежде всего следует создать универсальные советские библиографии, которые могли бы далеко превзойти известные иностранные работы Т. Бестермена, И. Мэдж, Л.-Н. Мальклес, Г. Шнейдера, В. Тотока и Р. Вайтцеля, Г. Богатты и Ф. Годеса. Нам нужны и обобщающие работы по библиографии стран народной демократии, а также Индии, Индонезии, Афганистана и др.

Нам необходимо издание сводной «Советской библиографии 1917—1957», которая освободит нас от кропотливых и трудоемких поисков в «Книжной летописи» и «Ежегодниках книги СССР». Всесоюзная книжная палата делает громадной важности дело, регулярно выпуская, кроме своих «Летописей» разного рода, еще «Ежегодник книги СССР» и «Библиографию советской библиографии», но в этих сериях, начавшихся не сразу после 1917 г., имеются большие пропуски, которые необходимо как можно скорее восполнить.

Следует всемерно поддержать идею, высказанную на страницах «Коммуниста», об издании «Советского биографического словаря» Как верно указывали инициаторы этого предложения, в настоящее время подобный словарь издается в ряде стран («Who's who»)¹. Для исследователей в любой области знаний крайне необходим библиографический справочник, в котором были бы указаны все крупные карточные каталоги, имеющиеся в различных библиотеках, архивах и музеях СССР.

Всесоюзной книжной палате необходимо восполнить пробелы, имеющиеся в издании «Летописи диссертаций» за прошлые годы, а также издавать «Ежегодники диссертаций», так как пользоваться списками их, печатающимися с 1955 г. в конце каждого номера «Книжной летописи», крайне неудобно.

Весьма желательно издание таких (подготовленных илиготавливаемых) работ, как «Русская библиография третьей степени» Б. С. Боднарского; «Путеводитель по библиографии» И. К. Кирпичевой; «Печатные каталоги библиотек (до 1917 г.)» Ц. А. Озеровой и др. По существу, после работы Д. В. Ульянинского (очень устарелой по профилю и методике) и А. Е. Яновского (отдаленной от нашего времени двумя третями века) у нас нет никаких библиографических пособий, заменяющих названные труды.

Советские библиографы должны также присмотреться к некоторым зарубежным библиографиям, представляющим известный интерес по поставленным ими вопросам. Там, например, подготовлены специальные библиографии по кни-

¹ Б. Родовская, А. Гусенкова, Н. Самохина. Об издании справочно-библиографической литературы. — «Коммунист», 1955, № 12, с. 127. См. изданный в США „Biographic Dictionary of the USSR“ (N. Y., Scarecrow Press, 1958, IX, 782 с.).

гам, изданным без обозначения места и времени,¹ по изданиям, по каким-либо причинам не законченным,² по работам, не учтенным в известном Grundriss'e Гёдеке³ и др. Следует учесть опыт таких работ, как пособие для наведения справок об авторах произведений немецкой художественной литературы Макса Шнейдера,⁴ как девятитомный «Путеводитель по романам. Содержание романов и повестей» В. Ольбриха, И. Бера и др.,⁵ как четырехтомный «Словарь литературных произведений всех времен и стран» издательства Лаффон-Бомпьяни,⁶ как «Зашифрованная литература» Г. Шнейдера,⁷ раскрывающая реальную фактическую основу романов немецкой и иностранных литератур, и т. д.

Надо также поставить вопрос о том, чтобы к нашим историческим и другим журналам в конце года давались указатели хотя бы личных имен и географических названий, как это имело место в дореволюционных изданиях этого рода («Русский архив», «Русская старина», «Исторический вестник»). Ведь множество ценнейших данных по истории революционного движения и по советской истории находится на страницах «Исторических записок», «Исторического архива», «Вопросов истории», «Красного архива», «Красной летописи» и др., но из-за отсутствия ключей, недоступно исследователю. Надо настаивать на возобновлении таких критических и информационных журналов, как «Историческая литература» и «Литературное обозрение». Для тех же целей разысканий крайне нужен обобщающий библиографический указатель по тематической библиографии, вроде «Библиографии по истории тем и мотивов немецкой литературы» Карла Бауэр-

¹ Sine loco et anno. 1. Teil. Verzeichnis undatierter Drucke des XVI. Jahrhunderts. 2. Teil. Undatierte Drucke des XVII. bis XIX. Jahrhunderts. (Bibliotheca Bibliographica. Bd. III und IV. Verlag Walter Krieg. In Vorbereitung).

² Mehr nicht erschienen. Ein Verzeichnis unvollendet gebliebener Druckwerke. Auf Grund des von weiland Hofrat Dr. Moriz Grolig, Bibliotheksdirektor in Wien, gesammelten Materials bearbeitet und ergänzt von Michael O. Krieg. BI—III. Bad Bocklet — Wien — Zürich — Florenz, Verlag Walter Krieg, 1954—1958, XII, 441; XIV, 469 S. (Bibliotheca Bibliographica. B. II).

³ Nicht bei Goedecke. Viertausend in Goedeckes „Grundriss zur Geschichte der Deutschen Dichtung“ fehlende Schriftsteller und Werke (Bibliotheca Bibliographica, B. I. In Vorbereitung).

⁴ Max Schneider. Deutsches Titelbuch. Ein Hilfsmittel zum Nachweis von Verfassern deutscher Literaturwerke. 2 Aufl. Berlin, Max Paschke, 1927, 798 S. (I. Aufl. Berlin, 1907. unter dem Titel: „Von wem ist doch das?“).

⁵ Der Romanführer. Herausgegeben von J. Beer, unter Mitwirkung von W. Olbrich und R. Weitzel. Bd. I—IX. Stuttgart, Hiersemann, 1950 —

⁶ Dictionnaire des oeuvres des tous les temps et des tous les pays. Littérature, philosophie, musique, science. V. I—IV. Paris, Lafont-Bompiani, 1951—1954.

⁷ G. Schneider, Die Schlüsselliteratur. Bd. I—III. Stuttgart, Hiersmann, 1951—1953.

хорста. Также необходим и библиографический указатель юбилейных и памятных сборников.

Создание новых библиографических работ, отвечающих самым разнообразным потребностям советской культуры, возобновление некоторых библиографических журналов, введение именных и других указателей к журналам явилось бы значительным облегчением для исследователей, занимающихся разысканиями в любой области. Конечно, можно и пешком добраться из одного конца Москвы или Ленинграда в другой, но на метро доезжают и быстрее и с меньшей затратой сил. Библиографические разыскания делаются и при отсутствии хороших библиографических пособий, но делаются медленно, с нерациональной затратой сил, с потерей нервной энергии, и в то же время с большим количеством неопределенных и даже отрицательных решений. Причиной этого является, как уже было сказано выше, не только недостаток хороших библиографических пособий, отвечающих возрастающим потребностям советских читателей и библиографов, но и далеко недостаточная разработанность теории и методики библиографических разысканий, зачаточное состояние библиографической эвристики.

Пора преодолеть и то, и другое. Учреждениям и организациям, возглавляющим библиографическое дело в стране, надо пропагандировать значение библиографии как большого звена социалистической культуры, как важного условия коммунистического строительства. Следует фактами доказывать ее громадное общественное значение и создавать достойные нашей эпохи монументальные библиографии. В то же время необходимо бороться и за признание библиографической эвристики, за включение ее в систему советской библиографии в качестве законной и самостоятельной отрасли последней. И чем скорее осознают такую необходимость библиографы, чем чаще и шире будут публиковаться работы по этому вопросу, тем скорее библиографическая эвристика из предмета научного спора, каким она фактически все еще является, превратится в предмет преподавания в библиотечных учебных заведениях, тем быстрее войдет в практику библиотечной и библиографической работы и тем, следовательно, лучше станет содействовать решению великих задач, стоящих перед народом нашей страны.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- А. А.**, см. Апухтин, А. (И.) И. 110
 Абрамович, Д. И. 158, 159
 Автократов, Л. П. 138
 Агишев, Р. К. 150
 Азадовский, М. К. 134
 Айзеншток, И. Я. 138
 Айналов, Д. В. 98
 Алексеев, М. П. 86—88
 Анастасевич, В. Г. 80
 Андерсен, Г. Х. 108
 Андреев, А. И. 144
 Андреев, Л. Н. 142
 Апухтин, А. (И.) И. 110
 Аралова, М. Н. 151
 Арван, М. М. 24, 139
 Ардашникова, И. Б. 24, 109
 Арндт, И. Г. 119
 Афанасьев, А. Н. 101
 Афанасьев, А. С. 113
Базилева, З. П. 106
 Базунов, А. Ф. 148
 Балухатый, С. Д. 56, 70, 93, 113, 125, 132
 Бальзак, Ж. Л. 73
 Бальзак, О. 73
 Банк, В. Э. 16, 21
 Бантыш-Каменский, Н. Н. 62
 Барсук, А. И. 52
 Барсуков, Н. П. 138
 Батурин, П. С. 106, 107
 Батюшков, К. Н. 91, 138
 Бауэрхорст, К. 149, 165, 166
 Бахтин, Н. Н. 144
 Белецкий, А. И. 150
 Белинский, В. Г. 108
 Белосельский-Белозерский, А. М., кн. 111
 Белоусов, И. А. 150
 Бер, И. 165
 Березин, Н. И. 104
 Березин-Ширяев, Я. Ф. 104
 Берков, П. Н. 59, 61, 62, 69, 73, 74, 76, 78, 97, 105, 108 110, 111, 119, 120, 139
 Бернгейм, Э. 27
 Бестермен, Т. 28, 60. 164
 Бибииков, В. И. 113
 Битовт, Ю. Ю. 104
 Блок, А. А. 142
 Богатта, Г. 164
 Богомолец, Ф. 110
 Богоявленский, С. К. 74
 Боград, В. Э. 24, 34, 114
 Боднарский, Б. С. 4, 61, 76, 96, 164
 Боккачо, Д. 73
 Бориневич, А. С. 141
 Бревнов, майор, см. Соколов, А. А. 151
 Брискман, М. А. 11, 20, 29, 33, 47
 Бродовский, М. М. 141
 Брокгауз, Ф. А. 97, 105, 138, 156
 Брудный, Д. Л. 150
 Брюсов, В. Я. 75, 76
 Бургий, И. Ф. 62
 Бурцев, А. Е. 158
 Бухштаб, Б. Я. 105
 Быкова, Т. А. 108—110, 128, 163
 Быстров, И. П. 101
 Бычков, А. Ф. 128
 Бюшинг, А. Ф. 112
Вадим Новгородский 150
 Вайтцель, Р. 164, 165.
 Валк, С. Н. 51
 Варе, Ж. 27
 Венгров, Н. 11
 Венгеров, С. А. 68, 72, 75, 76, 143, 157, 158
 Венецианова, Е. С. 72
 Веревкина А. Н. 161
 Винер, Е. Н. 150
 Виноградов, В. В. 28
 Витберг, Ф. А. 107, 108
 Владиславлев, И. В. 11, 73, 75, 140, 148, 159

- Вольтер, Ф. 80
 Вольтер, Э. А. 60
 Воронцов, кн. 138
 Востоков, А. Х. 91
 Вукотич, Н. А. 101, 134
 Вульфийус, Г. П. 60
 Вяземские, кн. 138
Гаврилов, И. Г. 74
 Галилей, Г. 73
 Гарибальди, Д. 73
 Гаршин, В. М. 113
 Гаскин, Ф. Дж. 26
 Гатцук, А. А. 140
 Гедеше, 165
 Геннади, Г. Н. 104, 109, 140, 143
 Герцен, А. И. 105, 106
 Гивнер, Ю. М. 74
 Гивнер, Я. 74
 Гиляров, Е. 142
 Глазунов, И. И. 148
 Гоголь, Н. В. 130
 Годес, Ф. 164
 Голиков, И. И. 104
 Голицын, Н. Н. 100, 138
 Головин, А. В. 77
 Головчинер, В. Д. 106
 Голубева, О. Д. 151
 Голышев, И. А. 157
 Гонорский, Р. Т. 91
 Городецкий, Б. П. 74
 Горький, М. 56, 70, 71, 93, 113, 132
 Гофман, М. Л. 151
 Гринберг, Л. Г. 118
 Губертус, С. 119
 Гуковский, Г. А. 107
 Гуревич, А. В. 150
 Гуревич, М. М. 108, 128, 163
 Гусенкова, А. 164
 Гурьев, А. Н. 78
 Гюго, В. 130
 Гюфнер, Г. 74
Денисов, В. 157
 Денисьев, В. Н. 11, 20, 24, 54, 67, 163
 Державин, Г. Р. 138
 Дерунов, К. В. 157
 Джапаридзе, Д. А. 62, 63
 Добровольский, Л. М. 132
 Добровольский, Н. А. 139
 Добры, А. П. 95, 96, 113
 Докусов, А. М. 77
 Домашнев, С. Г. 110
 Дорош, Е. 157
 Достоевский, Ф. М. 78
 Драганов, П. Д. 75, 102—104
 Дуров, Н. П. 105
 Дюмбель, П. см. Заяицкий, С. С. 28
Евнин, Ф. 78
 Екатерина II 100, 101
 Ефремов, П. А. 110
 Ефрон, И. 97, 105, 138, 156
Жеребцов, Б. И. 142
Замотин, И. И. 150
 Заяицкий, С. С. 28
 Здобнов, Н. В. 11, 17—19, 32, 67—69, 96, 128—132, 146, 162, 163
 Зеленин, Д. К. 156
 Зернова, А. С. 153, 163
 Зотов, В. Р. 63
И. К. 105
 Иванов-Меженко, Ю. А. см. Меженко, Ю. А. 35, 101, 128, 132
 Иваск, У. Г. 99
 Идзиковский, Л., 149, 152
 Иконников, В. С. 30, 104, 105
 Илличевский, А. Д. 91
 Ильинский, Л. К. 134, 140, 155
 Исаков, Я. А. 148
Калиновский, Г. 74
 Кало, Ф. 9, 11
 Каплун, К. 142
 Карамзин, Н. М. 80
 Картожинский, О. М., см. Норвежский, О. 142
 Каули, Д. Д. 25
 Каутский, К. 127
 Кауфман И. М. 4, 63, 64, 68, 99, 137—140, 163
 Кацпржак Е. И. 110
 Киперман. Я. Е. 82
 Кириак, Т. П. 109
 Кирпичева, И. К. 61, 163, 164
 Киселев, Н. П. 153
 Клепиков, С. А. 157
 Ковалевский, Г. Г. 35
 Коган, М. Я. 123
 Козлова, Н. Ф. 23, 33, 34, 114
 Козьмин, Б. П. 106
 Коканина, М. П. 23, 33, 34, 114
 Колтыпина, Г. Б. 24, 162
 Коршунова, Е. П. 24
 Котляревский, Н. А. 78
 Кочаков, Б. М. 142
 Крачковский, И. Ю. 118, 119
 Крестовский В., см. Хвощинская, Н. Д. 113
 Кржижановский, С. 78
 Кричевский, Г. Г. 126, 145
 Круглов, А. В. 113
 Крылов, И. А. 108
 Кузнецов, С. 152
 Кукрыники 130
 Куфаев, М. Н. 11
Лавров, В. М. 132
 Лажечников, И. И. 91
 Лазарев, М. Л. 115
 Ламанский, В. И. 102, 124
 Ламбин, Б. П. 80
 Ламбин, В. П. 80

Ламбин, П. П. 80
 Ланглуа, Ш. 27, 29, 30
 Лафон-Бомпьяни 165
 Лахути, Д. Г. 21
 Левин, Ш. 142
 Левин, Ю. Д. 77
 Лейкин, Н. А. 95, 96
 Лемке, М. К. 77
 Ленин, В. И. 43, 44, 126—128, 139
 Лермонтов, М. Ю. 91
 Лисовский, Н. М. 68, 134, 140
 Ломоносов, М. В. 80, 119, 120
 Лонгинов, М. Н. 108
 Лысяк, О. И. 72
 Лященко, А. И. 98, 110
 Лютер, А. 149
 Мак Кольвин, Л. 25
 Маленн, А. И. 77
 Мальклес Л.—Н. 10, 11, 26, 27, 54, 55, 62, 63, 91, 116, 139, 164
 Мальмгрен, А. Э. 158
 Маркс, К. 43, 44, 117, 126, 127
 Масанов, И. Ф. 109, 163
 Масанов, Ю. И. 144
 Мацуев, Н. И. 52, 132
 Машкова, М. В. 163
 Маяковский, В. В. 91
 Меженко, Ю. А. 35, 101, 128, 132
 Межов, В. И. 73, 104, 148, 156, 157
 Мезьер, А. В. 59, 60, 77, 96, 99, 113, 155, 157
 Мещеряков, Н. Л. 63
 Миллер, Г. Ф. 112
 Минцлов, С. Р. 104
 Мицкевич, А. 163
 Модзалевский, Б. Л. 106, 143
 Молчанов, И. И. 150
 Монтэнь, М. 91
 Мор, Т. 86—88
 Морозов, В. М. 108
 Морозов, П. О. 81
 Муратова, К. Д. 70, 93, 132
 Мэдж, И. 164
 Напьерский, К. Э. 119
 Наумов, Е. И. 150
 Несмеянов, А. Н. 162
 Неустроев, А. Н. 31, 104, 107
 Никитенко, А. В. 138
 Никитина, Е. Ф. 74, 75
 Никифор (Семенов) 96—98
 Новосельский, А. А. 51
 Норвежский, О., см. Картожинский, О. М. 142
 Огарев, Н. П. 106
 Озеров, В. 150
 Озерова, Ц. А. 164
 Оксман, Ю. Г. 106
 Ольбрих, В. 165
 Орлов, А. С. 125

П. Я., см. Якубович, П. Ф. 109
 Павлович, Е. А. 24, 34, 93, 114, 139
 Пекарский, П. П. 112, 128
 Перевощиков, В. М. 91
 Перетц, В. Н. 30, 124, 137
 Персон, Ф. 77
 Петр Великий 104
 Петухов, Е. В. 137
 Пирожков, М. В. 77
 Плавильщиков, В. А. 104, 148
 Плеханов, Г. В. 127
 Погодин, М. П. 138
 Покровская, Н. 134
 Полетаев, И. А. 21
 Полотай, А. М. 150
 Полторацкий, С. Д. 144, 145
 Поляков, А. С. 134
 Пономарев, С. И. 141
 Потапенко, И. Н. 113
 Протопопов, В. В. 55, 56
 Путинцев, В. А. 106
 Пучкова, Е. Н. 91
 Пушкарев, Л. Н. 51
 Пушкин, А. С. 72, 73, 103, 110, 132, 133, 142, 151, 157
 Радищев, А. Н. 108
 Радченко, Е. С. 106
 Разин, С. 150
 Райковская, Е. М. 24, 109
 Ребок, М. В. 150
 Рейсер, С. А. 109
 Реке, И. Ф. 119
 Ренан, Э. 73
 Рклицкая, А. Д. 24
 Робертс, А. Д. 25
 Ровинский, Д. А. 156, 157
 Рогожин, В. Н. 81, 98, 99
 Рогожин, Н. П. 151
 Родовская, Б. 164
 Рожнова, М. 142
 Розов, С. А. 129
 Романова, И. Ф. 100
 Ростан, Э. 70
 Рубакин, Н. А. 59
 Рудаков, В. Е. 105
 Рудкевич, Л. 151
 Рудкевич, О. 151
 Румянцев, Н. П. 100
 Румянцев-Задунайский, П. А. 100, 101
 Руссо, Ж. Б. 73
 Руссо, Ж. Ж. 73
 Рыский, Е. И. 67, 68
 Рябокляч, И. 78
 Рясковский, Г. А. 100
 Садова, М. А. 19, 23, 29, 33, 34, 47, 48 114—118, 120, 126, 133, 162

Саитов, В. И. 69, 143
 Самохина, Н. 164
 Сандунов, Н. Н. 107
 Семенников, В. П. 56, 128
 Семенов Никифор, см. Никифор
 (Семенов) 96—98
 Сеньобос, Ш. 27
 Симмонс, Д. С. Д. 111
 Симон, К. Р. 63
 Симони, П. К. 96—98
 Сиповский, В. В. 137
 Склабовский, А. В. 91
 Скрынька, А. 152
 Смирдин, А. Ф. 81, 104, 148
 Смирнов-Сокольский, В. П. 151
 Снегирев, И. М. 107, 157, 158
 Собко, Н. П. 143
 Советов, И. Г. 141, 142
 Соколов, А. А., см. Бревнов, майор
 151
 Соколов, Ю. М. 156
 Сокурова, М. В. 12, 62, 65, 97,
 128, 163
 Соловьев, М. С. 137
 Соловьев, С. М. 137
 Сомов, А. 156
 Сопиков, В. С. 59, 69, 80, 81, 90,
 98, 104, 109
 Софинов, П. Г. 51
 Сперанский, М. Н. 156
 Срезневский, И. И. 137
 Старчевский, А. В. 156
 Старый библиофил, см. Зотов,
 В. Р. 63
 Стасов, В. В. 157
 Стимпсон, Д. У. 26
 Стирлинг, Д. Г. 127
 Страленберг, Ф. И. 104, 105
 Стэн, А. 30
 Суворин, А. С. 140, 141
 Сухомлинов, М. И. 110, 111
 Тамарченко, Г. Е. 138
 Татищев, В. Н. 104
 Тельпугов, В. П. 150
 Теребенев, И. И. 125
 Тимофеев, Л. И. 11
 Токарев, И. И. 149
 Толль, Ф. Г. 156
 Толстой, В. И. 129
 Толстой, Л. Н. 91, 129
 Тома, Ж. 9, 11
 Томашевский, Б. В. 77, 110
 Тоток, В. 164

Тренков, Х. 139
 Трубецкой, С. Н. 59
 Тургеневы, братья 138
 Ульянинский, Д. В. 77, 158, 164
 Ульянинский, Н. Ю. 19, 29, 35—
 39, 47, 125, 126, 128—131, 145,
 146, 162
 Умикян, А. Д. 144
 Ундольский, В. М. 31
 Успенский, Б. А. 21
 Федоров, Б. М. 91
 Фишер, И. Б. 119
 Фомин, А. Г. 11, 16, 19, 21, 29, 35,
 38—47, 67, 68, 72, 75, 76, 78, 82,
 94—98, 103, 116, 125, 126, 128,
 131, 139, 142, 149, 162
 Френкель, Л. Д. 156
 Фриденхан, Г. 149
 Фридрих II 109
 Хавкина, Л. Б. 82
 Хвостов, Д. И., гр. 143
 Хвошинская, Н. Д. 113
 Херасков, М. М. 80
 Чернышевский, Н. Г. 139
 Чертков, А. Д. 104
 Чулков, Г. И. 73, 75
 Чулков, М. Д. 73, 75
 Шамрай, Д. Д. 110, 159
 Шамурин, Е. И. 4, 11, 19, 20, 45—
 47, 67, 68, 82, 94, 95, 126, 128,
 133, 146, 162, 163
 Шантепи де ля Соссей 59
 Шведова, О. И. 72, 136, 137
 Шишкин, И. В. 74
 Шлецер, А. Л. 111
 Шляпкин, И. А. 157
 Шмитт, Ф. А. 149
 Шнайдер, Г. 9, 11, 164, 165
 Шнейдер, М. 165
 Шолохов, М. А. 79
 Шорз, Л. 25, 26, 32
 Шполянская, Д. Э. 107
 Штелин, Я. 111
 Штопиус 119
 Штраленберг, см. Страленберг,
 Ф. И. 104, 105
 Шувалов, И. И. 104
 Эйхенгольц, А. Д. 20, 54, 67, 163
 Энгельс, Ф. 43, 44, 117, 126, 127
 Эрицкий Путеевский 91
 Языков, Д. Д. 141, 144, 145
 Якубович, П. Ф. 109
 Яновский, А. Е. 138, 164

* * *

Bauerhorst, K. 149
 Beer, J. 165
 Bernheim, E. 27
 Berry, M. M. 21
 Besterman, T. 28, 60, 164

Blackford, D. 110, 111
 Blaekfort, D. 111
 Bohatta, H. 164
 Büsching, A. F. 112
 Calot F. 9—11

Cowley, J. D. 25
Djaparidzé, D. A. 62, 63
Fleischhack, C. 10
Frjedenhahn, H. 149
Goedecke, K. 165
Grolig, M. 165
Haigold, см. Шлецер А. Л. 111
Haskin, F. J. 26
Hodes, F. 164
Hüfner, G. 74
Kent, A. 21
Krieg, M. O. 165
Lafont-Bompiani 165
Langlois, Ch.-V. 30
Lozinsky, G. 110
Luther, A. 149
MacColvin, L. R. 25

Malclés L.-N. 10, 11, 26, 27, 54,
55, 62, 63, 91, 116, 139, 164
Olbrich, W. 165
Perry, J. W. 21
Reichardt, G. 10, 11
Roberts, A. D. 25
Rückert, Ernst 10, 11
Schmitt, F. A. 149
Schneider, G. 9, 11
Schneider, M. 165
Shores, L. 25, 26, 32
Stein, H. 30
Stimpson, G. W. 26
Thomas, G. 9—11
Totok, W. 164
Varet, G. 27
Weitzel, R. 164, 165

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.	
Введение.	3
Сущность и социальная функция библиографии. — Библиография как явление культуры и как своеобразная форма учета, отчета и пропаганды ее достижений, отраженных в печатных и рукописных произведениях. — Библиография как предмет изучения и предмет преподавания. — Библиографическое источниковедение и библиографическое разыскание	5
Глава первая.	
Содержание понятия «библиографическая эвристика». — Причины неразработанности методики библиографического разыскания. — Обзор существующей литературы вопроса. — Три основных направления в области методики библиографического разыскания: интуитивное, эмпирическое и диалектико-логическое	22
Глава вторая.	
Предмет и объем библиографии как научной дисциплины. — Библиографическая эвристика одна из основных частей библиографии. — Содержание понятия «библиографическое источниковедение». — Проблема классификации библиографических трудов и библиографическая эвристика. — Эволюция методики библиографического описания и ее связь с методикой разыскания. — Взаимосвязь и взаимозависимость между библиографическим источниковедением и библиографической эвристикой. — Значение и место важнейших работ по русской библиографии третьей степени и других библиографических источников в процессе библиографического разыскания.	49
Глава третья.	
Работы по методике составления библиографических указателей и библиографическая эвристика. — Принципы анализа библиографических пособий при разысканиях. — Значение работ по методике составления библиографических указателей и по анализу библиографических пособий для методики библиографического разыскания.	66
Глава четвертая.	
Принципы марксистского диалектико-логического направления в области библиографического разыскания. — Разыскание как процесс диалектико-логического суждения. Два типа разысканий:	

установление «недостающего звена» и подбор литературы по определенному вопросу. — Анализ разысканий первого типа с положительным, отрицательным и неопределенным результатами. — Что дает такой анализ для построения методики библиографического разыскания?

86

Глава пятая.

Особенности библиографического разыскания второго типа — подбора литературы по определенному вопросу и связь методики этого разыскания с методикой составления библиографических указателей. — Анализ «сплошного» и «эпизодического» методов составления библиографических указателей. — Методика разысканий, представляющих собою подбор библиографического материала.

122

Заключение.

Библиографическая эвристика как ответ на потребности советской науки. — Что нужно сейчас советской библиографии?

161

Указатель имен.

167

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Сверху или снизу	Напечатано	Следует читать
94	4	снизу	псевдонимов» ² .	псевдонимов» ³ .
95	2	„	Сноска ¹ . А. Г. Фомин. Путеводитель по библиографии (...) литературы, с. 46 должна быть на стр. 95 под номером 3.	
143	18—19	сверху	хранением	хранящиеся
155	20	снизу	экземпляров ¹ . Источниками	экземпляров ¹ , источниками

Павел Наумович Берков

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЭВРИСТИКА

Редактор *Е. К. Евдокимова*

Технический редактор *В. М. Зотова*

Сдано в набор 20/IX-1959 г. Зак. 705-а

Подписано к печати 19/IV 1960 г. А-05342

Печ. л. 11,0 Бум. л. 5,5. Уч-изд. л. 11,66

Форм. бум. 60x92¹/₁₆. Тираж 2600. Цена 5 р. 60 к.

Издательство

Всесоюзной книжной палаты

Москва, К-9, Брюсовский пер., 8/10

Типография № 11 УПП Ленсовнархоза г. Пушкин

**КНИГИ ПО БИБЛИОГРАФИИ
И БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЮ**

Англо-русский библиотечно-библиографический словарь.
Сост. М. Х. Сарингулян. 1958. 286 стр. Цена 12 руб.

Генрих Гейне. Библиография русских переводов и критической литературы на русском языке. 1958. 720 стр.
Цена 18 руб. 80 коп.

Иностранные периодические издания по библиографии и библиотековедению. (Сводный каталог). Сост. Е. И. Калмановская и Р. Г. Гитман. 1959. 170 стр. Цена 6 руб. 30 коп.

История, теория и практика библиографии 1917—1957. (Указатель литературы). Сост. Ю. И. Масанов. 1960. 480 стр.
Цена 25 руб. 30 коп.

Книга (Исследования и материалы) Сборники. Вып. I. 1959. 320 стр. Цена 10 руб. 30 коп. **Вып. II.** 1960. 440 стр. Цена 13 руб. 30 коп. **Вып. III.** 1960. Цена 13 руб. (ориентировочно).

«Колокол». Издание А. И. Герцена и Н. П. Огарева. 1857—1867. Систематизированная роспись статей и заметок. (Государственная публичная историческая библиотека). 1958. 554 стр. Цена 29 руб.

Литературно-художественные альманахи и сборники. (Хронологический указатель содержания и алфавитный указатель авторов и их произведений, помещенных в альманахах и сборниках).

Том I. 1900—1911. 1957. 482 стр. Цена 26 руб.

Том II. 1912—1917. 1958. 527 стр. Цена 29 руб. 65 коп.

Том III. 1918—1927. 1960. 488 стр. Цена 25 руб. 10 коп.

Том IV. 1928—1937. 1959. 728 стр. Цена 32 руб. 75 коп.

Литература о музыке. 1954—1956. (Библиографический указатель). Сост. С. Л. Успенская. 1959. 276 стр. Цена 11 руб.

Произведения А. М. Горького в переводах на иностранные языки. (Библиографический указатель). 1958. 612 стр. Цена 18 руб. 40 коп.

Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Сост. И. Ф. Масанов.

Том I. 1956. 444 стр. Цена 25 руб.

Том II. 1957. 388 стр. Цена 25 руб.

Том III. 1958. 415 стр. Цена 25 руб.

Том IV. 1960. 420 стр. Цена 25 руб.

Советские журналы по технике. Справочник. Сост. Н. А. Вильчур. 1956. 110 стр. Цена 2 руб. 80 коп.

Каминер Л. В. Библиография и критико-библиографические журналы во Франции периода Просвещения. Монография. 1750—1789. 1960. 240 стр. Цена 8 руб.

Клепиков С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского производства XVIII—XX вв. (Вводный очерк, таблицы филигранных и штемпелей, альбом иллюстраций, указатель владельцев бумажных фабрик 1959. 320 стр. Цена 22 руб.

Шамурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. Том 2. Монография. 1959. 564 стр. Цена 18 руб.

„СЕРИЯ ДЕЯТЕЛИ КНИГИ“:

Брискман М. А. В. Г. Анастасевич (1775—1845). Очерк жизни и деятельности. 1958. 276 стр. Цена 6 руб. 85 коп.

Машкова М. В. Н. В. Здобнов 1888—1942. Очерк жизни и деятельности. 1959. 132 стр. Цена 3 руб. 80 коп.

Машкова М. В. П. П. Пекарский 1827—1872. Краткий очерк жизни и деятельности. 1957. 80 стр. Цена 2 руб.

Стефанович В. Н. В. В. Стасов. 1824—1906. Очерк библиотечной деятельности. 1956. 132 стр. Цена 3 руб.

Заказы следует направлять по адресу:
Москва, К-9, Брюсовский пер., д. 8/10.
Издательство Всесоюзной книжной палаты